

75261

СУЙБЫШЕВ

55

К-89

ЗАДАЧИ

ЦКК
И

РКП

ИЗДАНИЕ

КОММУН. УЧ-ТА ИМ. Я. СВЕДЛОВА
МОСКВА

1925

6 АПР 2011



В. КУЙБЫШЕВ.

35
K-89

329,15

10/11/25
1941 г.

ЗАДАЧИ ЦКК и РКК

(Лекции, читанные в ун-те
им. Я. М. Свердлова в 1924 г.).



5588

г. Тверь. Гублит № 2373.

Отпеч. 3.000 экзем.

Гостиподр. им. Карла Маркса.

Глава I.

Я буду исходить из предположения, что мне не нужно будет развивать основных идей Ильича относительно государства, поскольку этот материал вам известен основательно из других курсов. Я понимаю свою задачу, как изложение существующего положения ЦКК и РКИ, отчетных данных о совершенной работе и ближайших задач, которые стоят перед этими органами. Скажу только в самом начале, что план реорганизации РКИ и ЦКК у Ильича исходил из его общего учения о государстве. И тут мы видим блестящий пример того, как Вл. Ильич был постоянен в своих принципах и проводил их во всех своих практических мероприятиях. Совершенно очевидна непосредственная связь этого плана реорганизации с общим учением о государстве. Вы помните, что в своей книге о государстве Вл. Ильич говорил о необходимости для пролетарского государства решительной ломки существующего аппарата буржуазного государства. Эта мысль о необходимости коренной не только реформы, но именно ломки государственного аппарата все время возвращается к Вл. Ильичу. Он применил эту мысль к практике и блестящие идеи, которые он развивал в своих последних статьях, есть ничто иное, как работа этой пылливой мысли по применению принципов, выработанных еще до Октябрьской революции, постоянно проводимых в жизнь и получивших свое завершение в этом плане реорганизации. Я напому вам одну из цитат из его книги: „Государство и революция“, где он еще до Октябрьской революции, потому что книга писалась в августе и сентябре 17-го года, намечал основную задачу, которая будет стоять перед нами в области государственного аппарата. Он писал: „об уничтожении чиновничества сразу, повсюду, до конца не может быть речи. Это утопия. Нужно разрушить сразу старую

чиновничью машину и тотчас же начать строить новую, постепенно сводить на нет всякое чиновничество. Это не утопия. Это опыт коммуны, это прямая очередная задача революционного пролетариата“. Это „постепенно сводить на нет всякое чиновничество, тотчас начать строить новую государственную машину“—это мысль, которой постоянно руководился В. И. в своей практике и которая нашла свое завершение в реорганизации ЦКК и РКИ. Дальше мне хочется напомнить, что мысль Ильича о реорганизации ЦКК и РКИ не вытекала из простых организационных соображений, как лучше построить тот или другой наркомат, или то или другое учреждение. Он исходил в своем построении плана реорганизации РКИ и ЦКК из соображений глубоко принципиальных. Вы помните, что в статье „Лучше меньше, да лучше“ В. И. реорганизацию РКИ и ЦКК связывает с перспективами общественного развития. В конце этой статьи он говорит таким образом: „Общей чертой нашего быта является следующее. Мы разрушили капиталистическую промышленность, постарались разбить до тла учреждения средневековые, помещичье землевладение и на этой почве создали мелкое и мельчайшее крестьянство, которое идет за пролетариатом из доверия к результатам его революционной работы“. Затем он описывает международное положение, говорит о растущем революционном движении на Западе и о готовящейся национальной революционной войне на Востоке и дальше формулирует, таким образом, задачу, стоящую перед нами: „Мы стоим в настоящий момент перед вопросом, удастся ли нам продержаться при нашем мелком и мельчайшем крестьянском производстве, при нашей разоренности до тех пор, пока западно-европейские капиталистические страны завершат свое развитие к социализму“. Они завершают его не так быстро, как мы думали и не равномерным вызреванием в них социализма, а путем эксплоатации одними государствами других, путем эксплоатации первого из побежденных в империалистической войне. Восток окончательно пришел в революционное движение в силу первой империалистической войны и окончательно втянулся в общий круговорот всемирного исторического движения. При наличии медленного развития революции на Западе, при наличии медленного созревания, взрыва национальной революции на Востоке, какой подход должен быть нам предписан обстоятельствами? Вл. И. формули-

рует таким образом: „Мы должны проявить в величайшей степени осторожность для сохранения нашей рабочей власти, для удержания под ее авторитетом и ее руководством нашего мелкого и мельчайшего крестьянства. На нашей стороне тот плюс, что весь мир переходит теперь к такому движению, которое должно породить всемирную социальную революцию, но на нашей стороне тот минус, что империалистам удалось расколоть весь мир на два лагеря“...

Можем ли мы спастись от грядущего столкновения с этими империалистическими государствами. Есть ли надежда на то, что внутренние противоречия и конфликты между империалистическими государствами Запада и государствами Востока дадут оттяжку второй раз, как они дали в первый раз. И дальше развивает условия, которые дадут нам возможность переждать это время, подхода этих резервов с Запада и Востока. Он отвечает таким образом: что исход борьбы зависит от многих обстоятельств, но что в конце концов победа неизбежна. Но нам интересна не эта неизбежность окончательной победы, нам интересна та тактика, которой мы должны держаться,— РКП и советская власть для того, чтобы обеспечить наше существование до следующего военного столкновения между силами контр-революции и революции. И вот он говорит: „Мы должны постараться построить государство, в котором рабочие сохранили бы свое руководство над крестьянами, доверие крестьян по отношению к себе и с величайшей экономией, изгнали-бы из своих общественных отношений... всякие следы каких-бы то ни было излишеств“. Должны быть изгнаны все следы излишеств, которые остались в нем от царской России. И вот это условие постройки государственного аппарата на принципах экономии, на принципах приближения государственного аппарата к нуждам рабочих и крестьян, на принципе построения его в качестве главного орудия смычки между рабочим классом, стоящим у государственной власти и крестьянством, и вот это условие он выдвигает, как основное, которое необходимо для того, чтобы продержаться до революции на Западе и до революционных национальных битв на Востоке. Кончает он свою статью таким образом: „Вот о каких высоких задачах мечтаю для нашего Рабкрина. Вот для чего я планирую для него слияние авторитетнейшей партийной верхушки с „рядовым“ Наркоматом“.

Таким образом, вы видите, что идея организации ЦКК и РКИ исходила не из простых организационных соображений, как лучше построить орган контроля партийного и советского в наших условиях. Она вытекала у него из анализа общей международной обстановки и этой организационной постановке он придавал первостепенное важное значение, как одному из условий сохранения советской власти и первого рабочего государства до подхода международной революции и революционных восстаний на Востоке. Если взять эти рамки идеи организации РКИ и ЦКК, т. е. с одной стороны продолжение его мысли и учения о государстве и с другой стороны вот этот анализ обстановки и задач, которые возлагаются на РКИ и ЦКК в деле сохранения рабочего государства у нас, то вы сами поймете, какие крупнейшие задачи возлагаются на органы РКИ и ЦКК, вы поймете ту робость, с которой все мы работники РКИ и ЦКК приступили к осуществлению заветов, возложенных на нас Вл. Ильичем. С скромность сил, имеющихся в нашем распоряжении, трудности, которые встают перед нами при попытке провести в жизнь мысль В. И., все это без сомнения делает идею В. И. невозможной к осуществлению немедленно теперь же. Между прочим, и сам он, конечно, не думал и не предполагал, этого когда писал свою статью. Вы помните, что в его статье вы встречаете целый ряд оговорок, говорящих о том, что у него нет предположения, что можно что-нибудь по пути этой организации сделать быстро и одним взмахом, наскоком. Сама статья называется „Лучше меньше, да лучше“. И в первой и во второй статье он несколько раз возвращается к мысли о том, что всюду должно быть плановое начало, что основной директивой для нового наркомата и для ЦКК должна быть вдумчивая и осторожная работа, что наскок на государственный аппарат является тем злом, который может погубить всю идею. Он несколько раз говорит о том, что такой реорганизационный наскок и реорганизационный пыл это не то, что он предполагает, ибо этого пыла к реорганизации, этого наскока на государственный аппарат у нас было достаточно за все время революции, но однако этим наскоком, взятием государственного аппарата штурмом, энтузиазмом, одним желанием сделать лучше мы в конце концов ничего не могли достигнуть. Он говорит о ряде лет, которые нужны не только для реорганизации государственного аппарата. Он говорит о ряде лет, которые нужны

для организации самого наркомата, как образцового наркомата, могущего действительно достичь результатов в смысле реорганизации государственного аппарата. Самая характеристика вот этого будущего наркомата, В. Ильичем данная, говорит о тех трудностях, которые неизбежно будут встречаться на нашем пути и о тех сроках, которые должны быть представлены для работы РКИ и ЦКК. Каким образом он характеризует будущий наркомат? Он говорит, что это должен быть образцовый наркомат, к голосу которого прислушивались бы все и решения, постановления, заключения которого были бы внутренне обязательны для всякого другого учреждения. Мы знаем, что в нашей системе учреждений вы не найдете ни одного органа, который бы обладал такой авторитетностью решений, которые были бы внутренне обязательны. Вы знаете, что ведомственная борьба, оспаривание решений одной инстанцией в другой является постоянной практикой в наших учреждениях и только сила обязательных постановлений высших законодательных исполнительных органов эту борьбу ведомств, которую они ведут между собою, приводит в порядок. Нет ни одного учреждения, постановления которого были бы внутренне обязательны и настолько авторитетны, что считались бы бесспорными всяким учреждением, всяким работником того, или другого государственного учреждения. От рабоче-крестьянской Инспекции Ильич требует, чтобы это учреждение должно быть таковым, что его заключения являются абсолютно авторитетными, бесспорными для всякого учреждения, для всякого лица, для всякого наркомата. Что для этого нужно? Конечно, для этого нужно, чтобы Наркомат во всех областях государственного управления знал лучше, чем любое учреждение. Для того, чтобы Наркомат знал лучше, чем всякое другое учреждение, конечно, необходимо сосредоточение в распоряжении Наркомата таких сил, которые бы обеспечивали авторитетнейшее решение внутренне обязательное, бесспорное для всякого учреждения и для всякого лица в республике. Достаточно поставить эту проблему, эту конечную цель, к которой мы должны стремиться в построении своего аппарата, чтобы сразу понять все те трудности, которые стоят и в смысле людского материала и в смысле схемы и формы собственной организации, и в смысле взаимоотношений между ним и другими государственными органами и т. д.

Как идея Ильича о реорганизации ЦКК и РКИ начала претворяться в жизнь? Я начну с постановлений 12-го съезда партии. Если вы просмотрите резолюции 12-го съезда партии о задачах РКИ и ЦКК, то вы увидите, что съезд партии подошел к идее Ильича очень осторожно. Эта осторожность была совершенно естественна, поскольку съезд партии предвидел трудности, стоящие на пути нового наркомата и новой ЦКК. Съезд отнесся к первым шагам по пути, указанному Вл. И., как опыту, который должен дать уже окончательные элементы для построения РКИ и ЦКК, всецело на основаниях, предуказанных В. Ильичем. Задачи, которые съезд поставил перед новой РКИ и ЦКК формулируются таким образом: „Разрушив старые формы буржуазной власти и заложив основы совершенно нового типа государства (советского), наша партия, ведя острую вооруженную борьбу на внешних и внутренних фронтах, не могла уделить достаточно времени и внимания коренному улучшению аппарата управления государством. В настоящий период мирного строительства, когда революция вступила в решающий хозяйственный фазис партия должна поставить вопрос о реформе органов управления и хозяйствования, как вопрос борьбы за госаппарат, который по своей технической структуре и составу, унаследованному от прошлого, является чуждым задачам и целям рабоче-крестьянского государства.

В отличие от действующей громоздкой, дорого стоящей и падающей тяжелым бременем на рабочих и крестьян структуры государственного аппарата, новую структуру органов управления и хозяйствования и новую технику ведения в них дел необходимо максимально упростить, построить на началах научной организации труда и управления, исключая возможность бюрократических извращений и излишеств.

Только путем такого рода радикального изменения всей техники управления, искоренения всего ненужного и лишнего в нем, а также посредством энергичной чистки государственного аппарата партия и государство в состоянии будут заставить государственный аппарат обслуживать интересы рабочих и крестьян с наибольшей полнотой, сделать государственный аппарат более близким и менее обременительным для трудящихся масс и тем самым, следовательно, укрепить союз между рабочими и крестьянами“.

Только внесение экономии в государственный аппарат удешевление и упрощение его даст возможность государственному аппарату обслуживать интересы рабочих и крестьян.

Задача эта по упрощению государственного аппарата, по мнению съезда, не может быть раз решена проведением одной какой-нибудь реформы, головокружительной реорганизацией, которая могла бы сразу изменить тип нашего государственного аппарата, сделать его соответствующим интересам рабочего государства. Для разрешения этой задачи потребуются целый ряд лет упорного и тяжелого труда. Привлекаемые к работе в государственном аппарате рабочие и крестьяне должны будут овладеть необходимыми знаниями, опытом и культурой сначала сами. Перестройка государственного аппарата может дать должные результаты только при условии, если, наряду с настойчивыми усилиями партии, рабочий класс будет привлечен, как руководитель государственного аппарата, как ответственный за дело аппарата. Таким образом, нужно, чтобы работники РКИ, привлеченные к этой работе, рабочие и крестьяне, овладели необходимыми знаниями, опытом, культурой. С другой стороны, сознание ответственности за аппарат должно быть привито самим руководителям государственного аппарата, они должны сознательно понять необходимость реорганизации госаппарата, потому что реорганизация госаппарата не может совершаться со стороны, она должна проводиться руками самих руководителей госаппарата под общим контролем, под руководством, по указаниям Рабоче-Крестьянской Инспекции. Таким органом, который занимается специально разрешением задач реорганизации госаппарата, все считают РКИ и ЦКК РКП, которые организационно должны быть связаны между собою на почве выполнения задач по реорганизации аппарата. Для этого нужно расширить состав и функции ЦКК, а РКИ коренным образом реорганизовать.

Дальше идут пункты, посвященные реорганизации самого РКИ. Тут говорится о внимательном отношении, которое должен проявить Наркомат РКИ к своему собственному составу. Личный состав работающих в РКИ должен быть решительным образом пересмотрен. Новые работники должны подбираться из виднейших коммунистов рабочих, крестьян по преимуществу, и студентов высших учебных заведений, готовых взяться за длительную кропотливую работу по изу-

чению дела научной организации труда и управления. В качестве помощников членам ЦКК в этой работе должно быть определенное число специалистов, с неизменным условием, что они должны выдержать предварительное испытание знания теперешнего госаппарата и основ теории и практики науки об управлении, делопроизводстве, организации труда и т. д. О методах работы РКИ Съезд говорит так: „РКИ должна отказаться от сплошного повседневного и формального контроля над всеми денежными и имущественными операциями госорганов“. Когда я буду говорить об этом несколько подробнее, я скажу, как мы начали приступать к своей деятельности. Сейчас только скажу, прежний НКРКИ, как орган госконтроля, стремился чтобы им были просмотрены все денежные и имущественные траты всех госорганов с целью проверки правильности этих трат, как формальной, так и по существу. В погоне за надзором и контролем надо-всем, Наркомат РКИ в конце концов не достигал ничего, терял общую перспективу развития госаппарата. Из его поля зрения выпадали наиболее важные узловые пункты госаппарата. Разбрасываясь по мелочам, он не осуществлял идею инспектирования и улучшения госаппарата, которая и раньше стояла в задачах РКИ. Он не достигал этой цели ни в какой мере, но в конце концов не достигал и более скромных задач в смысле проверки правильности трат со стороны госоргана, ибо эта всеобщность, погоня за всем приводила к определенным результатам. Нужно сказать, что мы имеем опыт контрольной работы во всех странах и во все времена и можем сказать определенно, что никогда государственный контроль, построенный на принципах всеобщей, сплошной и повседневной проверки всех денежных и имущественных операций не приводит к желательным результатам. Если взять даже более или менее образцовый европейски построенный аппарат контроля в таких странах как Англия, Франция и т. д., то мы знаем, что итог деятельности этих министерств — утверждение отчета об исполнении росписи государственного бюджета всегда представлялся через год после выполнения этого бюджета. Таким образом, он уже терял всякий смысл, всякое значение. Мы должны отказаться от сплошного повседневного и формального контроля и должны сосредоточить свое внимание на основных командных и узловых пунктах нашего хозяйственного и управ-

вленческого аппарата, согласно заранее выработанному плану, и в зависимости от выдвигаемых жизнью потребностей. Это обстоятельство является крайне важным уже практическим развитием идей Вл. Ильича, которые легли в основу нашего положения и которые дали возможность нам построить уже теперь наркомат качественно отличный от того, что представляла собою раньше РКИ. Я потом буду говорить о том, насколько важное значение имеет сосредоточение на основных узловых командных пунктах нашего государственного аппарата и какие трудности перед нами встают при решении этой, казалось бы, простой организационной задачи.

Второе, что съезд считал необходимым подчеркнуть из методов работы РКИ, это то, что при деловой практической проверке работы наших командных узловых аппаратов, мы должны стремиться применять принцип научной организации труда и управления к этим учреждениям. Мы должны стремиться изучить повторяющиеся и типичные явления в области управленческой работы, ставить опыты с заранее намеченными определенными целями и на основании изучения этих типичных явлений в области управленческой работы, на основании тех опытов, которые будут ставиться в этом учреждении с определенными целями, мы должны применить принципы НОТ к управлению. На основании всех этих положений, которые я здесь охарактеризовал, 12 съезд ближайшими задачами РКИ и ЦКК выдвигал следующие: Во-первых: „Всемерное побуждение государственных административных и хозяйственных органов к улучшению их аппаратов, оказание им содействия в этом отношении, учет их опыта, согласование и объединение предпринимаемых ими мер, в тесном единении с профсоюзами и с привлечением к этому делу рабочих и служащих, работающих в предприятиях и учреждениях, в особенности отдельных выдающихся работников, красных директоров и т. п.“.

Затем: „Оценка и проверка по существу работы руководителей и сотрудников государственных и хозяйственных органов, содействие государству и партии в подборе личного руководящего состава, практическая подготовка рабочих и крестьян на ответственные руководящие должности путем участия их в работе РКИ и ЦКК в целях усвоения ими практических методов и техники управления, оказание поддержки наиболее честным и преданным делу работникам.

Обследование и изучение причин преступлений, бесхозяйственности руководителей и сотрудников государственных аппаратов, борьба с системой подкупов и согласование своей работы в этой области с соответствующей деятельностью ГПУ и НКЮ путем созыва периодических совещаний и иными способами, а также принятие мер по привлечению к ответственности и к устранению тех руководителей государственных органов и предприятий, которые уклоняются от забот по улучшению и чистке своих аппаратов.

Практическое и теоретическое изучение дела управления, установление недостатков и достоинств действующих органов управления, устранение одних и укрепление других, постановка опытов и проведение в жизнь практических мероприятий по рационализации техники управления, делопроизводства, счетоводства, отчетности, выработки планов изменения в связи с этим структуры государственных органов как в целях улучшения их работы, так и в целях создания нормальных условий для самоконтроля, облегчающих возможность наблюдения со стороны государства.

Выполнение специальных заданий и поручений партийного и советского характера, а также контроль и наблюдение за правильным¹ проведением в жизнь государственных органами постановлений и решений партийных и советских органов, направленных в первую очередь к усовершенствованию госаппаратов и к борьбе с бюрократизмом и злоупотреблениями должностных лиц“.

Видите, в нашу задачу не ставится вылавливание преступников, борьба с отдельными преступлениями, с отдельными злоупотреблениями, произволом, бесхозяйственностью. Работа РКИ и ЦКК должна быть сосредоточена на изучении принципов бесхозяйственности, преступности, имеющих место в наших госучреждениях и на выработке мероприятий по устранению этих причин. Но в качестве задач РКИ и ЦКК выставляется выполнение специальных заданий и поручений партийного советского характера и наблюдение за проведением в жизнь хозорганами постановлений и решений партии и советских органов. В качестве особенной задачи перед нами поставлено усовершенствование госаппарата и хозяйственных органов, в части непосредственного соприкосновения с населением.

„Особо тщательное усовершенствование госаппарата и хозорганов в части непосредственного соприкосновения их

с населением, беспощадная кара советских чиновников за малейшее проявление ими барства и пренебрежения к нуждам и запросам рабочих и крестьян, в особенности неграмотных и малограмотных, и в частности к трудящимся других национальностей“.

Вот как съезд характеризовал наши задачи Съездом ничего не было сказано о том, как мы должны построить свой наркомат, какие отношения должны быть у нас с местными органами и как должны быть построены эти местные органы.

По части местных органов съезд ограничился очень кратким пунктом, в котором сквозит та мысль, которую я подчеркнул с самого начала, что съезд подходил к вопросу о реорганизации РКИ и ЦКК, как к опыту с тем, чтобы после годичной практики иметь возможность приступить к более подробной разработке структуры РКИ и ЦКК. ЦКК и РКИ поручается в месячный срок разработать и внести в ЦК на утверждение проект о работе местных органов, РКИ и губ. КК, которые до разрешения этого вопроса в указанном порядке работают на прежних основаниях. Вот те директивы, которые нам дал съезд. Съезд избегал подробностей, т. к. у съезда совершенно естественно не было никакого опыта в применении этих директив Ильича на практике в жизнь. Легко себе представить, что реорганизованная ЦКК, выбранная на съезде, приступив в своей работе, очутилась в очень трудном положении, ибо формулированные в общей части наши задачи об реорганизации и упрощении госаппарата требовали более точных формулировок. Задача, которая была формулирована съездом, что мы должны обращать внимание по преимуществу на узловые пункты, командные пункты наших госаппаратов, требовала более конкретного определения, какие из государственных аппаратов являются командными, решающими, и куда должно быть обращено внимание ЦКК и РКИ прежде всего. Не был совершенно определен состав РКИ в смысле количественном, какие силы нам требуются для того, чтобы совершить ту работу, которую на нас возложили; как мы должны построить схему реорганизации, что должны избрать для того, чтобы построить образцовый наркомат и для того, чтобы более успешно приступить к выполнению наших задач? Все эти вопросы встали перед нами на первом же пленуме ЦКК, который собрался вскоре после съезда

партии. Как вы знаете, съезд партии избрал ЦКК в количестве 50 человек и 10 кандидатов, при чем предполагалось, что все 50 человек членов ЦКК будут работать в аппарате ЦКК и РКИ, сосредоточатся на этой работе целиком, оторвавшись от всех других обязанностей, которые несли до сих пор. Начну с того, что это обстоятельство на деле не осуществилось. Вместо 50 работников ЦКК и РКИ мы имели вместе с кандидатами 35 человек. 25 человек из состава 60 членов ЦКК нами не могли быть привлечены к этой работе в аппарате. Это объясняется тем, что этих товарищей нельзя было оторвать от той практической работы, которую они вели у себя на местах и в государственном аппарате. Съезд недостаточно твердо сказал о необходимости отрыва всех членов ЦКК от той работы, какую они ведут сейчас. У многих из делегатов съезда и даже избранных членов ЦКК идея ЦКК и РКИ еще не была достаточно продумана и представлялось возможным совмещение работы в РКИ и ЦКК одновременно с участием в администрировании той или другой части государственного аппарата. Практика, конечно, сразу обнаружила, что такое совмещение невозможно. Член ЦКК, долженствующий нести контрольные функции, и в то же время работающий во главе того или другого хозяйственного, или административного аппарата, естественно, переживал определенную коллизию. У меня было несколько случаев, когда некоторые члены ЦКК определенно заявляли, что они не могут мириться с таким двойственным положением и подымали вопрос или об освобождении их совершенно от всяких обязанностей членов ЦКК, или о снятии их с той или другой хозяйственной работы. Коллизия, которая должна быть как-то разрешена. Мы решили эту коллизию таким образом, что этих товарищей, сняв с работы из хозяйственных органов, освободили от душевных мук, являющихся следствием того, что его обязанности, возложенные на него съездом партии, противоречат нашей хозяйственной практике. Этот случай может быть является уродливым, но он показывает, что совместить обязанность членов ЦКК с работой в госаппаратах представляется совершенно невозможным. Таким образом, мы 25 членов ЦКК не имели в своем составе и нам пришлось значительно меньшее количество работников, чем это предполагалось в начале. На первом пленуме ЦКК поставили вопрос о том, как мы будем работать, какими методами и ка-

кие задачи уже конкретные мы поставим перед собой. Первый пленум ЦКК и РКИ, собравшись вскоре после съезда, не мог эти конкретные задачи разрешить. Нужна была какая то практика, какой то период работы и времени, чтобы получить хоть какое нибудь определенное ориентировочное направление для работы и первые 2—3 месяца работа РКИ и ЦКК естественно была сосредоточена, главным образом, на внутренней организации, на самой организации. Реорганизационный период РКИ и ЦКК нужно продлить еще дальше. Я думаю, что за 6—7 месяцев нашей работы мы уже более или менее точно определили свою структуру, более или менее точно формулировали свои задачи и приступили к работе по существу. Но первые 2—3 месяца мы жили без всяких ориентировочных положений, шли ощупью, присматривались к старому аппарату РКИ, прикидывали — каким образом можно использовать этот старый аппарат, в какой мере, поскольку его можно использовать, размышляли о формах, в которых должен быть построен этот наркомат, о взаимоотношениях между ЦКК и наркоматом, о наших взаимоотношениях с госорганами, с ЦК партии и т. д.

В конце июня месяца на следующем пленуме ЦКК мы уже рассматривали вопрос о взаимоотношениях ЦКК и РКИ, проект положения о РКИ и вопрос о необходимых законодательных актах, связанных с реорганизацией РКИ. На этих положениях я позволю себе остановиться, так как они являются по существу основными и определяют нашу работу, нашу структуру, наши задачи и методы.

Как построили мы ЦКК и определили взаимоотношения между ЦКК и РКИ? Что мы поставили задачей ЦКК, как таковой, помимо общих задач, которые поставлены перед нею съездом партии по улучшению государственного аппарата. Формулируются задачи таким образом:

Основными задачами ЦКК являются:

1) обеспечение во всех отношениях партийной линии в деятельности всех советских органов;

2) систематическое осведомление партии, плановое обозрение всего, что совершается во всей партии в целом, в советском аппарате и в массах населения;

3) на основе более законченной и систематической информации содействие ЦК в налаживании правильной, точной и более плановой работы аппарата партии и внесение

большей систематичности в мероприятия партии по руководству государственным и хозяйственным аппаратом;

4) содействие ЦК в подборе личного руководящего состава партийных, государственных и хозяйственных органов;

5) побуждение руководителей государственного аппарата к проявлению инициативы и самостоятельности в упрощении и улучшении аппарата и в установлении планомерного внутреннего контроля;

6) работа, совместно с Коллегией РКИ, по превращению РКИ в образцовый аппарат, тесно связанный с партией, причем основные мероприятия по реорганизации РКИ осуществляются по утверждению ЦК партии;

7) участие, совместно с РКИ, в обследовании государственных органов и общественных организаций в целях улучшения госаппарата и борьбы с преступлениями, безхозяйственностью, бюрократизмом, волокитой и пренебрежительным отношением к нуждам рабочих и крестьян;

8) реорганизация госаппарата, совместно с РКИ, на основах опыта советского строительства и научной организации труда, производства и управления;

кроме того, 9) задачи, возложенные на ЦКК уставом партии (раздел X) и прежним „Положением о ЦКК“, утвержденным XI съездом;

и, наконец, 10) привлечение внимания и активного содействия работе по улучшению госаппарата широких кругов рабочих и крестьян: профсоюзов, фабзавкомов, местных советов и парторганов, студентов комунiversитетов, ВУЗ'ов, рабфаков и совпартшкол.

Вот как формулируются наши основные задачи. Чтобы стало ясно, как мы понимали эти задачи, что понимали под каждой из этих формулировок, я теперь же скажу об основных наших работах, которые мы совершили во исполнение поставленных перед нами задач. Более подробно об итогах нашей работы я скажу дальше. Сейчас я иллюстрирую эти задачи той или другой работой, нами совершенной.

Возьмем задачу—систематическое осведомление партии, плановое обозрение всего, что совершается во всей партии в целом, в советских аппаратах и в массах населения. Укажу на одну работу, которая нами была совершена во исполнение этой задачи систематического осведомления партии о том, что делается в партии, в советских аппаратах и в массах населения. Нами недавно была произведена большая

работа по обследованию торговли и в результате этой работы мы пришли в ЦК с докладом, который был сначала прочтен на политбюро ЦК, потом, ввиду его большого интереса, и большого общественного значения, ЦК решил поставить на своем пленарном заседании. На последнем пленуме ЦК был заслушан доклад ЦКК о положении дела в торговле, при чем целью этого доклада было осведомить партию в лице ее высших органов о том, что делается в наших советских аппаратах и в экономической области вообще, так как, по нашему мнению, в области торговли происходили такие опасные явления, которые нужно было пресечь определенными постановлениями со стороны ЦК партии. Я по поручению президиума ЦКК выступил с докладом в ЦК партии и констатировал, что в области нашего торгового оборота не все благополучно. Нам удалось цифрами, совершенно бесспорными, доказать, что линия партии, которая была взята задолго еще до 13-й партийной конференции, которая была подтверждена на 13-й конференции, линия на борьбу с частным капиталом для овладения позицией в области торговли со стороны государственного и кооперативного капитала не выдерживалась нашими хозорганами и руководители хозорганов, руководящие торговлей, предоставили в этом отношении течению идти так, как оно идет. А поскольку мы знаем, что НЭП есть ничто иное, как борьба государственного капитала с частным капиталом, что НЭП развязал руки частному капиталу и дал ему возможность переходить в наступление, то предоставление этому процессу проходить так, как он естественно складывается на вольном рынке, означает, постепенную сдачу завоеванных пролетариатом позиций в области экономики. Мы констатировали, что в нашем общеторговом обороте, если его расчленить на известные части, частный капитал завоевывает позиции одна за другой. Если взять общий торговый оборот в целом, то роль частного капитала там достигает 60%, при чем эта величина % % участия частного капитала в торговом обороте объясняется тем, что в розничной торговле частный капитал занимает абсолютно господствующее положение. Если взять торговый оборот розничный, то обороты частного капитала достигают 82%. Если взять оптово-розничный оборот, т. е. оптовую закупку и продажу в розницу, то и здесь мы видим первенствующее значение частного капитала: он там достигает 50%. Наконец, в опто-

вом обороте частный капитал хотя не достигает большого развития, имеет 14% всего торгового оборота, но за последнее время наблюдается и усиливается тенденция роста влияния частного капитала. Эти 14% выведены из наблюдения за торговыми аппаратами за октябрь—декабрь 1922 года. С октября 1922 года по январь 1924 г. мы имеем значительный рост частного капитала, в особенности в некоторых видах оптового оборота, так например, в области мануфактуры. По данным Московской товарной биржи мы имеем из месяца в месяц увеличивающийся торговый оборот, падающий на частный капитал. Если он в октябре достигал 27, то в ноябре 30, в декабре 40, в январе 50%, а в феврале эта цифра достигает 60%. Тут нужно сделать оговорку. Оптовый оборот в области мануфактуры фиксировался Московской товарной биржей только частично, так как сделки между трестами и синдикатами непосредственно на товарной бирже не фиксируются. Мы можем сказать, что все сделки, которые проходят через товарную биржу в 60% для февраля, являются торговлей госорганов с частными оптовиками и только в 40% торговлей госорганов с госорганами и госорганов с кооперацией. Но если даже принять во внимание эту оговорку, то мы должны сказать, что частный торговый капитал все больше и больше увеличивает свои операции по покупке продуктов и уменьшает свои операции по продаже. Это свидетельствует о том, что частный капитал не только является растущим в области оптового оборота, но что частный капитал может делать определенную классовую политику в области торговли. Задержка в продаже продуктов крупным частным капиталом объясняется тем, что частный капитал в период снижения цен и денежной реформы очевидно выработал определенную политику закупки продуктов с тем, чтобы приостановить продажу до времени, когда повысятся цены и когда денежная реформа полетит вверх тормашками. Эти мечты частного капитала доказаны указанным положением. Другое дело, что частный капитал очевидно на этом здорово осечется, что в конце концов нам целым рядом мероприятий удастся закупленное частным капиталом выбросить на рынок по тем ценам, которые нормированы правительством. Но характерно, что частный капитал не только перешел в наступление, он делает классовую политику внутри этого торгового оборота.

Эти явления, совершающиеся в нашем госаппарате и экономической жизни, были подмечены аппаратом РКИ и ЦКК, благодаря тому, что мы держали все время под своим наблюдением торговые органы через нашу торговую инспекцию. С описанием опасностей, которые отсюда проистекают и с предложением конкретных мероприятий, мы выступили перед ЦК и все наши предложения были ЦК утверждены. Это из области того, как мы осведомляли партию о том, что делается в советских аппаратах и в жизни вообще.

Здесь мне хочется сказать, как мы понимали третье задание: более систематическая информация и содействие ЦК в налаживании правильного течения работы и внесения большей систематичности в руководство партий госаппаратами. Вы знаете, что ЦК партии, в лице его Политбюро, является по существу руководителем всей хозяйственной жизни и при диктатуре пролетариата, диктатуре партии иного положения быть не может. Политбюро принуждено рассматривать все спорные вопросы, между тем и другим советским органом по крупным экономическим и хозяйственным проблемам. В том случае, если постановление Совнаркома оспаривается тем или другим Наркоматом и нужно решить этот спорный вопрос, он поступает в Политбюро, где этот спор решается. Но Политбюро не ограничивается решением спорных вопросов в области экономики. Политбюро принуждено, так как на партии лежит вся ответственность за высшие советские органы, рассматривать вопросы и до возникновения спора, т. е. определять общую экономическую политику в основных вопросах нашего экономического строительства. В области-ли налога—определение будущего налога, его размер, его взимание, конечно, не может пройти мимо ЦК, т. к. это является основным вопросом нашей связи с крестьянством. В области-ли заработной платы, в области финансовой реформы ЦК принужден принимать и обязан принимать определенные директивные указания для наших хозяйственных органов. Такая работа Политбюро и ЦК партии по основному руководству нашими хозяйственными и государственными органами неизбежно не могла носить и сейчас не носит планового и совершенного характера. Вопросы часто поступают неподготовленными на заседания Политбюро. Поскольку у нас быстро меняется экономическая ситуация, то часто вопрос, в виду его экстренности, не

может быть достаточно подготовлен для Политбюро. Но во всяком случае в эту работу Политбюро по руководству хозорганами нужно было ввести какую то большую планомерность и обеспечить более детальное и более точное безошибочное руководство деятельностью хозорганов и мы, как ЦКК взяли за эту задачу налаживания руководства со стороны Политбюро и ЦК хозорганами, в смысле предварительной проработки тех важнейших вопросов этого характера, которые поступают на рассмотрение Политбюро. Как иллюстрацию, я приведу следующее: еще будучи совсем молодым наркоматом, когда мы только вставали на ноги (мы и сейчас насчитываем всего 10 месяцев своего существования), на 3-м и 4-м месяце нашей работы мы вошли в Политбюро с работой по вопросу о налоговой кампании 22—23 года. Это было в августе месяце 23-го года.

Еще не закончился операционный год 22—23 и налог еще не собирался. Мы перед этим произвели большую исследовательскую работу. Нами были посланы исследовательские группы приблизительно в 6 губерний. Из шести губерний мы вызвали представителей РКИ и Контрольной Комиссии сюда, проинструктировали их, создали определенный план обследования. По этому плану обследования были произведены работы в 12-ти губерниях и получились очень ценные результаты, которые дали нам возможность предвидеть целый ряд недостатков прошлой кампании и возможность устранения их в будущей налоговой кампании. Конечно, нельзя сказать, чтобы налоговая кампания 23 года была совершенной; вы все, конечно, знаете, как знаем это и мы, что недостатков в налоговой кампании было больше, чем достаточно, но нам удалось в эту кампанию внести, путем обсуждения этого вопроса в Политбюро ЦК, несколько больший порядок и это совершенно бесспорно. Как одно из больших достижений, которое по нашему предложению было принято в Политбюро, это то, что мы от налоговой кампании 23 года сумели освободить 18% налогоплательщиков, деревенскую бедноту, которая предварительным предположением Наркомпрода должна была быть охвачена налоговым планом. После нашей проработки этого вопроса, после изучения этого вопроса на местах мы внесли конкретное предложение, которое освободило 18% налогоплательщиков из беднейших элементов крестьянства от всякого налога. В общей сумме

налога это составило незначительную долю. Общая сумма налога была сокращена всего на 5%, но 18% налогоплательщиков по нашему предложению были освобождены. Вот пример того, как мы помогаем Политбюро разрешать те или иные вопросы. Зная, что осенью в Политбюро встанет вопрос о налоговой кампании, мы заранее проработали этот вопрос для того, чтобы когда Политбюро будет определять эту налоговую кампанию иметь возможность внести в руководство со стороны ЦК этой налоговой кампанией определенный элемент опыта местного и определенную линию поведения.

Скажем относительно экспортной кампании. Нам тоже удалось внести в экспортную кампанию значительно большие элементы правильной организации. В Политбюро было решено, пленумом ЦК подтверждено, что урожай 23 г. должен быть вывезен за границу в размере 225 мил. пуд. Цифра была назначена в значительной мере из общих предположений, из общего статистического учета урожая и свободных остатков хлеба у населения. Но не была точно выявлена техническая возможность вывоза, не была проверена возможность запродажи такого количества за границу, не был изучен заграничный рынок. Все эти элементы, обеспечивающие успех экспортной кампании не были достаточно проверены. Сам Наркомвнешторг не мог ручаться за реализацию этого плана. Нами была произведена очень большая работа. Обследованы были заготовительные органы, порты и провозоспособности жел. дорог и по некоторым материалам изучены заграничные рынки и в конце концов мы выступили на заседании Политбюро тоже в августе месяце с докладом о экспортной политике. Во-первых, мы доказали, более или менее точно, что программа на 225 мил. пуд. является вполне реальной и достижимой. После нашей работы, которая была проделана совместно с Наркомвнешторгом и в некоторых пунктах согласована с ним, эта программа стала не просто директивным заданием для Наркомвнешторга, а обязательным заданием, вполне выполнимым при определенном напряжении сил со стороны Наркомвнешторга. Нами были проверены все накладные расходы, которые падали на вывозку хлеба за период 22 г. Из урожая 22 г. вывезено всего было 50 миллионов. Затем, мы констатировали, что накладные расходы чрезвычайно велики, что они могут быть снижены. Мы эти накладные расходы, разбили на составные части: торговые накладные расходы по заготов-

ляющему району закупки хлеба у крестьян, транспортные расходы, портовые расходы, расходы по перевозке морем, нагрузка, выгрузка, хранение в элеваторах, словом, все эти накладные расходы, были по частям разложены и выяснены пути, по которым эти накладные расходы могут быть понижены. По некоторым операциям за хлеб урожая 23 г. нами были констатированы накладные расходы, достигавшие 150% стоимости хлеба здесь у нас. Закупленный за бесценок хлеб у крестьян продавался за границу по рыночным ценам заграницы и в конце концов получилась некоторая прибыль, а накладной расход достигал до 146%. Нужно было с одной стороны идти по пути повышения цен на хлеб, какая линия и была принята ЦК партии; с другой стороны—на максимальное сокращение накладных расходов. Вот эти мероприятия по экспортной кампании хлеба нами были доложены в Политбюро. Мы и в этом вопросе в значительной мере помогли Политбюро ЦК руководить хозяйственной операцией.

Дальнейшей задачей ЦКК является побуждение руководителей государственного аппарата к проявлению инициативы и самостоятельности в упрощении и улучшении аппарата и в установлении планомерного внутреннего контроля; драться с руководителями ведомств нам приходится очень много. Я не знаю, есть ли хоть один руководитель нашего наркомата, который бы не побывал в ЦКК и на коллегии в РКИ по тому или другому поводу. Совершенно очевидно, что меры побуждения руководителей госаппаратов к проявлению инициативы по упрощению, улучшению аппарата и вообще работы данного ведомства не исчерпываются репрессивными мерами. Репрессивные меры мы принимаем, но они, конечно, не могут быть особенно значительными, поскольку во главе наших ведомств стоят члены партии, которые в общем и целом директивы партии соблюдают. Кроме этих репрессивных мер приходится действовать, путем совместной с ведомствами проработки. Я буду более подробно говорить об этом в дальнейшем, но значительная часть нашей работы, итоговая наша работа не может быть так рельефно выявлена именно потому, что мы взяли правильную линию на работу совместно с тем или другим государственным учреждением. Можно было бы строить нашу работу таким образом, что мы производим то или другое обследование, замечаем недостатки и не пытаемся вместе с руководителями, или пред-

ставителями того или другого ведомства устранять без боя, без потасовки этих недостатков тут же на месте. Мы могли бы заметить недостатки, хранить эту свою работу в тайне до некоторого времени и выступить с обвинением против руководителей аппарата. Тогда мы могли бы похвастаться большей эффективностью нашей работы. Но эта погоня за эффективностью и популяризацией, которая свойственна некоторым нашим работникам, отвергнута нами. Мы пытаемся стать на путь менее выгодный для нашей популярности, но более правильный по существу, т. е. замеченные недостатки стремимся устранить совместно с данным руководителем хозоргана. Мы недостатки эти констатируем не в тайниках наших дел, не у себя в аппарате, мы констатируя их говорим об этом данному руководителю органа и вместе с ним этот недостаток устраняем. Эта работа, мало заметная для внешнего мира и трудно поддающаяся для подытоживания, занимает очень большой % нашей работы.

Некоторые товарищи, работающие у нас, члены ЦКК в том числе, часто бывают не удовлетворены таким исходом дела. Работаешь, работаешь—в конце концов нечем похвастаться. Нельзя выступить с докладом о разоблачениях о недостатках, потому что руководитель ведомства все принял и все, что ты ему указывал—все сам произвел. Я думаю, что эта неприятность, которая от этого получается для некоторых работников РКИ, должна искупаться тем удовлетворением, которое мы получаем, благодаря тому, что работа по улучшению организации аппаратов проходит более дружно с руководителями ведомств и тем самым более целесообразно и продуктивно, ибо раз руководитель ведомства убеждается в необходимости принять те или другие мероприятия к улучшению своего аппарата, этим самым гарантируется обеспеченность их выполнения. Так что мы приходим к тому или другому улучшению государственного аппарата не только путем репрессий, или борьбы с ними на арене Политбюро, или какого-нибудь учреждения, но путем совместной работы с руководителями работы. Укажу на работу в области Госбанка. У нас имеется письменное заверение и свидетельство руководителя госбанка, что ревизия, нами произведенная в Госбанке и все указания, которые нашей ревизионной группой были указаны, все они приняты. Он выражает полное удовлетворение нашей работой тем, что мы сумели, так сказать, со стороны увидеть

лучше и выставить все недостатки, которые ему самому не бросились в глаза. Затем, в области обследования аппарата Наркомпроса. Работа нашей исследовательской группы проходила в полном контакте с руководителем учреждения; хотя и остались кое какие разногласия и разногласия значительные, которые будут предметом разбирательства наших высших партийных и законодательных органов, но значительная часть работы была проведена в процессе самого обследования. Я уже не буду говорить о целом ряде трестов, где эти наши указания принимаются в процессе самой работы.

Таким образом, вот какие основные задачи были возложены на ЦКК. Я приблизительно иллюстрировал, как мы эти задачи выполнили. Как же должна быть организована ЦКК, чтобы эти задачи выполнить? Как вы помните ЦКК состояла из 50 человек и 10 кандидатов. Эти члены ЦКК избирают на своем пленуме президиум в количестве 9 человек и 5 кандидатов. Президиум ЦКК избирает 2-х секретарей президиума ЦКК. Пленумы происходят приблизительно один раз в 2 месяца. Президиум заседает 1 раз в неделю. Совершенно очевидно, что в промежутки между пленумами президиум ЦКК является органом решающим все вопросы и направляющим всю работу ЦКК. Аппарат ЦКК, как таковой, крайне небольшой. Он ограничен тем количеством работников, которые нужны для ведения заседаний и для выполнения тех решений, которые нами принимаются. В остальном ЦКК работает аппаратом РКИ. Состав членов ЦКК разбит был на три группы, но это не оправдало себя в жизни. В начале мы таким образом предполагали, что человек 15—20 работают специально над материалами Политбюро, человек 25—30 работают в аппарате РКИ, так сказать, занимают там определенные посты и руководят наркоматом РКИ и его коллегией; наконец, третья группа в количестве 7 человек составляют коллегия по разбору дел по нарушению устава партии и партийной этики, которая сокращенно называется Партколлекцией и работает под руководством президиума ЦКК, а наиболее важные вопросы, вызвавшие разногласия в Партколлекции, после предварительного рассмотрения, передаются на пленум ЦКК. В конце концов, практика показала, что это деление схематично и не вызывается надобностью. Практика показала, что наиболее удобно, чтобы все члены ЦКК работали в аппарате РКИ,

чтобы не было специальных групп выделено для разработки материалов Политбюро, т. к. выделение особой группы членов ЦКК для разработки материалов Политбюро отрывает их от аппарата РКИ, и при разработке таких материалов, которые требуют привлечения к делу аппарата РКИ, эти товарищи испытывают известное затруднение, так как они в самом аппарате РКИ не бывают и материалы его не разбирают. С другой стороны, аппарат РКИ по существу не имеет задач, кроме тех, которыми заняты Политбюро и ЦК. Поскольку мы свои задачи ограничиваем исследованием и разработкой мероприятий в наиболее важных государственных и хозяйственных аппаратах, то совершенно естественно, что этими вопросами, по существу, занимается Политбюро, осуществляя свое руководство. Поэтому предполагать, что эта группа членов ЦКК, занятая материалами Политбюро будет занята чем то иным, чем остальной аппарат РКИ, не приходится. Аппарат РКИ все больше и больше разрабатывает те вопросы, которые партию больше всего интересуют. Таким образом, это деление на две группы членов ЦКК, группы проводящей работу по материалам Политбюро и группы работников, работающих в аппарате РКИ, отмечено жизнью. Я думаю, что чем дальше, тем больше мы будем стремиться к тому, чтобы каждый член ЦКК занимал определенное место в аппарате РКИ.

Какие же взаимоотношения между РКИ и ЦКК? Я кратко формулирую. ЦКК является как бы фракцией советского органа РКИ, руководящей фракцией, направляющей всю его работу. Члены ЦКК все работают в аппарате. Президиум ЦКК персонально почти совпадает с коллегией РКИ, сейчас Нарком РКИ одновременно является и председателем ЦКК. Мы на заседаниях президиума ЦКК, как такового, т. е. обособленного от коллегии РКИ обсуждаем те вопросы, которые обсуждались бы руководящей фракцией того или другого беспартийного советского органа, не вопросы детальные, а вопросы общего руководства. Скажем, фракция какогонибудь Губисполкома: она, естественно, не будет решать всех советских вопросов в их деталях; она будет давать общие руководящие директива для всего Губисполкома в целом. Приблизительно тоже самое мы делаем и в президиуме ЦКК.

Наши взаимоотношения с партийными организациями. Президиум ЦКК участвует на заседаниях пленума ЦК, но сейчас входит в практику, что на пленумах ЦК участвует весь

пленум ЦКК. В Оргбюро и в секретариате ЦК мы тоже присутствуем, в лице трех делегированных специально для этого товарищей.

Взаимоотношения с ЦК партией. Тут имеется довольно опасный момент. ЦКК выбрана на с'езде, прорекламировано значение ЦКК, как самостоятельного органа, как органа состоящего из работников центрального масштаба. В статьях Ильича все время говорится об удельном весе этой ЦКК, об ее независимом положении и т. д. и у многих товарищей и даже у некоторых членов ЦКК на первых порах явилась, если не определенная мысль, точно формулированная, то во всяком случае неосознанные попытки и стремления при построении ЦКК присвоить ей функции ЦК. Я говорю это нигде никогда не формулировалось ясно и точно, но это было. ЦКК рассматривалась, как орган равнозначущий ЦК партии и оспаривающий у ЦК партии некоторые функции. Эта тенденция нами была с самого начала преодолена. Мы отвергли эту мысль, тем более, что партия в целом всегда отвергала идею двоецентрия в управлении партии. Мы знаем и усвоили теоретически и в своей практической работе, что единственным органом определяющим политику партии является ЦК партии, что он ответственен за всю политику, что мы должны содействовать ЦК партии в том случае, если мы признаем его линию правильной, содействовать ЦК в проведении тех директив, которые он дает партии, и помогать ему в осуществлении руководства. Эту задачу мы перед собою поставили. Разногласия сплошь и рядом возникают иногда по более или менее крупным вопросам, но совершенно естественно, что исходя из необходимости единого управления партии, мы стремимся эти разногласия так или иначе примирить. В случаях, если в конце концов ЦК остался при своем мнении, совершенно очевидно, что мы принуждены ему оказывать преимущество, т. к. он отвечает перед с'ездом партии за всю политику партии и советских органов. Пока у нас нет такого случая расхождения с ЦК, когда мы, скажем, остались в расхождении и решили это расхождение довести до сведения с'езда, чтобы с'езд разобрал наше разногласие. Таких крупных расхождений нет, и не думаю, чтобы они практически были возможны, хотя теоретически мыслимы. До возникновения таких крупных принципиальных разногласий не стоит задаваться вопросом, как нужно поступать ЦКК. Очевидно, тактическая обстановка под-

скажет каким образом выйти из положения, если этот мыслимый случай возникнет, безболезненно для партии; нужно, чтобы в таких случаях это разногласие было доведено до с'езда, в крайнем случае потребовать экстренного с'езда, если это разногласие будет по вопросам кардинальным и сугубо важным для жизни партии. Конституция наша предусматривает такой способ выяснения расхождений. Если между нами и ЦК имеется расхождение, мы устраиваем совместное заседание президиума ЦКК и Политбюро, при недостижении соглашения вопрос переносится в пленум ЦК. В экстренных случаях Политбюро проводит решение за своей ответственностью. Вот те конституционные положения, которые у нас были приняты на этом пленуме ЦКК и эти же конституционные положения были утверждены ЦК партией без всяких поправок. По этому вопросу у нас не было разногласий. Относительно местных органов мы повторяем формулировку с'езда. Мы решили, что сразу огульно на все местные органы распространять филиалы РКИ нельзя, что нужен известный опыт нашей центральной работы и только впоследствии в процессе нашей работы мы постепенно расширяем круг местных органов, которые на себя берут новые функции. В наиболее крупных центрах, как Москва, Питер, области, Украина, КК уже перешли на новые рельсы, но кое где этого еще нет. Мы, после тщательного обсуждения в ЦКК и ЦК партии каждого отдельного случая можем передавать новые функции местным органам РКИ и КК. Это объясняется в значительной мере составом РКИ и КК на местах. КК на местах подбирались не из товарищей знающих государственный аппарат и с большим советским опытом, а по преимуществу из товарищей, пригодных для выполнения чисто моральных функций, функции разбирательства тех или других правонарушений, нарушения нашего устава и партдисциплины. Такой состав КК не обеспечивал продуктивности работы. Поэтому, при решении вопроса о том, распространять ли на местные органы новые функции, мы прежде всего обращаем внимание на состав. Если состав гарантирует успешность работы, то это распространение функций нами производится. Но мы полагаем, что на предс'ездовских партийных конференциях, которые будут в апреле-мае месяце, мы сможем попытаться перестроить все губернские организации и обеспечить эти новые контрольные комиссии таким составом, который бы гарантировал

правильное выполнение функций, которые возлагаются на РКИ и КК. И думаю, что во всех местных органах КК будут выбраны в таком составе, который обеспечит правильное направление работы. Вот что я могу сказать, относительно конституции ЦКК.

Г л а в а I I.

Каким образом РКИ была построена?

Нам нужно было, с одной стороны, расквитаться с прошлым наследством, перестроить наркомат на новых началах и приспособить его форму к новым задачам. 6 сентября, всего семь месяцев тому назад был издан декрет Циком и Совнаркомом о реорганизации РКИ Сов. Республик. Начинается декрет с декларативного пункта о том, что с завершением открытой вооруженной борьбы мы можем приступить к реорганизации нашего аппарата, что аппарат наш был плох и что мы не имели возможности во время гражданской войны заняться этим аппаратом, что теперь мы должны поставить своею задачею усовершенствование и перестройку советского аппарата. В этих целях ЦИК и Совнарком постановили: 1) возложить на все ведомства без исключения ответственность перед государством за деятельность подчиненных им административных и хозяйственных органов. Этот пункт недаром стоит первым. Он является важнейшим сопутствующим актом при реорганизации РКИ. Прошлая РКИ, которая стремилась проконтролировать все, в конце концов слагала известным образом ответственность с ведомств и руководителей ведомств за состояние своего аппарата. Поскольку органы РКИ присутствовали при работе того или другого ведомства во всех стадиях ее, и при каждой операции требовалась виза, гриф представителя РКИ, для того, чтобы совершить любую денежную операцию или сделку, постановка этого грифа со стороны РКИ снимала всякую ответственность со стороны руководителя ведомства. Руководитель ведомства мог ссылаться на то, что, если даже сделка незаконна, то эта ответственность возлагается непосредственно на тот орган, который эту законность блюдет, т. е. орган РКИ. И получалось положе-

ние полной безответственности со стороны государственных органов за то, что делается у них в аппарате. Образно можно сказать, что все руководители ведомств были обращены спиной к своему аппарату, этим аппаратом не занимались непосредственно и ответственности не несли и работой его интересовались в малой степени. Нужно было решительным образом повернуть руководителей аппарата к своему делу. Поэтому, по нашему предложению, СНК, наряду с освобождением нас от таких функций постоянного контроля и наблюдения за каждой копеей, наряду с этим возложил ответственность на руководителей ведомств за то, что делается у них в аппарате. Этот пункт в декрете о нашей организации и является первым пунктом. Новая РКИ устанавливает те или другие недостатки, те или другие правонарушения, но не следит за каждой операцией, а делает это по мере развертывания своей работы, в зависимости от того, вошло ли данное учреждение в план работы РКИ. РКИ по этому декрету реорганизуется на следующих началах.

Во-первых,—реорганизуется метод работы РКИ. Для того, чтобы сосредоточить все силы РКИ на началах улучшения госаппарата, РКИ освобождается от обязанности сплошного, повседневного контроля над всеми денежными и имущественными операциями госорганов, а также от ряда других лежавших на ней обязанностей, и главное свое внимание РКИ отныне должна обращать на производство ревизионно-инспекционных обследований командных, узловых пунктов советского хозяйства и управленческого аппарата, согласно заранее выработанному плану, который должен утверждаться высшими законодательными органами, и в исключительных случаях—в зависимости от требований жизни. Так что метод работы радикальнейшим образом изменился. Мы должны уже заниматься не повседневным контролем, а изучением, обследованием командных узловых пунктов нашего аппарата по заранее составленному плану, который должен утверждаться высшими законодательными органами. Другими словами, этот план должен соответствовать тем основным заданиям, которые ставят себе высшие регулирующие органы Республики, и только в исключительных случаях мы, согласно этого декрета, работаем вне плана, вне заранее предусмотренного порядка, в зависимости от требований жизни, т. е. когда жизнь выдвигает тот или

другой важный вопрос, который нашим планом не предусмотрен.

Вот это резкое изменение методов и объекта нашей работы только на первый взгляд может показаться очень простым и легко достижимым, на деле это не только являлось большим препятствием в самой нашей работе или вернее большей трудностью в самом начале нашей работы, но и до сих пор это еще непреодоленная трудность. Легко, действительно сказать, что мы свое внимание должны сосредоточивать на узловых, командных пунктах наших хозяйственных аппаратов, так сказать, обращаем наше внимание только на те узлы, где завязываются решающие элементы хозяйства. Это легко сказать. На деле же мы принуждены откликаться на требования жизни и часто идти по пути этих требований. Все мы люди, все мы члены партии, все мы активные участники жизни, и поэтому совершенно естественно, что голос жизни, который до нас доходит, который иногда раздается не с узловых, не с командных пунктов, а с какого-нибудь пункта, который нами совершенно не предусмотрен, невольно требует того или другого нашего отклика. Поэтому потребность откликаться на все беспорядки, на все несовершенства, которые в массе имеются у нас в советском аппарате, несомненно, имеются у нас в большой мере. Поэтому и получилось в первый период нашей деятельности, что несмотря на то, что мы обсуждали новое наше положение и новые наши задачи и пришли к выводу, что мы должны сосредоточить свое внимание на основных узловых, командных пунктах нашего хозяйственного аппарата, мы все время срывались с этого плана. Во-первых, старались план построить как можно шире, чтобы захватить все наиболее интересные моменты хозяйственного организма, а, с другой стороны, несмотря на наш широкий план, который был составлен в начале нашей деятельности, мы должны были откликаться и на те требования жизни, которые все время перед нами возникали. И вот опасность разбрасывания, разменивания на мелочи, которую гениально предвидел в своих статьях о Рабкрине Вл. Ил., эта опасность существует и до сих пор. Очень соблазнительно и казалось бы даже обязательно для нас реагировать на каждый зов, который раздается из низов, из рабочих масс, из крестьянских масс по поводу того или другого недостатка аппарата. Ну, скажем, недостаток в том

или другом Волисполкоме, жалоба крестьянина на какие-нибудь безобразия, жалоба рабочего на непорядки на заводе, на нерациональное использование орудий производства и т. д., по жилищному вопросу, один из тех вопросов, который непосредственно касается быта рабочих и крестьян. Но откликаясь на все эти зовы, мы в конце концов совершенно теряем перспективу, и из поля зрения у нас уплывает все больше и больше основных задач и командных пунктов, которые мы собирались обследовать в плане. И тут нужна большая выдержка и большое сознание того, что, идя по этому пути, по пути разбрасывания, мы не только не устраним этих вопиющих недостатков, которые имеются в нашей действительности, но, разбросав свои силы, мы не достигнем ни того, ни другого, т. е. не удовлетворим потребностей различных отдельных сторон нашего советского аппарата, а, с другой стороны, потеряем совершенно из виду и узловые пункты, которые решают дело в вопросе улучшения советского аппарата. Тут нужна большая выдержка, большое проявление воли и мужества человеческого сердца, чтобы все же сосредоточиться на ограниченном количестве задач, которые уже надлежит изучить с достаточной основательностью, с тем, чтобы внести решающие поправки в дело построения нашего государственного аппарата.

Я потом расскажу вам, какие организационные мероприятия мы приняли для того, чтобы из этого противоречия, из этой коллизии выйти. Сейчас только констатирую, что это сосредоточение всех сил на узловых, командных пунктах, казалось бы, очень простое организационное мероприятие,—дается с большим трудом.

Значит, мы обследуем узловые, командные, пункты, но при этом обследовании мы должны выяснять, во-первых, практические результаты деятельности хозяйствующих и административных органов как с положительной, так и с отрицательной сторон. При обнаружении хищений и разного рода злоупотреблений мы должны главное свое внимание обращать, так говорит законодатель,—на выявление типичных для данной области хищений и злоупотреблений, с целью выработки организационных способов предотвращения в будущем самой возможности такого рода хищений, отнюдь не уклоняясь в своей работе в сторону выявления отдельных фактов хищений и злоупотреблений или выиски-

вания отдельных виновных. Таким образом, целью нашей не является разоблачение, вылавливание того или другого преступника или работника, работающего бесхозяйственно, целью нашей является устранение тех причин, которые создают возможность возникновения этих недостатков и преступлений. Но этот пункт нельзя толковать таким образом, что НКРКИ должен быть таким холодным олимпийским органом, который, увидев то или другое преступление, просто ограничится рассуждением, что все преходяще, что все текуче, что все существующее об'ясняется теми или другими причинами, поэтому-де пусть этот преступник остается, а мы просто будем изменять этот аппарат так, чтобы в будущем этих преступлений не было. На такой путь беспристрастия, академизма не может встать ни один работник РКИ и ЦКК. Утверждение, что нам нет дела до единичных преступников, что мы должны академически, бесстрастно, спокойно подходить ко всем недостаткам и стремиться устранить их не путем кары и привлечения к ответственности того или другого виновника, а путем улучшения аппарата таким образом, чтобы эти преступления были невозможны,—с таким академическим течением нам пришлось много бороться. Однако, мы считали необходимым этот пункт оставить, потому что уклон старого РКИ был именно в направлении погони за отдельными хищениями, за отдельными преступлениями. В этой погоне не было бы ничего особенно плохого, если бы этот метод в конце концов приводил к тому, что вместе с борьбой с бесхозяйственностью, происходило создание условий невозможности эту бесхозяйственность совершать, ибо гоняться за всеми преступлениями было невозможно, не изучая глубоких причин, не изучая внимательно явления. Кроме того в конце концов вылавливались преступники в большинстве случаев типа стрелочника, мелочь, а главные виновники оставались в стороне, выяснялись отдельные факты, а система не обнаруживалась. И эта борьба была Сизифовой работой, которая ни к каким результатам не приводила. Поэтому необходимо было повернуть курс на то, чтобы основной своей задачей ставить изучение причин возникновения преступлений, смотреть в корень, но с другой стороны во всяком случае не оставлять без наказания те преступления, которые в процессе этого обследования будут обнаружены. Положение, которое по нашему предложению было

принято ЦИК'ом, прямо говорит: „В своей работе по усовершенствованию госаппарата на началах научной организации труда, производства и управления РКИ отнюдь не должна уклоняться в сторону академизма, а стремиться к теснейшему слиянию принципов научной теории с практическим опытом, обобщая этот опыт и проверяя обобщенные выводы на практике“.

Это основной декрет о переорганизации РКИ. Тут, с одной стороны, декларативное заявление, с другой стороны, — краткое описание наших методов работы. Одновременно было издано Положение о Наркомате РКИ. Остановлюсь только на некоторых моментах этого Положения.

Что ставилось нашими основными задачами? Во-первых, практическое и теоретическое изучение дела управления и хозяйствования, всемерное побуждение государственных и административно-хозяйственных органов к улучшению этого аппарата. Так как ответственность за состояние аппарата возложена на самого руководителя, мы должны побуждать руководителей государственных и хозяйственных органов к тому, чтобы они почувствовали эту ответственность и занялись самостоятельным улучшением аппарата. Далее на нас возлагалось общее руководство и объединение деятельности всех учреждений, занятых изучением научной организации труда, производства и управления. Впоследствии я останавлиюсь на наших работах по научной организации труда, сейчас же констатирую факт, что нашей задачей ставилось общее руководство и объединение деятельности всех учреждений, занятых изучением научной организации труда. На нас возлагалось тщательное изучение бюджета СССР, а также и местных бюджетов, учет опыта его использования с точки зрения его финансовой реальности и хозяйственной целесообразности; оценка и проверка по существу работ руководителей и сотрудников административных и хозяйственных органов; обследование и изучение причин преступлений и бесхозяйственности, и на основании оценки и проверки, обследования и изучения, усовершенствование госаппарата. Особенно тщательно мы должны заняться этими вопросами в тех частях аппарата, которые непосредственно соприкасаются с населением. Дальше, как особая задача, изучение постановки счетоводства и отчетности в государственных и общественных органах Союза и установление таких методов работы по бухгалтерии, проверке

балансов и калькуляций, которые бы содействовали правильному выявлению хозяйственной жизни. Кроме таких постоянных задач, выполнение отдельных специальных заданий и поручений высших законодательных органов, а также наблюдение за их исполнением.

Вот основные задачи, которые на нас возлагались. Теперь, на основании каких прав мы действуем, какие права нам были предоставлены для исполнения этих задач? Во-первых, право полного, действительного, ревизионно-инспекционного обследования всех государственных, общественных, кооперативных и т. д. органов; мы имеем право обследовать деятельность акционерных компаний и смешанных обществ, которые оперируют при участии государственного капитала. Кроме обследования, мы имеем право требовать от всех государственных органов любые материалы, документы, акты и т. д.. Мы можем вызывать всех руководителей обследуемых органов для дачи личных объяснений. Это естественные права, вытекающие из наших задач. Без этого мы не могли бы шагу ступить. Но этого мало, потому что необходимо не только обследовать, но и осуществлять, проводить в жизнь те усовершенствования, которые мы намечаем и уничтожать те недостатки, которые обнаруживаются в результате обследования. Для этого, очевидно, надо было бы снабдить органы РКИ какими то более широкими полномочиями. Мы имеем право предлагать всем ревизуемым госучреждениям, предприятиям и организациям устранять установленные нами недостатки, мы можем предложить любому органу провести соответствующие мероприятия, направленные к рационализации и улучшению их аппарата. Мы можем требовать от всех государственных органов устранения и увольнения должностных лиц за серьезные упущения и бесхозяйственность, и мы, наконец, можем предложить руководителям ведомств наложить дисциплинарное взыскание на лицо, совершившее то или иное преступление или проступок, причем, если руководитель ведомства не согласен с нашим предложением, то он имеет право немедленно сообщить высшему органу РКИ свое возражение.

Мы на практике испытываем большие затруднения в деле реализации тех улучшений, которые мы намечаем, ибо руководители ведомств сплошь и рядом не согласны провести то или другое мероприятие. В большинстве случаев нам тут помо-

гает партийный порядок. Это слияние РКИ и ЦКК дает возможность найти управу или найти такой орган, который те или другие улучшения, то или другое наше требование об устранении тех или других должностных лиц, о наложении дисциплинарных взысканий помогает провести в жизнь. Во всяком случае, это не так просто, потому что все руководители хозяйственных органов этот путь также знают и апеллируют на наши предложения в ЦК партии, и нам в ЦК партии приходится бороться по многим вопросам с этими комиссариатами.

Теперь, относительно органов, занимающихся научной организацией труда, производства и управления. На нас возложена организация и утверждение положений об органах рационализации ведомственного аппарата, причем закрытие и полная ликвидация, как ведомственной организации по рационализации Госаппарата, так и организаций по рационализации труда и управления, а также ведомственных контрольных организаций в случае неудовлетворительного их состояния принадлежит тоже народному комиссариату РКИ, т. е. закрытие таких органов, занимающихся научной организацией в том случае, если они не соответствуют своему назначению, неудовлетворительно работают или неудовлетворительны по составу.

На нас возложен также созыв совещаний, конференций и съездов по вопросам научной организации труда.

Мы имеем право приостанавливать известные незаконные распоряжения и действия ревизуемых учреждений и должностных лиц, причем, это право не распространяется лишь на постановления выборных органов, Исполкомов и их президиумов. И когда мы приостанавливаем то или другое действие или распоряжение, то эта приостановка может быть аннулирована только ЦИК-ом, Совнаркомом и СТО. Мы имеем право возбуждать в судебном порядке преследование против лиц, которые в результате нашего обследования окажутся подозреваемыми в преступлении, и, наконец, мы имеем право об'являть через прессу, публично, список должностных лиц, уличенных при ревизии в преступлениях, проступках, бесхозяйственности и в пренебрежении к интересам трудящихся.

Эти права выработаны, как равнодействующая очень многих сил. С одной стороны, наша практика убеждает, что они несколько недостаточны, но все же нам предоставлено

теперь значительно больше прав, чем было предоставлено прежнему Наркомату. И в первое время нашей деятельности, когда еще трудно было представить себе, как мы будем работать, у многих руководителей ведомств складывалось представление, что создается Наркомат, который по существу заменит собою руководство этими ведомствами со стороны СНК и СТО, т. е. это будет Наркомат над Наркоматами. Мы оспаривали это обстоятельство и говорили, что нашей главной задачей является работа совместно с ведомством, что в практике своей мы будем эти права использовать только тогда, когда убедимся, что наше побуждение руководителей ведомств самим заняться улучшением своего аппарата не будет достигать результата. Но на практике получилось так, что наш Наркомат не стал таким страшным Наркоматом, которого вначале все боялись и боялись, что в общей советской системе этот Наркомат будет торчать, как такой придаток, который будет все путать и мешать правильному руководству со стороны нормальных органов советского руководства, как СТО. Такой путаницы не получилось, все улеглось как будто бы более или менее правильно в нашей системе советских органов.

Теперь перейду к структуре наших органов. Это построение Народного Комиссариата РКИ является самым текущим элементом из всего, что у нас имеется. Но это вполне понятно. Сразу придумать умозрительным путем без всякого опыта совершенную форму нового Наркомата с новыми функциями, с новыми задачами было невозможно.

Сначала мы составили его в таком виде, как я скажу, а затем постепенно вносили некоторые поправки. Мы разбили Наркомат на 4 управления: 1) оперативное управление, т. е. управление, которое непосредственно оперирует, производит операции по обследованию и изучению государственного аппарата; 2) управление по улучшению государственного аппарата, которое должно заняться разработкой тех материалов, которые будут добыты в результате обследования, с точки зрения возможности внесения в обследуемый аппарат принципов научной организации труда и управления. На это же управление возлагается и теоретическая разработка вопросов научной организации труда, а также идейное руководство и организационное руководство всеми органами, занятыми научной организацией труда и управления; 3) управление по счетоводству и отчетности. В виду того, что сче-

товодство и отчетность играют у нас сейчас очень важную роль и правильная организация счетоводства и отчетности является делом первостепенной важности, мы признали необходимым организовать самостоятельное управление с тем, чтобы там изучались все системы счетоводства и постепенно на практике вводилось бы единообразие в счетоводство и отчетность; 4) общее управление, которое объединяет все управления и обслуживает весь аппарат РКИ.

Кроме этих четырех управлений, было три самостоятельных отдела: отдел информации, юридический отдел и центральное бюро жалоб и заявлений. Юридический отдел разрабатывал все те дела, которые возникали в результате обследований и передавались затем в обработанном виде в соответствующий карательный орган. Центральное бюро жалоб и заявлений должно было раскинуть сеть таких бюро, во всех наших местных органах. В положении о бюро жалоб говорится, что ЦБЖ принимает жалобы только от рабочих и крестьян по вопросам недостатков нашего государственного аппарата. Так что не все жалобы подлежат рассмотрению нашего бюро жалоб, а только те, которые связаны с нашей непосредственной работой, т. е., когда в них имеются указания на бюрократизм, на пренебрежительное отношение к интересам крестьян или рабочих в том или другом аппарате, на другие недостатки и т. д.

Эти управления разбиваются на различные секции и инспекции. Например, оперативное управление состояло из промышленной, торговой, сельскохозяйственной, финансовой, транспортной, военно-морской, административной и культурно-просветительной инспекции и инспекции здравоохранения. Таким образом, 9 инспекций было в самом управлении. Управление по улучшению государственного аппарата имело две секции—секцию труда и производства и секцию административной техники. Управление счетоводства и отчетности разбивается на бухгалтерию и отчетность. Общее управление имело технические отделы.

Такова была структура в самом начале. Сейчас в нее внесены некоторые изменения, которые были вызваны самой жизнью. Во-первых, мы пошли по пути меньшего количества этих клеточек и делений. Это вызывалось и соображениями организационной стройности нашей схемы, с одной стороны, с другой тем, что мы сокращали штат. Ведь, мы теперь штат уменьшили по Наркомату в три раза. У нас имеется

теперь, вместо 1200 работников, которые имелись к 1 января 23 года, всего 400 человек по союзному Наркомату. По всей республики мы сократили штат с 12000 до трех тысяч; так что в 4 раза мы сократили штат нашего аппарата. Это вызвалось не только необходимостью с точки зрения экономии средств, но и в смысле известного примера для других ведомств, чтобы они не раздували своих штатов. Это вызывается материальными соображениями, которые диктуют все большие и большие сокращения аппарата за счет повышения качества работников. Это сокращение аппарата вызывалось также необходимостью упрощения схемы. Мы оставили пока те управления, которые я вам перечислил: по улучшению государственного аппарата, счетоводству и отчетности и общее, за исключением одного оперативного управления, которое мы сочли возможным ликвидировать. С другой стороны, мы сократили количество входивших в управление инспекций. У нас было 9 инспекций. Мы объединили инспекции промышленную, торговую, финансовую и труда в одну экономическую инспекцию. Дальше остались военно-морская и транспорта. Таким образом, три инспекции. Для того, чтобы управлять тремя инспекциями, мы сочли ненужным существование оперативного управления и подчинили все эти три инспекции одному заместителю Народного Комиссара. Но тут возникла необходимость в организации новой инспекции. Я уже говорил вам, что мы живем в постоянной коллизии между двумя обязательными для нас началами. С одной стороны, нам необходимо не отрываться от жизни и откликаться на наиболее важные зовы этой жизни. С другой стороны, нам необходимо сосредоточиться на плановой работе. Эта коллизия у нас существует. С одной стороны, хочется обращать внимание на все недостатки, которые до тебя доходят, реагировать на каждый из них, с другой стороны сознаешь, что необходимо сосредоточиваться на более важных вопросах. Как эту коллизию разрешить? В конце концов, мы пошли на такой путь. Мы решили создать в своем аппарате инспекцию по внеплановым заданиям. Весь аппарат работает по заранее определенному плану. Разрабатывается план с точным учетом экономического значения каждого хозяйственного органа, намечается ограниченное количество объектов и весь аппарат работает по этому плану. Он внимательно вдаётся в изучение того или иного отдельного хозяйственного вопроса уже в результате работы не-

скольких месяцев, действительно обсасывая вопрос со всех сторон, представляет нам свои выводы, практические предложения, и мы их реализуем. А внеплановая инспекция и должна служить тем нашим органом, который будет откликаться на все зовы жизни. Но тут должны быть, конечно, некоторые ограничения, диктуемые хотя бы штатными соображениями. Мы не можем внеплановую инспекцию сделать Наркоматом в Наркомате и дать возможность разрастись до самостоятельного ведомства. Мы по неволе сжимаем этот аппарат внеплановой инспекции. Он сейчас состоит всего из 50 работников и эти 50 работников, конечно не могут охватить всех тех недостатков, которые выявляются путем прессы, путем подачи заявлений нам, путем наших наблюдений и пр. Там тоже нужен своеобразный план, но более мягкий, более эластичный, там нужен, очевидно, некоторый отбор более мелких вопросов от более крупных, за более крупные браться, более мелкие оставлять в стороне. Во всяком случае, эта инспекция более гибкая. Очень может быть, что эта внеплановая инспекция несколько разрастется и будет вынуждена увеличить несколько свои штаты. Жизнь покажет. Пока же мы решили ограничиться таким незначительным количеством. Эта организационная поправка произведена нами не особенно давно, так что результаты этой работы как следует не выявлены. Но мы полагаем, что это в значительной мере способствует разрешению того трудного противоречия, которое было у нас все время в нашей практике.

Таким образом, мы уничтожили 9 инспекций и создали 4—экономическую, транспорта и связи, военно-морскую и внеплановую. Дальнейшее упрощение аппарата пойдет, очевидно, по пути уничтожения остающихся управлений и большего слияния улучшенческой работы в чистом виде, т. е. работы по применению принципов научной организации труда с исследовательской работой. Пока у нас имеется такой недостаток. Мы отрывали от непосредственных исследований этот орган, занятый теоретическим изучением вопросов научной организации труда и управления. Этот орган по улучшению Госаппарата, во-первых, занимался теорией, во-вторых, разрабатывал те материалы, которые добывались путем оперативной работы и на основании этих материалов только судил о возможности применения тех или других начал научной организации труда к тому или другому

учреждению. Но тут получался некоторый отрыв. Необходимо как то связать, чтобы наша исследовательская группа включала в себя и теоретическую подготовительную работу, которая бы давала возможность в самом ходе обследования применять те или другие, наукой добытые, данные для улучшения данного аппарата. Дальнейшее организационное упрощение нашего аппарата будет, очевидно, сводиться к тому, что мы эти управления, как таковые, уничтожим и сольем вместе. Но все это дело будущего. Сейчас пока более усовершенствованной схемы, более упрощенной схемы не вырисовалось у нас, и мы не пришли ни к какому определенному выводу. Вы помните, что Владимир Ильич в своих статьях говорил о годах, которые необходимы для организации самого аппарата, так что едва ли это можно быстро построить. Эти слова его оправдываются в полной мере. Сразу создать схему совершенного аппарата абсолютно невозможно.

Я не буду говорить относительно предметов ведения всех этих наших органов, т. е. инспекций и т. д., потому что они или известны, или я о них несколько сказал. Перейду к местным органам.

Местными органами РКИ являются, с одной стороны, наркоматы союзных республик, с другой—губернские и областные органы РКИ. Это одна сеть наших органов. Другая сеть наших органов функциональная, а не территориальная. У нас имеются специальные местные органы военно-морские и специальные местные органы транспортные. В исключительных случаях мы назначаем и организуем местные органы по тем или другим производствам.

На местные органы РКИ уже распространено наше новое положение, т. е. нет уже ни одного органа, который бы занимался по старым рабкриновским методам: все они должны перейти к новым методам работы. Тут реорганизация произведена сверху до низу. В феврале месяце мы созывали совещание всех местных работников РКИ и контрольных комиссий и там завершили эту реорганизацию. Теперь уже все местные органы работают по новому плану, по новым методам и совершенно на новых началах.

Вот положение, которое существует у РКИ и его местных органов. Для того, чтобы нам перейти на это новое положение, нам нужно было освободиться от целого ряда обязанностей, лежавших на старом наркомате, который

завален был различными заключениями, требовавшимися от него различными ведомствами и т. д., который был арбитром при разрешении всех спорных вопросов междуведомственных, который обязательно участвовал во всех междуведомственных и ведомственных совещаниях и заседаниях по различным формальным вопросам, связанным с бюджетом, с государственной росписью доходов и расходов,—все это было возложено на старую РКИ. Мы настояли на том, чтобы ЦИК'ом и Совнаркомом был принят специальный декрет об освобождении нас от ряда функций, возложенных на старый РКИ. Такой декрет по нашему предложению был издан. Потом по нашему же предложению, на ряду с нашим положением был издан более подробный декрет, говорящий об усилении ответственности руководителей ведомств и учреждений за состояние их аппарата, Вы помните, что в декларативном акте говорится о реорганизации РКИ и там же сказано о том, чтобы возложить на все без исключения ведомства в лице их руководителей непосредственную ответственность за состояние их аппарата. Этого было мало. Мы считали необходимым уточнить это обстоятельство и соответствующий декрет был издан.

Последний формальный вопрос—это вопрос о нашем взаимоотношении с органами, занимающимися научной организацией труда и управления. Совнаркомом было издано постановление о регулировании наркоматом РКИ СССР деятельности органов, занятых вопросами научной организации труда, производства и техники управления. Согласно этого постановления, которое было издано по нашему предложению, в виду того, что на нас возложена задача побуждения учреждений к усовершенствованию и упрощению аппаратов и объединению всех работ соответственных исследовательских органов и организации, при НКРКИ должен быть создан совет крупных учреждений СССР, изучающих и проводящих научную организацию труда, производства и управления.

Такой совет по научной организации труда при наркомате РКИ создан. Имеется специальное положение о Совнот, которое делает его органом по связи и контактированию деятельности всех существующих организаций по научной организации труда и управления. Этот Совнот объединяет и руководит работами исследовательских учреждений по НОТ, вырабатывает на основе практических обсле-

дований и лабораторных экспериментов наиболее совершенные рабочие приемы и занимается обобщением достигнутых результатов учебной деятельности, совместно с профсоюзами способствует широкой работе по повышению квалификации и по переподготовке работников, организует широкую консультативную помощь учреждениям и научное руководство местными опытными станциями и т. д.

Нечто вроде такого Совнота специально по счетоводству и отчетности создано нами тоже при коллегии РКИ.

Мы создали счетный совет при НКРКИ, куда вошли наиболее крупные бухгалтерские силы, который должен постепенно объединить все бухгалтерские силы всей Республики с целью внесения большего единообразия счетоводства и отчетности повсюду и везде и с целью, как говорится в положении, создать условия, которые способствовали бы созданию и выработке более своевременного и более правильно охватывающего все стороны хозяйственной жизни, бюджета Республики. Мы сейчас, в сущности, не имеем совершенно данных для составления правильного государственного бюджета и правильного представления о том, что делается у нас в хозяйстве. Для создания таких условий, для внесения единообразия повсюду и везде и для внесения совершенной системы отчетности мы создали при себе такой совет, который путем связи со всеми местными органами по счетоводству и с должностными лицами, занятыми в счетоводстве и отчетности, будет постепенно внедрять в практику усовершенствованные и единообразные методы счетоводства и отчетности.

Я описал вам, таким образом, наше юридическое положение и те формальные основания, по которым мы действуем. Теперь мне хотелось бы остановиться на итогах нашей работы, на том, что нам удалось сделать и рассказать, как мы работали вообще. Тут приходится прежде всего сделать два замечания: во-первых, что мы работаем не как учреждение, противопоставленное другим ведомствам, а как учреждение, способствующее ведомствам в улучшении государственного аппарата по преимуществу—сплошь и рядом нам удается проводить те или иные мероприятия, не доводя дело до постановки его в каких-нибудь законодательных или партийных инстанциях, путем убеждения ведомства предпринять ту или другую реформу.

Нас спрашивали, нет ли опасности, что ведомство, приняв наше указание, положит его под сукно и ничего не совершит? Такая опасность, конечно, существует и нами принимаются некоторые меры к тому, чтобы наблюдать за выполнением тех указаний, которые нами делаются тому или иному ведомству. Во-первых, когда мы обследуем тот или другой орган, то мы обследуем его не наскоком, а обследование наше продолжается месяцами. Тот или другой орган изучается в продолжении длительного срока, указания, данные ведомству и ведомством принятые, тут же проводятся в жизнь. Так что каждый товарищ не только имеет возможность сделать указания, но и проследить за выполнением, за тем, чтобы оно действительно было проведено в жизнь. Так что некоторые гарантии того, что эти указания будут проводиться в жизнь, имеются. Но, конечно, не исключена возможность, что в тех или других случаях данная директива забывается и не проводится в жизнь. В этих случаях нами все же делаются и предупреждения и проверочные обследования учреждений, при котором могут обнаружиться эти недочеты. Но вот это обстоятельство делает очень трудным выявление очень большой нашей работы и отчет о работе, нами произведенной, затрудняется крайне именно потому, что выявить то, что нами сделано путем указаний в самом процессе обследования, крайне трудно. Я сейчас готовлюсь к отчету перед XIII партийным съездом и предлагаю всем нашим органам, совместно с соответствующими ведомствами выявить все эти указания и все мельчайшие поправки и исправления, государственного аппарата, которые нами сделаны. В некоторых случаях мы сейчас же достигли некоторых результатов, и руководители ведомств могут подтвердить, что такие-то исправления в ходе исследовательской работы были произведены. Так что мы сумеем к Съезду Партии подготовить итоги нашей работы и в этой части.

Одну оговорку я должен сделать, говоря об итогах нашей работы. Это то, что организационные вопросы играли во все время нашей работы очень значительную роль. Теперь эти организационные вопросы внутренней реорганизации значительно у нас уменьшилось, но если взять отчетные данные до первого января, получается такая картина, что из общего количества рассмотренных коллегией РКИ вопросов (470): организационных вопросов—373 и

лишь 97 вопросов инспекционно-ревизионных, т. е. вопросов по существу работы. Таким образом, 70% организационных вопросов и лишь 30% падает на работу по существу. При таком большом количестве организационных вопросов работа по существу не могла, конечно, иметь такого большого развития.

Можно ли это поставить в вину наркомату или это было совершенно неизбежно? Могло быть некоторое увлечение организационными вопросами и вопросами собственной перестройки, но совершенно очевидно, что значительная доля этого падает на совершенно непреодолимые организационные трудности, которые перед нами стоят. Организовать новый наркомат с такими колоссальными требованиями, которые на него возложены Влад. Ильичем, конечно, невозможно было не занимаясь собственной внутренней организацией и не ставя во главу угла, на первое, по крайней мере, время, правильную постройку собственного аппарата, но такая организационная работа отнимала очень много времени и наших сил. Тут нужно иметь в виду не только обсуждение самой схемы построения и т. п., и это тоже отнимало много времени,—но, и размещение людского материала. Так, скажем, большая работа по пересмотру работников РКИ с точки зрения тех требований, которые мы должны предъявлять к ним после реорганизации. Ведь старый аппарат РКИ в значительной своей части состоял из работников старого государственного контроля, царского еще, которые умели только проверять отчеты, балансы и изыскивать неправильно израсходованную копейку. Они умели заниматься только формальной работой, существо дела для них не представляло уже никакого интереса, целесообразность той или иной хозяйственной операции для них не являлась объектом изучения. Целесообразно или нецелесообразно израсходованы деньги—это дело не его разума, ему нужно было только судить о том, законна или незаконна эта штука. Мы же переходим на иные рельсы, для нас не законность является важнейшим элементом, а хозяйственная и экономическая целесообразность. Поэтому для нас требовались совершенно иные люди и такая большая работа, как пересмотр существующих работников, была, конечно, совершенно неизбежной и нужной работой и ею мы занимались очень интенсивно. Была выбрана из членов ЦКК специальная комиссия, которая эту работу проделала и в результате этой работы мы приступили к сокращению

нашего собственного аппарата, сведя его с 1200 человек до 400 человек, за счет, главным образом, тех работников, которые не подходили к нашим функциям. Мы стремились оставить из старых работников только тех, кто или уже проявил свою способность к работе по существу, к обследованию существа работы ведомств или тех, которые, по нашему мнению, были способны приспособиться к новой обстановке и изменить свои методы работы.

Дальше тоже организационный вопрос такой, как размещение самих членов ЦКК по местам, где бы они были использованы максимально, продуктивно. Это тоже отнимало много времени. После XII съезда партии мы получили состав членов ЦКК довольно случайный. Когда мне волею судеб было назначено стать руководителем этого органа, когда на съезде партии выяснилось, что эта обязанность, очевидно, падет на меня, я сам принял деятельное участие в составлении списка членов ЦКК и могу засвидетельствовать, что список этот на съезде составлен совершенно по иному пути, чем это делалось по отношению к списку ЦК. Тогда как там данный местный орган считал честью для себя иметь в своем составе члена ЦК, потому что он не отрывался от места, а оставался там работать в той или иной организации, все местные делегации совершенно иначе подходили к составлению списка членов ЦКК, давая сюда не то, что считалось лучшим в организации, а давая того, от кого они считали возможным отказаться, кого они считали возможным командировать из местной организации. И первоначально составленный список ЦКК, который я получил сначала от сеньорен-конвента, намечал в члены ЦКК состав по преимуществу по тому признаку, по которому и раньше составлялась контрольная комиссия, т. е. по преимуществу по признаку стажа партийного и революционного, но совершенно не по признаку способности улучшать и исправлять государственный аппарат. И только после больших ссор и настояний, — мне приходилось беседовать с каждой делегацией в отдельности, — мне удалось в конце концов подобрать состав ЦКК, отвечающий тем задачам, которые на него возлагались. Но совершенно очевидно, что при таком способе комплектования мы не имели возможности подобрать совершенный состав ЦКК. Нужно было приспособить всех этих членов ЦКК для того или иного дела. Большинство товарищей было снято с какой либо работы на местах более или менее

определенной. На 70% рабочих, большинство металлисты. Первый организационной трудности вопрос возник, когда мы стали организоваться. Все члены ЦКК хотели работать по промышленности, во-первых и по изучению промышленности металлической, во-вторых. Каждого тянуло туда, где он чувствовал себя более приспособленным. Диапазон же нашей работы страшно велик. Если посмотрите, какие вопросы ставятся на наших заседаниях, то тут и концерты Страдивариуса, и Большой театр, и лесной трест, и какой-нибудь юридический вопрос. Одним словом, диапазон работы велик настолько, насколько велико разнообразие нашего государственного аппарата, так что приспособить состав контрольной комиссии к величине этого диапазона и разнообразию было трудно. Поскольку этот состав подбирался так, как я уже сказал, было очень трудно специализировать человека на какой-нибудь отрасли работы, которая была ему чужда по прежней практике, как дореволюционной, так и советской. Тут, естественно, была перекидка. Пробовали одного товарища на одной работе, на другой, на третьей и сами товарищи оставляли одну работу, требовали другой и т. д. Требовался большой период прежде, чем это внутреннее распределение сил членов ЦКК получило свое более или менее полное завершение. Теперь мы достигли больших результатов. Есть члены ЦКК, которые буквально в'елись в ту работу, которую они взяли на себя, и у нас уже образуются совершенно определенно крупные специалисты по целому ряду вопросов из членов ЦКК.

Если подводить итоги и оценку работе ЦКК, я могу считать одно достигнутым, что ЦКК стал хорошей школой для выработки не только администраторов, но и руководителей государственного аппарата. У нас имеются товарищи, которые блестяще изучили металл и теперь могли бы быть руководителями металлической промышленности, не хуже, чем существующие. Имеются товарищи, которые специализировались на торговле и изучили ее досконально. На хлопке и на текстильной промышленности работает член ЦКК, который является авторитетнейшим специалистом этого дела. Одним словом, успехов в этом отношении мы достигли. Но нам нужна была большая работа, чтобы разместить специалистов, каждого на отдельную работу. В будущем необходимо принять меры к тому, чтобы новый состав ЦКК соответствовал разнообразию наших функций.

Прежде всего я останавлиюсь на некоторых законченных работах, подразделив работы на три вида: совершенно законченные работы, где имеются уже определенные результаты, во-вторых, работа находящаяся в процессе обследования и, в третьих, те работы, которые трудно выявляемы:—это улучшение Госаппарата вместе с ведомствами без всякого с их стороны протеста.

Из законченных работ я прежде всего останавлиюсь на работах по снижению себестоимости. Мы в плане своей работы поставили одной из важнейших своих задач работу по снижению себестоимости наиболее важных продуктов нашей промышленности. Мы считали—я думаю, что совершенно правильно,—что правильная организация исчисления себестоимости продуктов является важнейшим организующим началом каждого предприятия. Если поставить правильно калькуляционное дело в предприятии, если правильно определять себестоимость, то это не только имеет тот положительный результат, что мы будем иметь продукт по сниженной цене, и что мы организуем финансовую сторону дела, но, вместе с тем, правильное установление себестоимости всегда сопряжено с определенным организационным улучшением в аппарате, потому что, зная себестоимость, стремясь к понижению себестоимости, начинают стремиться и к усовершенствованию процесса производства, более правильному использованию рабочей силы, более правильному использованию существующего оборудования и т. д. Одним словом, правильное установление себестоимости является важнейшим организующим началом в производстве. Поэтому мы прежде всего обратили внимание на изучение себестоимости на некоторые важнейшие продукты нашей промышленности.

Прежде всего мы исследовали себестоимость соли. Для этого нами были посланы обследовательские группы в Баскунчак и в Бахмут. Что касается Бахмута, то мы этой работы еще не закончили. Мы ее закончили для себя, но не закончили согласование этой работы с некоторыми украинскими органами, которые возражают в некоторых пунктах. Что касается Баскунчака, то здесь работы совершенно закончены, не буду говорить о тех органических мероприятиях, которые мы предлагаем в связи с обнаруженными там дефектами, в частности, с безобразным положением с рабочей силой: там по преимуществу работает киргизское на-

селение в страшно скверных условиях; останавлиюсь только на работе по себестоимости. Итог работы сводится к двум цифрам, но это не должно для вас звучать так, что работа эта была маленькая. Если мы свели себестоимость соли с 10,77 копеек до 9,39, т. е. снизили себестоимость соли больше, чем на одну копейку, а цену соли считаем возможным с 13,3 копейки снизить до 10,33, т. е. на 3 к., это не значит, что эту работу можно было провести в один день. С этим итогом, который выражается всего в двух рядах цифр, связана колоссальная работа по проверке всего производства от начала до конца. И эта большая работа по проверке всего производства по Донбассу проделана и проделана недурно. В конце концов, мы доказали, что эта себестоимость может быть снижена при известных условиях, т. е. при концентрации производства, план которого тоже намечен и некоторой механизации производства, мероприятия, которое мы тоже совершенно конкретно наметили. При этих условиях себестоимость может быть еще снижена значительно. Мы убедили в этом хозорганы. Себестоимость мы уже установили. Теперь идет речь о снижении цен. Проведение этого необходимо в законодательном порядке через Наркомвнуторг, это снижение цен очень сильно отразится на потребительских интересах рабочих и крестьян. Теперь осталось только дело производственное, и нам легко его провести, по скольку мы доказали, что производство соли стоит значительно ниже, чем оно вычислялось до сих пор.

Дальше нами произведена работа по выяснению себестоимости металла. Тут у нас работали две группы—одна на Югостали, другая в Надеждинском заводе на Урале. Обе группы потратили на работу по три месяца. Они занимались изучением всего процесса производства и составных элементов себестоимости. На Надеждинском заводе нашей группе не только пришлось проверять себестоимость, которая выведена хозяйственными органами, но и создать самое вычисление себестоимости, потому что там себестоимость совсем не вычислялась. Пришлось нашей исследовательской группе завести все, что нужно для вычисления и новые книги, проверить все ассигнования сначала до конца, всю отчетность. Пришлось проделать все самостоятельно, путем самостоятельным записей, проверки, устанавливать себестоимость.

В Югостали тоже проделана очень большая работа, причем, эта работа настолько значительна, солидна и полезна, что мы постановили издать ее специальной брошюрой, которая на днях выйдет в свет и поступит в продажу. В результате обследования Югостали и Надеждинского завода нам удалось также доказать возможность снижения цен на металл. Так например, металлосиндикатами была установлена цена не ниже 1 руб. 50 копеек за пуд. После нашего обследования ясно доказано, что эта цена является высокой. И после наших данных, по плану и синдикатов, и Главметалла, и ВСНХ цена снижается на пуд с 1 руб. 50 к. до 1 р. 25 к., а теперь она снижается еще дальше. Таким образом, и тут значительная экономия. Трудно сейчас привести какие нибудь цифры, какая именно экономия получится, но по приблизительным расчетам 12.000.000 пудов металла, помноженные на 25 к., на которые цена снижена, дают три миллиона рублей. Таким образом, во всяком случае, экономия, которая получится в результате, исчисляется миллионами рублей для всей народно-хозяйственной жизни. В области снижения себестоимости у нас совершены еще следующие работы. Прежде всего по себестоимости бумаги. Тут нами достигнуты очень разительные результаты. В результате обследования нескольких бумажных фабрик мы доказали возможность понижения себестоимости бумаги на 33%, т. е. на одну треть, причем это понижение себестоимости было нами настолько неопровержимо доказано, что руководители бумажного производства принуждены были согласиться и когда это вопрос обсуждался в комиссии ЦК партии по снижению цен, то возражения представителей бумажной промышленности были уже не по существу, а просто ведомственные, и в конце концов это снижение было принято.

То же самое относительно типографских работ. На днях выйдет книжка, нами издаваемая, по снижению себестоимости бумажной промышленности и типографского дела. Там тоже мы считаем возможным достичь значительного снижения. Таким образом, удешевление книги и бумаги достигнуто в итоге той работы, которая была произведена нами вместе с хозяйственными органами по снижению себестоимости на эти предметы.

Дальше мы работали по вопросу о хлопке, причем, нами была послана в Туркестан специальная комиссия под руководством одного из членов ЦКК, которая снизила цену

на хлопок до 21 р. 50 к., тогда как в сентябре она была 27 р. 79 к., т. е. больше чем на 6 р. понизили. Что это нам даст? Предполагается заготовить 6.000.000 пудов хлопка. И на этом хлопке понижение цены дает нам экономию в 37.740.000 р. Так что работа товарищей, которые проработали там несколько месяцев, не является безрезультатной. Теперь мы поднимаем вопрос, в особенности тот товарищ, который у нас специально занимается текстильной промышленностью, что возможно и дальнейшее понижение цен. Удастся ли это доказать и провести в жизнь, это покажет будущее. Обследование Пресненского и Иваново-Вознесенского трестов дало возможность нам доказать, что снижение цен на ситец не дает убытка. Когда снижение цен на мануфактуру было декретировано, то руководители текстильных предприятий вопили об огромных убытках, которые это принесет текстильной промышленности, причем заявляли, что убыток этот составит на всю текстильную промышленность до 26.000.000 в месяц. Теперь доказано, что снижение цен, по этим, по крайней мере трестам—по Пресненскому и Иваново-Вознесенскому не дает никакого убытка.

Дальше по Донбассу нами произведена была очень большая и ценная работа. Эта работа на днях вышла специальной брошюрой. По свидетельству всех органов, которые с нашей работой знакомились, в том числе и самих руководителей Донецкой топливной промышленности, эта работа наша является первым научным и серьезным вкладом в дело калькуляции угля при новых условиях. Мы установили, что установленная в свое время Госпланом цена угля в 17 коп. за пуд, которая все время оспаривалась и Донуглем и ВСНХ, как цена слишком низкая, дающая убыток и вызывающая дефицит, что эта цена безубыточная и что может быть дальше речь идти не об увеличении этой цены, как ставили вопрос руководители данных хозяйственных органов, а об уменьшении. Таким образом, хотя нам не удалось достигнуть тут большого понижения себестоимости, но так как эта цена была установлена Госпланом в свое время более или менее правильно, то мы опровергли ту теорию, которая постоянно выдвигалась для подтверждения повышательной тенденции по отношению к цене на уголь. А вы себе сами представляете, какую огромную роль играет в нашей хозяйственной жизни, если эту повышательную тенденцию пресечь решительным образом и в дальнейшем говорить не о повы-

шении цен на уголь, а работать для ее снижения и предпринять целый ряд мер для снижения. Этим самым мы ставили вопрос с головы на ноги и давали стимул для работы в совершенно другом направлении.

Вот, приблизительно, те работы, которые были нами совершены по вопросу о себестоимости. Хотя итоги этой работы выливаются не очень значительной формулировкой и могут быть помещены на одной какой-нибудь печатной странице, эти работы требуют очень большого времени и очень солидной затраты труда. И та исследовательская группа, которая эту работу проделала, она совершила очень большую работу и доказала по существу, что новые методы работы РКИ себя уже в значительной мере оправдали. Хотя, конечно, мы еще молодой комиссариат и похвастаться хотя бы каким-нибудь приближением к выполнению тех больших заветов, которые оставил нам т. Ленин, еще не можем. Но, во всяком случае, мы вступили на путь, который был указан заветами Вл. Ил. и, повидому, правильно, поскольку совершенные нами работы принесли уже Республике значительную пользу.

Какие же еще работы нами произведены и уже закончены. Когда я говорил о работе ЦКК, я говорил о работе нашей по исследованию с.-х. налога. Остановлюсь на некоторых работах, которые получили окончание на скамье подсудимых. Сюда относится обследование Промбанка и привлечение руководителя его—Краснощекова к ответственности. Сюда относится обследование и ревизия Центрального Торгового отдела ВСНХ. Сюда относится Серпуховский трест, отчетные сведения о деле которого стали поступать уже в печать. Дальше, дело Гума возникло тоже по нашей инициативе, дело Богородско-Щелковского треста возникло тоже в результате нашего обследования. Дело акционерного общества Кожсырье, которое еще не закончено судебным следствием и тоже в ближайшем будущем будет разбираться. Наконец, сейчас нами поднимается большой процесс по консерв-тресту, где мы обнаружили чудовищное преступление. Эти работы заканчиваются на скамье подсудимых и они не являются основной нашей задачей. Основной задачей мы ставим изучение органических недостатков и изучение тех способов, с помощью которых мы могли бы эти органические недостатки устранять. Работа по установлению правильной себестоимости и мероприятия по правильной калькуляции и отчетности

является той мерой, которая сразу уничтожает целый ряд преступлений и проявления бесхозяйственности. Правильно поставленная калькуляция и правильная отчетность, дающая возможность обзирать деятельность каждого предприятия, вот условия, которые уже исключают возможность преступлений в таком масштабе, как раньше. Эти дела возникают у нас, если при обследовании того или иного предприятия в плановом порядке мы наталкиваемся на то или другое преступление. Мы передаем его на разработку нашего юридического отдела, а юридический отдел передает дальше на рассмотрение того или другого руководящего органа. Мне сейчас важно обрисовать вам тип нашей работы. Для иллюстрации приведу вам данные относительно Центрального Торгового отдела ВСНХ. Дело обстоит таким образом: когда то, еще во время военного коммунизма при ВСНХ был ЦУС, т. е. Центральное Управление Снабжением. Затем, при появлении Непа был организован Центральный Торговый отдел и ЦУС все свои ценности, которые были у него в распоряжении, передал ЦТО. Эти ценности были приблизительно оценены в 11 миллионов золотых рублей. ЦТО вел различные операции до момента Непа, потом был переорганизован в ЦАТО—в Центральное Акционерное Торговое Общество. И вот, когда ЦТО передал свои капиталы ЦАТО, то оказалось, что он передал всего на 5 миллионов рублей золотом, 6 миллионов рублей золотом куда то испарились.

Это, конечно, стало известно только теперь—советские падающие знаки способствовали затуманению всего этого. Колоссальные астрономические цифры были переданы от ЦТО ЦАТО и трудно было разобраться. Все это было не только получено в деньгах, но и в товарах. Поэтому нужно было все это подсчитать, что бы прийти к ясному результату. Но теперь спор идет только об одном—6 миллионов исчезло, или 4 или 3 миллиона. По нашим данным вместо 11 миллионов имеется 5 миллионов, по данным самого учреждения, вместо 11-ти, имеется 8 миллионов, но во всяком случае, такой пустяк, как 3 миллиона совершенно куда то испарились. И все это об'ясняется полной бесхозяйственностью, которая там царствовала и разбазариванием без всякого соображения о государственных интересах этих товаров. В результате такой деятельности ЦТО рынки Москвы были завалены продуктами ЦТО и, кто знает, может быть отсюда то и начался тот рост частного капитала, который

последнее время в Москве так сильно проявляется. Во всяком случае, ЦТО вложив, очевидно, в частные руки эти три миллиона, дал возможность укрепиться частным торговым отношениям в нашем государстве.

В Консервтресте на ряду с бесхозяйственностью имеется уже простая уголовщина. Сидели как будто бы ссцы дела, а делалось чорт знает что. Целыми вагонами рыба, долженствующая итти на консервы и прибывавшая из Астрахани, попадала в частные руки, причем, нигде не фиксировалось, нигде вагоны не отмечены. Нам удалось обнаружить исчезновение десятков вагонов рыбы. Все правление Консервтреста арестовано.

Затем, нами были обследованы суды и места заключения. Вот доказательство того, как велико разнообразие тех дел, которыми нам приходилось заниматься. Ведь, Наркомат РКИ должен знать лучше всех ту область, в которой хочет сметь свое суждение иметь, и делать свои предложения. Если хочешь улучшать аппарат, то, очевидно, должен знать этот аппарат и его работу лучше, чем тот руководитель, которого ты хочешь исправлять. И тут еще дело осложняется тем, что знать то нужно во всех областях. Поэтому руководство Наркоматом со стороны коллегии РКИ и президиума ЦКК страшно затрудняется.

Работа одновременно и по юстиции и по путям сообщения и по военному делу и т. д., тут нужен подбор такого крупного состава специалистов и долгое сосредоточение членов ЦКК на определенной отрасли работы, какого можно достигнуть только в результате ряда лет.

Итак, нами закончено обследование судов и мест заключения. Мы охватили очень много объектов. Нами обследованы были места заключения в Москве, в Ленинграде, в Вятке, в Ставрополе, в Иальчике и в Иркутске. Обследован аппарат при Московской губернской прокуратуре и сам Верховный Суд Республики. Нами выработан целый ряд мероприятий, которые сводятся в основном к установлению классового принципа в применении мер наказания судами и к сокращению следственного процесса и предварительного заключения.

Дальше нами совершена работа по разработке вопроса о порядке заключения государственными учреждениями договоров и сделок и о порядке их учета. Такое прозаическое название этой работы не должно затушевывать необык-

новенной важности этого вопроса. Нами установлено, что договоры и сделки Госучреждений с частными лицами и с посредниками являются главным каналом, через который перекачивается государственный капитал в частные руки, причем, никакого порядка этих договоров, их хранения и регистрации учета не существовало до сих пор. Мы выработали очень подробно и детально разработанные правила заключения этих договоров и их регистрации для того, чтобы иметь возможность органом наблюдения, скажем, нашим органам, ревизионным комиссиям трестов и т. д., легко обозревать все заключенные договоры и их целесообразность. Мы думаем, что этой работой внесем значительный порядок в дело договоров, которые должны войти в какую то норму, чтобы сократить перекачку государственных средств в руки частных предпринимателей.

Нами закончено обследование сахарной промышленности. Нами закончено обследование кредитования промышленности банками и внесены в соответствующие органы конкретные предложения. Мы обследовали целый ряд трестов—Госсельсиндикат, Сельмаш, Трест точной механики, Верхневолголес. Обследовали состояние положения медпомощи застрахованным в Москве, выработали и провели уже в жизнь инструкцию по счетоводству и отчетности в административных учреждениях СССР, причем, наша инструкция принуждает все административные учреждения СССР вводить единообразную отчетность, что дает возможность легче составлять бюджет и контролировать.

Мы выработали нормы хозяйства склада, всесторонне, во всех сторонах этого дела. Мы выработали правила публичной отчетности хозорганов в виде отдельной брошюры и, затем, руководство по делопроизводству волостным исполкомам, которые тоже уже проводится в жизнь. Недавно нами совершена большая работа по торговле. Я кратко говорил об этой работе, когда иллюстрировал, как мы помогаем ЦК руководить хозорганами. Эта работа будет одной из ценнейших работ, которую нам удалось совершить. Все те предложения, которые опубликованы сегодня в газете, почти без всяких изменений являются результатом нашей проработки этого вопроса и я думаю, что мы во время захватили ту опасность, которая у нас выявилась в этой области экономической деятельности и правильно наметили пути для разрешения. В процессе обследования этого дела нами

были обнаружены те основные каналы и основные щели, через которые шла поддержка частного капитала. Что частный капитал должен развиваться в результате НЭП'а, это ни для кого не секрет, НЭП должен родить все более укрупняющийся частный капитал, это не для кого не подлежало никакому сомнению, но чтобы он рос, выбивая позиции у государственного капитала и кооперации, этого мы ни в коем случае не можем допустить. Поле для развития частного капитала имеется огромное и не за счет государственного капитала. Это обстоятельство, что частный капитал не вообще растет, а растет за счет государственного капитала и кооперативного, установлено и мы определили те щели, через которые идет эта поддержка частному капиталу и дает ему возможность конкурировать с государственным капиталом. Казалось бы, эта конкуренция абсолютно невозможна, потому что государственный и кооперативный капитал находятся в привилегированном положении, имеют такие преимущества, которых частный капитал не имеет. Скажем такое могущественное орудие по регулированию хозяйственной жизни, как кредит, весь находится в наших руках, различные налоговые льготы, которые оказывают кооперации поддержку всего советского аппарата, все это не пустяки, которыми можно было бы пренебречь. И, не смотря на привилегированное положение, в котором находятся Государственные и кооперативные капиталы, укрепляется частный капитал. Какие же щели мы здесь обнаружили? Во-первых, мы обнаружили и доказали с полной очевидностью, по данным, например, Московской биржи, что наши Государственные органы через чур добродушно относятся к операциям и сделкам с частным капиталом. Иногда даже эти сделки не могут быть объяснены и оправданы теми или другими затруднениями. Часто даже тогда, когда у нас нет финансовых затруднений, они продолжают работать с раз приобретенной частной клиентурой и тем самым способствуют ее обогащению. Например, нами констатирована была запродажа на месяц вперед частным лицам продукции, констатированы были льготные условия расчета Госорганов с частными лицами. Это объясняется тем, что мы не умеем торговать. На практике происходит это так. Под влиянием нужды завязывается у Государственного органа связь с частным лицом в период денежного кризиса или закрытия кредита. Тресту нужны во что бы то ни стало деньги, но он не знает, кому продать

свою продукцию и получить деньги. Он приобретает клиентуру в лице частной фирмы, которая на этот раз его спасла, и дала возможность заплатить заработную плату рабочим. В следующий раз трест меньше нуждается в деньгах, но не будучи достаточно принципиально выдержанным, продолжает поддерживать эту клиентуру. Конечно, тут имеется совершенно определенное забвение партийных директив и отрыв от нашей политики, с которым нужно бороться. И те решения, которые ЦК сейчас приняты по нашему докладу, как раз к этому и ведут, к тому, чтобы бороться с льготными формами расчета между Государственными органами и частными лицами. Вот это одна щель.

Какие же еще щели нами обнаружены, относительно кредитной нашей политики? Особенно разительные цифры были по Русско-Коммерческому банку. Этот банк вначале был организован, как частный банк. Предполагалось, что один банкир Ашберг—швед внесет какую то цифру капитала и этот банк будет оперировать, как частный банк. Тогда мы не имели бы возможности особенно придирааться к тому, что этот частный банк кредитовал бы и частную промышленность и частную торговлю, хотя смысл организации у нас частного банка заключается только в том, что он будет дополнительно финансировать нашу Государственную промышленность. Это единственный резон и оправдание его существования. Но, во всяком случае, можно было не считать преступным кредитование им и частной промышленности. Но на деле получилось иначе: Ашберг капитала почти не внес и банк оперировал исключительно нашими капиталами, путем самостоятельного кредитования в Госбанке и других банках и путем закупки акций некоторыми нашими торговыми Наркоматами. Так что он финансировался почти исключительно Государственным капиталом. И что же мы видим? Мы видим, что прямое кредитование частных капиталистов там достигало 60% из общей суммы прямого вексельного кредита: т е. частные лица получили 12.000000 червонных рублей, тогда как на долю Государственных органов приходилось 37% с чем-то, а на долю кооперации только два процента с чем-то. Это прямое кредитование. Но мы раскрыли тут очень любопытную вещь, которую я считаю крайне ценной и которая дает возможность обратить внимание еще на некоторые скрытые щели. Частный капитал имеет еще косвенное кредитование через учет

векселей частных лиц. Предъявляются они Государственными органами, так что кредит как будто бы оказывается Государственным органам. Скажем, трест или торговый Государственный орган предъявляет к учету векселя частных лиц. Кредит оказывается как будто бы данному Государственному учреждению. Но кто тут пользуется фактически? Не Государственный орган, потому что Государственный орган сдал в кредит свои товары частному лицу и получил вексель и от банка теперь получает только возмещение за те товары, которые он дал в кредит. Следовательно, по существу никакими кредитными средствами он не пользуется. Он окупил только ту продукцию которую отдал частному лицу. Вдобавок он платит еще процент по учету. А кредитом пользуется то лицо, которое взяло у него товар в кредит. Таким образом, это косвенный вид кредитования частного лица. И наверняка можно сказать, что часто эти сделки происходят именно в целях кредитования. Трест мог бы продать за наличные, но благодаря желанию сохранить клиентуру или, благодаря каким-нибудь другим соображениям, которых нельзя ставить в заслугу этому хозяйственному органу, он сговаривается с частным лицом: хорошо, я дам в кредит, ты дашь вексель, я его учту, я ничего при этом не проигрываю, а ты выиграешь. Если посмотреть этот косвенный кредит, то Государственные органы получают кредита 37% и из этого незначительного кредита значительная доля падает на учет частных векселей. Исключить совсем кредитование частной торговли трудно. Бывают случаи, когда это неизбежно. Иногда приходится поддерживать частное лицо по нужде, когда банкротство той или другой частной фирмы ведет за собою невыполнение обязательств по отношению к Государственному органу. Я беру один из возможных случаев. Маленький кредит оказать в этом случае той или другой фирме придется. Незначительно—процентов 6 или 7 это допустимо. Скажем в Промбанке было в годовом отчете 7 с половиной процентов кредита частным лицам. Тут можно говорить о понижении этого процента, потому что в год это составляет 6 миллионов червонных рублей. Для чего 6 миллионов рублей давать частной торговле, неизвестно. Но с этим можно мириться, стремясь понизить его. Но никогда нельзя останавливаться на официальном проценте кредитования частной торговли потому, что кроме того имеется еще косвенное кредитование путем

учета векселей частных лиц, предъявляемых Государственными органами. Это обыкновенно не принималось во внимание, когда говорили о частном кредите. Теперь мы установили картину значительно более тревожную. Российский Коммерческий банк теперь реорганизуется. Он становится Государственным банком в полном смысле слова. Основные акции будут распределены между Наркомвнешторгом и Госбанком. Политика его будет радикальным образом изменена. Те постановления ЦК, которые сейчас имеются, будут обязательны и для этого банка, и кроме того, будет организован комитет банков по нашему предложению, который должен будет вести правильную единообразную политику всех банков. И тогда, очевидно, та уродливость, которая здесь замечалась, будет уничтожена.

Вот все, что мы делаем и как эта работа у нас идет. Всех итогов работы я не имел возможности перечислить, потому что они производились и в области Наркомпроса и в области обследования местного аппарата и т. д. и т. д.

Несколько слов об обследовании местного аппарата. Кроме обследования с.-х. налога, когда мы посылали на места обследовательские группы, нами обследованы волостные и сельские аппараты, причем, эта работа у нас тянется 6 или 7 месяцев. Но мы не жалеем, что тратим такое большое количество времени на эту работу, потому что итоги этой работы будут очень существенны. Мы послали, кажется, в 12 губерний свои группы, причем свою работу связали с местными партийными организациями, написали специальные письма в местные парткомы, чтобы они не только оказывали содействие нам, но и принимали участие. Программа была очень подробная, обязующая этих товарищей не только об'езжать и побывать сутки в каком-нибудь волостном Исполполкоме, но проработать там месяц, чтобы выяснить недостатки и сущность местного аппарата.

Мы взяли для работы наиболее типичные губернии и получили много материала. К с'езду, числа 10 мая, мы сможем опубликовать очень ценную работу по обследованию местного аппарата с предложением целого ряда практических мероприятий, как партийного характера, так и конституционных, поскольку их придется проводить через соответствующие законодательные органы, а, может быть, через ВЦИК и С'ЕЗД СОВЕТОВ.

Нами произведена также большая работа по обследованию военного дела, давшая колоссальные результаты. Последний пленум ЦК обсудил вопрос о реорганизации армии и счел необходимым отметить, что успешность работы комиссии ЦК по реорганизации армии облегчалась тем обстоятельством, что эта комиссия работала по материалам, предоставленным в комиссию ЦКК и нашим Наркоматом. Нам удалось отметить и основные недостатки армии, заключающиеся в ее текучести и принять меры к ее устранению. Эта большая работа, она сопровождалась об'ездом всех фронтов, всех округов с привлечением спецов. Делали мы и обратные перекидки. Материал еще недостаточно весь использован и мы его используем в зависимости от окончания той или иной части работы. Это тоже представляет собою большой труд, который сыграет известную роль в деле улучшения положения армии.

Вот так мы работаем.

Глава III.

Прежде всего я останавлиюсь на том месте, которое занимают в нашей работе принципы научной организации труда. По научной организации труда создалось довольно большое движение,—организуется масса различных ячеек по НОТ, ячеек Лиги Времени, кружков, плановых бюро на предприятиях и т. д. Когда мы приступили к работе, то во исполнение обязанности, которая на нас возложена по проверке качества всех организаций по НОТ, нами было обнаружено, что это движение, ставшее довольно широким движением, которое может быть названо углубленным в большинстве случаев не столько работало по НОТ, не столько организовывало научно трудпроизводство и управление, сколько занималось просто предварительной агитацией и пропагандой принципов научной организации труда. В этом своем качестве и с этими своими задачами эти организации были полезны. Мы считаем, что необходимо было принципы НОТ широко пропагандировать и популяризировать, но совершенно очевидно, что этого недостаточно. Нужно как то упорядочить сеть этих организаций, перевести их на чисто деловой путь, на деловые рельсы, нужно внести единообразие, как в их структуру, так и в содержание их деятельности. И нами с самого начала начата подготовка к созыву всесоюзного съезда по научной организации труда. Этот съезд и состоялся в марте месяце. Перед этим съездом нами была проделана большая подготовительная работа. С одной стороны, был учтен опыт наших учреждений по улучшению аппарата, которые занимались разработкой и подработкой вопросов по научной организации труда, с другой стороны, мы успели к этому времени через Совет по научной организации труда связаться с целым рядом провинциальных организаций, с Центральным Институтом Труда в Москве, с

Харьковским Институтом Труда, с Таганрогской и Ленинградской организациями по научной организации труда и т. д. И мы имели возможность более или менее подготовленными выступить на Всесоюзной Конференции по НОТ. Она была нами организована, нами созвана и нами проводилась, под нашим руководством прошла.

Перед Всесоюзной Конференцией была очень длительная дискуссия по вопросу о том, что такое научная организация труда и каковы методы работы по НОТ. Вы помните существование даже нескольких платформ, которые конкурировали между собою, и страстность полемики едва ли не достигала той страстности, которая была у нас во время партийной дискуссии. Я помню, перед Всесоюзной Конференцией я попытался примирить борющиеся стороны, потому что мне казалось, что особенно больших принципиальных разногласий не имеется между сторонами, резко выявляющими свои точки зрения. Одну из них отстаивал т. Керженцев и некоторые другие, другую—отстаивали тт. Гольцман, Гастев и некоторые профессионалисты. ВЦСПС становился на точку зрения Гастева в большей мере, чем на точку зрения Керженцева. Я устроил сначала небольшое заседание в количестве 9 человек из представителей всех течений, выступив с примирительной линией, но моя попытка ни к чему не привела. Товарищи на этом маленьком заседании еще более обострили отношения между собою. Употреблялись слова, вроде того, что „между нами пропасть“, что „примирение невозможно“ и т. д. Я решил все же попытаться примирить их на более широкой арене. Было устроено у нас в РКИ дискуссионное собрание, где присутствовало человек 70. На этом собрании был поставлен доклад и содоклад сторонников той и другой точек зрения. Я выступал опять, указав на возможность примирить обе линии, причем настаивал на избрании комиссии на паритетных началах, сам из'являя согласие быть арбитром с тем, чтобы достичь какой-нибудь единой платформы, потому что совестно было появляться на этой Всесоюзной Конференции в таком разделении. Мое предложение было встречено негодованием с обеих сторон, меня называли оппортунистом, соглашателем, говорили, что вы не понимаете классового различия этих двух позиций. Одни говорили, что мы являемся представителями пролетарской позиции в области НОТ, тогда как Гастев и Гольцман отражают буржуазное влияние

на пролетариат в области НОТ. Мысль о создании комиссии для примирения этих течений получила самый резкий отпор. Кое-как удалось убедить очень упорных товарищей и получить большинство за создание комиссии. Была создана комиссия из 5 человек. Но после некоторого раздумья я решил комиссии не созывать, потому что признавал бесцельность такого созыва, и по благословению Президиума ЦКК сам сел за выработку самостоятельной платформы. Эта платформа была выработана, и когда после выработки, не создавая комиссии, я призвал двух представителей различных точек зрения—т. Гольцмана и т. Керженцева, то Гольцман заявил сразу, что с моими тезисами абсолютно согласен и не имеет никаких поправок, а т. Керженцев такого прямого ответа не дал, но и возражений своих не представил. В заседании Президиума ЦКК и Коллегии РКИ, куда были приглашены борющиеся стороны, мои тезисы были одобрены единогласно, причем за них голосовали и т. Керженцев и т. Гольцман.

Я рассказываю этот эпизод из борьбы для того, чтобы характеризовать, насколько оторваны были течения по НОТ от действительности. Ведь всякая оторванность от действительности плодит разногласия и дает возможность развиваться всяким течениям, которые облачаются в видимую принципиальность, и в конце концов объясняются ни чем иным, как оторванностью от действительности и от практики. И как только я построил свои тезисы с учетом этой практики и с уклоном повернуть всю научную организацию труда на путь практического осуществления усовершенствования государственного аппарата и предприятий, сейчас же обнаружилось, что особенно крупных то разногласий не имеется, потому что нельзя было считать крупными разногласиями то, что одни товарищи подчеркивали необходимость одного метода внедрения принципов НОТ в производстве, другие—другого. Одни говорили о том, что принципы научной организации труда внедряются только путем заинтересованности рабочих, скажем, здоровой заработной платой и инструктажем. Это точка зрения Гастева и Гольцмана. Они говорили, что вот два метода, с помощью которых можно улучшать положение производства. Т. Керженцев, упорно замалчивая эти методы, говорил, что только самостоятельность рабочего класса, только самостоятельность рабочих организаций могут улучшить положение производства. Ясно,

что и тот и другой методы должны применяться, противоречия между ними никакого нет. Кроме этих методологических расхождений, был целый ряд надуманных принципиальных разногласий, которые не стоили ломаного гроша. Это была вне всякого сомнения ересь, оторванность движения по НОТ от непосредственно практического дела. Первая задача, которая перед нами стояла, это приблизить НОТ к производству и к действительному постепенному внедрению добытых практикой и наукой данных в производство и управление. Поэтому и доклад мой о задачах НОТ на все-союзной Конференции был построен именно в этом направлении.

Прежде всего нужно было расширить тенденцию излишнего теоретизирования. Во что бы то ни стало хотели определить, что такое НОТ, найти какое-то научное объяснение и формулировку научной организации труда. Некоторые рассматривали НОТ, как какую-то готовую систему построения организации предприятий. Научная организация труда — значит уже сумма каких-то принципов, которые дают возможность построить совершенное предприятие, совершенное управление, совершенный хозяйственный организм. Другие в НОТ'е стремились видеть нечто в роде богдановской науки об организации. Одним словом, давались самые разнообразные определения. Пришлось прежде всего этим заняться, и я в докладе Президиуму ЦКК и Коллегии РКИ определил НОТ более скромно, так, что под НОТ нужно понимать процесс внедрения в существующую организацию труда добытых наукой и практикой усовершенствований, повышающих общую продуктивность труда. Это не готовая система, это не наука, а НОТ является процессом, непрерываемым, который, по всей вероятности, никогда не прервется, процессом постепенного внедрения отдельных добытых наукой и практикой усовершенствований труда, чтобы повысить общую его продуктивность. Такое определение делает не нужным разговоры о капиталистическом НОТ'е о социалистическом НОТ'е, о коммунистическом НОТ'е и т. д. Другое дело, что НОТ и внедрение усовершенствований, добытых наукой и практикой, на предприятии, стоят в разных условиях и в разных обстановках в капиталистическом и в социалистическом обществе, и об этой разнице я буду говорить в своем докладе подробно. И Всесоюзная Конференция, после некоторого ворчания со стороны неко-

торых, увлеченных этим делом, профессоров, в конце концов приняла мою формулировку этого первого тезиса:

1. Необходимо категорически отвергнуть попытки трактования НОТ, как целостной системы организации труда. Такое трактование, исходя из неправильного, немарксистского представления о возможности создания умозрительным путем совершенной системы организации труда практически совершенно бесплодно и ведет лишь к праздным разговорам и к вредному теоретизированию.

2. НОТ надо понимать, как процесс внесения в существующую организацию труда добытых наукой и практикой усовершенствований, повышающих общую продуктивность труда.

Я выступил с моим докладом, и вслед за мною выступили гг. Гастев, Гольцман и Керженцев, которые заявили, что целиком солидаризируются с моим докладом, притом это сделано было не в порядке партийного принуждения. На Президиуме ЦКК было подчеркнуто, что он не выносит обязательного постановления для коммунистов и что голосование т. Креженцева не должно рассматриваться, как подчинение партийной дисциплине. И они это подтвердили—и Керженцев и Гольцман, что они по существу согласны с этой платформой. Они внесли некоторые поправки, которые частью были приняты, частью отвергнуты. Это заявление всех дравшихся до Конференции о том, что они солидаризируются с моими тезисами, несколько разочаровало многих участников Конференции, которые рвались в бой, и целый ряд ораторов, выступавших после Гастева, Гольцмана и Керженцева, пытались разжечь прежние разногласия, стараясь найти в позиции, которую теперь заняли Гастев, Гольцман и Керженцев, какие-то противоречия прошлой позиции, одним словом, пытались найти такие щели, которые могли бы эти разногласия возобновить, но это им не удалось. В общем обсуждение основного доклада о НОТ прошло дружно. Некоторые профессора, я думаю, сбитые нами с толку именно этой самой дискуссией, еще продолжали пытаться теоретизировать, но не встретили большого сочувствия со стороны аудитории. НОТ, по мнению Президиума ЦКК и коллегии РКИ, нужно рассматривать более скромно, более приближенно к практике и к постепенному усовершенствованию предприятий или учреждений на основе тех данных, которые добыты наукой и практикой в самых

разнообразных областях, причем тут нет отдельной науки, которая бы давала материал для усовершенствования аппарата управления и производства. Эти материалы для усовершенствования дают и физиология, и механика, и психофизика так что сумма всех этих усовершенствований, которые дают отдельные науки, все это вместе должно применяться к процессу производства, к процессу управления, и аппарат, постепенно, благодаря этому применению, совершенствуется. Конечно, НОТ при разном устройстве общества находится в разных условиях, и нужно отметить эту разницу условий, чтобы, с одной стороны, не было больших иллюзий, которые у нас в достаточной мере были развиты, и чтобы этот вопрос был поставлен действительно в те рамки, в которых он у нас, благодаря объективным условиям, находится. Целый ряд товарищей, выступавших в дискуссии по вопросу о НОТ, рассуждали таким образом, что наш строй диктатуры пролетариата является единственно благоприятным для развития и применения научных принципов в производстве и управлении. Перечисляются все условия, которые этому благоприятствуют: все производство национализировано, наука не связана с буржуазным миром, конкуренция устранена, всякие усовершенствования могут быть применяемы повсюду и везде, тайны в усовершенствованиях нет, и т. д., одним словом, все условия, которые благоприятствуют у нас развитию производительных сил. Дальше шли пренебрежительные замечания относительно научной организации труда при капиталистическом строе, там, де, все наоборот: там взаимная конкуренция, там тайна, там наука находится на службе у капитализма и т. д. И получалось такое впечатление, что там научная организация труда и применение науки к технике, производству и управлению как будто бы совсем не имеет места или имеет место в минимальном размере. Это, конечно, совершенно уродливое искажение перспективы, совершенно неправильное представление о положении дела и вредная иллюзия, которая приучила пренебрежительно относиться к тому, что добыто опытом Запада, и слишком легкомысленно относиться к легкости этой проблемы в наших условиях. Нужно было несколько повернуть курс в этом отношении, и этот поворот курса, сделанный мною, совершенно не встретил возражения ни с той ни с другой стороны.

Я в своих тезисах пишу, что „принцип конкуренции, господствующий при капитализме, является могучим и постоянно действующим импульсом к внесению на каждом данном предприятии усовершенствований, с целью получения большей прибыли в результате увеличения общей продуктивности труда“, т. е., наоборот, при капитализме имеются условия, которые заставляют применять отдельные достижения науки и практики в каждом предприятии с целью получения большей прибыли. „В силу этого капиталистическая культура дает непревзойденные образцы достижения как в области развития производительных сил в тесном смысле слова, так и в смысле умения использовать наиболее рационально и экономно данное оборудование предприятия и, наконец, в смысле повышения продуктивности живого труда рабочего“.

Скрывать то обстоятельство, что капиталистический строй создал такие образцы, которые еще не превзойдены зачатками социализма, которые имеются у нас, совершенно не приходится. Это значило бы прятать голову под крыло и не видеть преимущества наших врагов.

„Однако, условия развития капиталистического общества ставят препятствия и границы для достижений в области увеличения продуктивности труда, своеобразные для каждого из вышеуказанных трех направлений, в которых идет работа научной мысли“.

Эти три направления такие: развитие производительных сил в тесном смысле, как механизация, электрификация, второе—умение использовать наиболее рационально и экономно существующее оборудование предприятия (т. е. без какогонибудь развития производительных сил в тесном смысле слова, без введения новых машин) и третье направление—это повышение продуктивности живого человеческого труда.

Во всех трех направлениях при капитализме встречаются определенные препятствия. По части развития производительных сил „марксистский анализ капиталистического общества доказал, что на известной стадии развития частная собственность на орудия производства становится препятствием дальнейшему развитию производительных сил“. Это объясняется „боязнью перепроизводства и вытекающего из него кризиса промышленности“, который вытекает из перепроизводства при анархии производства. Во втором

направлении научной мысли—рациональное и экономное использование существующего оборудования—„конкурентная борьба толкает буржуазную мысль к поискам более полного использования существующего на предприятии оборудования в целях повышения продуктивности труда. Несмотря на колоссальные достижения в этой области, можно сказать совершенно определенно, что классовый характер буржуазного общества как бы мстит капиталистическому обществу, не позволяя ему использовать всех возможностей. Это выражается в том, что у непосредственных участников производства, у рабочих, отсутствует заинтересованность в улучшении порядка в предприятии, вследствие чего пропадает огромный опыт, сконцентрированный в рабочей массе и исчезает возможность систематического изо дня в день усовершенствования рабочего процесса творчеством самих участников этого процесса. Все достижения в этой области получаются в большинстве случаев или путем длительного наблюдения и изучения процесса труда со стороны администрации предприятия, при равнодушном или даже враждебном отношении к этим усовершенствованиям со стороны рабочих“.

Наконец, в третьем направлении, т. е. в направлении повышения продуктивности живого человеческого труда, капиталистический строй наталкивается на сопротивление рабочего класса, так как рабочий класс при частной собственности на средства производства естественно и справедливо смотрит на дальнейшее повышение интенсивности своего труда, как на увеличение эксплуатации.

Когда эти препятствия будут устранены, т. е. когда будет полный простор для развития производительных сил, когда будет осуществлена заинтересованность непосредственных участников производства в улучшении дела и производства в смысле более экономичного и рационального использования существующего оборудования? Только в социалистическом обществе. „При общественной собственности на все орудия производства и при общественном распределении продуктов будет безграничный простор для развития производительных сил“. Точно также достижения науки в области рационализации рабочих процессов, т. е. более рациональное использование существующего оборудования, только при социалистическом обществе не будет встречать никаких препятствий, так как в процессе этих достижений и в

проведении их в жизнь будут принимать участие сами рабочие. „Наконец, в области [повышения продуктивности самого человеческого труда только социалистическое общество сможет отказаться от интенсификации труда в смысле увеличения затрат человеческой энергии и стать исключительно на путь максимального повышения квалификации работников и улучшения качества их труда путем применения научно добытых приемов работы, экономящих затрату энергии“.

Как дело обстоит с НОТ у нас в СССР в переходный период между капитализмом и коммунизмом? Нужно, конечно, учесть то, что завоевание власти пролетариатом произошло в условиях низкого уровня развития производительных сил у нас, в условиях господства мелкого крестьянского хозяйства и, наконец, в обстановке разрухи всего народного хозяйства вследствие войны. Мы только благодаря государственной собственности на землю, на орудия производства и с помощью гигантских усилий самого рабочего класса смогли постепенно выкарабкиваться из той пропасти нищеты, в которую ввержено было наше государство, благодаря войне и слабому развитию культуры прежнего времени. Но несмотря на эти усилия рабочего класса и не смотря на собственность на орудия производства и национализацию земли, мы все же не сумели еще достичь довоенного уровня развития наших производительных сил. Тем не менее мы ставим себе сознательную задачу, и человечество впервые имеет возможность поставить сознательную задачу—поднять свои производительные силы выше, чем довоенный уровень, на более высокую ступень развития производительных сил. Я имею в виду, главным образом, план электрификации страны. Но при осуществлении этого плана, перехода на высшую ступень развития производительных сил, который нами сознательно поставлен и может быть при энергии рабочего класса осуществлен, у нас на пути лежат гигантские трудности. Эти трудности заключаются прежде всего в нашей нищете и малокультурности. Но зато гигантский плюс при осуществлении этого плана заключается в овладении государством всеми орудиями производства, землею и в возможности сознательной постановки задачи, при поддержке широких рабочих масс. Таким образом, первой работой в области НОТ в смысле развития производительных сил в тесном смысле слова явилась работа по созданию плана электрифи-

кации страны. Но если мы не можем особенно быстро идти по этому пути, по пути непосредственного развития производительных сил, в тесном смысле слова, т. е. в смысле развития электрификации и механизации нашего хозяйства, то мы можем и обязаны стать на путь рациональной организации труда внутри предприятий и учреждений при данном состоянии оборудования производства. В этой области перед нами открываются совершенно неограниченные возможности. Низкая культура нашей техники требует для экономической сопротивляемости капиталистическому Западу, для конкуренции с частным предпринимателем, а главным образом для постепенного увеличения народного богатства, напряжения всех сил, концентрации научной мысли и самостоятельности всего рабочего класса в области достижения большей продуктивности предприятий путем более рационального использования существующего оборудования“.

И, наконец, относительно третьего направления у нас, работает научная мысль в смысле повышения продуктивности труда. Это относительно интенсификации труда.

Я считал необходимым здесь выступить против течения, которое обнаружилось в дискуссии по НОТ, и Президиум ЦКК и Коллегия РКИ меня в этом отношении поддержали. Я осмелился сказать совершенно прямо, что интенсификация труда в нашей стране не может не быть поставлена нами, как определенная задача, и что в этой области мы должны работать. Тезисы т. Керженцева, которые были опубликованы до Конференции в нескольких газетах, неопределенно, довольно не ясно, но всетаки говорили, что работа в этом направлении является не чем иным, как простым перенесением тэйлоризма в нашу новую обстановку и попыткой перенесения принципов эксплуатации рабочей силы в наши условия. Я думаю, что тут была кардинальная принципиальная ошибка, которая станет нам совершенно ясной, если мы обратимся к некоторым произведениям тов. Ленина. Разница не в том, что там капиталисты интенсифицируют труд, увеличивают его продуктивность, как живого труда, а мы этого не можем делать,—не в этом разница между нами и капиталистическим обществом, а разница в том, что при совершенно изменившейся классовой природе общества вопрос об увеличении интенсивности рабочей силы ставится совершенно иначе. Если там вопрос об увеличении интен-

сивности труда является не чем иным, как эксплуатацией рабочего класса. Если там имеется собственность на орудия производства и увеличение интенсификации труда есть не что иное, как увеличение прибыли предпринимателя, то в наших условиях, при рабочем государстве, увеличение интенсивности труда является не эксплуатацией труда, а является тем, что рабочий класс вкладывает в строительство своего собственного государства больше энергии, чем раньше. Конечно, тут должны быть соблюдены все необходимые меры предосторожности и те коррективы, которые вызываются необходимостью. Конечно, тут должны быть внесены поправки на вредность определенной степени интенсификации труда, на сохранение здоровья рабочего, его производительности и т. д. Все это, конечно, должно приниматься во внимание, но необходимо было сказать прямо о том, что интенсификация труда перед нами стоит, как задача в деле улучшения нашего хозяйства, в деле рационализации нашего производства. И в моих тезисах говорится совершенно определенно, что „мы живем в условиях государственного капитализма, в условиях конкурентной борьбы государственного капитала с частными, причем мощь национализированной промышленности, и без того технически несовершенной, подорвана гражданской и мировой войной. В этой обстановке тягчайшей экономической борьбы пролетарское государство вынуждено брать на свои плечи целый ряд задач, без выполнения которых оно не было бы пролетарским государством и не могло бы существовать, как таковое; мы вынуждены к экономической борьбе, а не к сотрудничеству с капиталистическим Западом, мы должны взять на себя задачу смычки государственной промышленности с сельским хозяйством, в которой находит себе отражение союз двух классов, обеспечивающий успех победы революции. При такой политической и экономической ситуации является ребячеством или непониманием задач рабочего класса, или замаскированной борьбой с пролетарской диктатурой, пренебрежение к вопросам повышения продуктивности живого человеческого труда в стране, где этот живой труд играет колоссальную роль в силу слабого развития техники. В этой обстановке рабочее государство должно заимствовать из попыток зап.-европейских и американских инженеров все положительные стороны их деятельности, игнорируя капиталистическую накипь на их работе. Это указал еще в 1918 г.

тов. Ленин. Он писал в „Очередных задачах советской власти: „На очередь надо поставить практическое применение и испытать сдельную оплату, применяя многое, что есть научного и прогрессивного в системе Тэйлора“. И дальше: „Надо создать в России изучение и преподавание системы Тэйлора, систематическое испытание и приспособление ее“. Конечно, ударение в работе по увеличению продуктивности живого человеческого труда в условиях советского государства мы должны делать на повышение квалификации труда и улучшение его качества путем применения добытых наукой и практикой приемов работ, экономящих затрату человеческой энергии. Но было бы ошибкой принципиально отрицать возможность повышения интенсификации труда в тех областях промышленности, где современный уровень интенсификации труда отстает от соответствующего уровня в капиталистических странах. Повышение интенсификации труда при условиях диктатуры пролетариата не является эксплуатацией рабочего класса, а лишь усилиями самого рабочего класса в деле отстаивания завоеванных им у буржуазии экономических позиций“.

Это принципиальное положение, которое необходимо было утвердить. Дальше идет речь о том, какими методами и способами принципы НОТ внедряются в производство. Я не буду их оглашать. Основное, что в них имеется, это то, что мною не отрицается и тот метод, который преимущественно пропагандировал тов. Гастев и тов. Гольцман, т. е. метод инструктажа, с одной стороны, с другой—система заработной платы, как один из важнейших факторов на предприятии, а затем я не отрицал необходимости самостоятельной организации рабочих на предприятии по улучшению данного предприятия.

Дальше идет глава относительно роли РКИ в НОТ, говорится относительно руководства со стороны РКИ всем НОТ и т. д. Как мы применяем и сочетаем принципы НОТ со своей работой. Тут имеется у нас два опасных уклона в разные стороны. Было у нас такое течение, что мы ничего не должны делать кроме как именно научной организации труда, т. е. вся наша деятельность должна заключаться в том, чтобы в результате обследования того или иного учреждения применять к нему принципы НОТ. Товарищи, стоявшие на этой точке зрения, во-первых, переоценивали самые достижения в области НОТ. Им казалось, что во всех этих

областях и производства и управления имеются уже какие-то готовые начала, которые можно сразу применить к тому или к другому государственному учреждению или предприятию. Это было, конечно, огромное преувеличение, так как готовых рецептов, как улучшить предприятие и построить на принципах науки, не имеется, их еще не создано научной мыслью и практикой. С другой стороны, эти товарищи исходили из вредного академического уклона. Они полагали, что мы совершенно должны отказаться от всякой карательной практики, не должны заниматься уничтожением безобразий, бесхозяйственности и т. д., мы должны исключительно заниматься построением такого аппарата, который исключал бы и преступления и безобразия и всякие несовершенства. Изучение принципов НОТ, с одной стороны, с другой постепенное академическое изучение всего государственного аппарата с тем, чтобы применять во всех частях этого аппарата принципы НОТ. Это течение академическое. Имеется и другое течение, которое отрицает всякие принципы НОТ, выявляет несколько ироническое отношение к делу. Нет, де, еще научной организации труда, это пустые разговоры, поэтому их нужно отместить. Нужно вести борьбу с проявлениями бесхозяйственности и преступлениями, которые на практике имеются, и только эта работа в сущности в настоящее время будет продуктивна. Поэтому-де, когда мы путем борьбы с несовершенствами хотя сколько-нибудь исправим государственный аппарат, только тогда можно говорить о НОТ. Может быть, к тому времени и эта наука по НОТ добудет какие-нибудь более бесспорные данные.

И то и другое течения, по моему мнению, являются неправильными, но и в том и в другом течении имеются корни истины. Официальная позиция, которую мы заняли, сводится к следующему. Я формулирую ее таким образом, что мы не можем быть бесстрастными, когда изучаем и обследуем государственный аппарат и главным нашим оружием тут должен быть не рубанок, который наводит уже лоск на обрабатываемый предмет, а топор, который должен сначала грубо обрубить безобразно торчащие сучья в нашем государственном аппарате. Но мы не должны отказываться и от рубанка. Таким образом, делая ударение на непосредственной борьбе с существующими несовершенствами, которые противоречат не только принципам НОТ, но простому

здравому смыслу, просто бросаются в глаза, с которыми нужно бороться с топором в руках, в то же время везде, где возможно, где научная мысль дала какие-нибудь положительные данные, внедрять эти научные данные в нашу практику и организовывать на основе добытых наукой и практикой положений то или другое учреждение. Так приблизительно мы и делаем. Большинство нашей работы и центр нашей работы связан с борьбой с бесхозяйственностью и несовершенствами, с организационными недостатками и с параллелизмом в деятельности наших учреждений и т. д., но мы пытаемся по мере наших сил, по мере возможности, применять и принципы НОТ. Иногда нам это и удается. Более удается это в управленческой технике, чем в технике производственной. Мы поставили на новых, добытых наукой, принципах отчетность, архивное дело. Нами разработано на основах, добытых наукой Запада, принципов складское дело, причем весь процесс складского дела, с момента поступления товара на склад и до момента ухода оттуда был детально разработан и всюду применены принципы НОТ. Эта работа по складскому делу, которая опубликована особой брошюрой, пока еще не получила где-нибудь опытного претворения, но мы думаем, что, если бы та или иная складская организация, по нашему настоянию, приступила к применению на практике разработанных нами положений, то в постановке дела было бы значительное улучшение. Между тем складское дело играет у нас колоссальную роль, поскольку складское дело породило массу хищений и от недостатков в постановке его проистекает большой ущерб для государственного имущества.

Итак, мы не увлекаясь особенно, не идеализируя и не преувеличивая значения НОТ, пытались в практике нашей работы, которая в большинстве, в главной своей части сводится к грубой работе по устранению несовершенств и недостатков, проводить принципы НОТ.

Теперь в двух словах останавлиюсь на одном затруднении, которое у нас было в ЦКК во время дискуссии. Нас на многих дискуссионных собраниях и в некоторых партийных документах в ЦК и в ЦКК обвиняли в том, что мы в этой дискуссии не заняли позиции бесстрастного арбитра, не заняли позиции олимпийского спокойствия по поводу того, что совершается в партии и сами вмешались в эту драку, становясь на определенную сторону, на сторону ЦК

партии. Я хочу остановиться на этом, чтобы сказать вам, как мы смотрели на наши взаимоотношения с ЦК и как смотрели на наше участие в партийной жизни. После некоторых колебаний мы сочли совершенно ошибочной позицию, которую нам хотели навязать, именно позицию верховного судьи, который судит дерущихся. Это позиция, между прочим, крайне соблазнительная, и в начале дискуссии у некоторых членов ЦКК было такое настроение и некоторые формулировали его так, что не надо вмешиваться в этот спор, а надо стоять в стороне и мирить ссорящихся, отмечать недостатки той или другой стороны, хвалить ту и другую сторону за те достоинства, которые они обнаружат, одним словом, проявлять полное беспристрастие и примиренчество. Позиция очень соблазнительная, потому что она, во-первых, избавила бы нас от тех тяжелых переживаний, которые каждый из нас невольно в этой дискуссии пережил, поскольку приходилось бороться внутри партии со своими товарищами и соратниками, и вообще позиция очень выгодная и почетная и приятная: мирить всех, во всех находить недостатки и достоинства и выносить свой приговор. Но эта соблазнительная позиция, нам казалось, могла бы причинить очень большой вред партии, и мы решили, что ЦКК не должна быть, тем на что ее толкают некоторые товарищи. Мы сочли для себя возможным участвовать активно во всей партийной жизни, и в том случае, когда мы, как коммунисты и как члены партии, становимся на ту или на другую сторону, эту сторону поддерживать всем своим авторитетом, всеми правами, какие предоставлены нам законом. В частности в период дискуссии ЦКК и ее Президиум без колебания заняли позицию ЦК партии. И целый ряд документов был выработан совместно нами и ЦК партии. И поскольку это так, поскольку мы сочли, что единство партии и интересы партии требуют сплочения всей партии в целом вокруг ЦК для поддержки его против атакующих течений, то совершенно очевидно, что и вся наша тактика в этой дискуссии была соответственным образом построена. Мы решили встать на защиту ЦК и призывали всю партию к объединению вокруг него для сохранения единства и для изжития так развившегося кризиса. Этот опыт был для нас очень полезным и дискуссировался у нас ЦКК неоднократно. Для нас он важен тем отношением, что и в будущем роль ЦКК во взаимоотношениях между ЦК и партией в достаточной степени предо-

пределена и будет очевидно именно такою, какую мы выработали за это время. Говорят о том, что будто бы в статьях Ильича говорится о создании ЦКК в виде органа, который поставлен над ЦК и должен быть до некоторой степени стороной, когда ЦК делает ту или другую отдельную ошибку. И отсюда товарищи делают вывод, что мы должны перед партией быть постоянно как бы контролем со стороны партии над Центр. Комитетом. При внимательном изучении статей Ильича и всех документов, с этим связанных, мы видим, что контроль над ЦК партии у нас должен быть, что мы изучаем все документы ЦК, проверяем все его решения, спорим с ним и в тех случаях, когда мы не достигаем соглашения, мы имеем возможность апеллировать к Съезду, в тех случаях, когда мы найдем необходимым. Но в случае отсутствия крупных принципиальных разногласий с ЦК, в случае одобрения нами общей линии ЦК и проводимой им политики, обязанность ЦКК не создавать двоецентризм и не противопоставлять себя Центр. Комитету, хотя бы в виде органа, который является нейтральным и разбирает борющихся между собою, а поддерживать ЦК и окружить его с тем, чтобы, с одной стороны, больше связать его с партией через тех рабочих, которые имеются у нас в ЦКК и которые имеют связь с широкими рабочими массами, а с другой стороны, предотвращать возможность ошибок путем более полной информации ЦК о том, что делается в партии, в хозяйственном и государственном аппарате вообще и путем разработки материалов, которые помогут ЦК более безошибочно руководить страной и руководить государственным аппаратом.

Теперь я хочу сказать о тех перспективах, которые перед нами вырисовываются. Мы два раза выработывали план всей работы. Первый план оказался несколько слишком большим, и был не чем иным, как платой той торопливости и желанию все обнять, который невольно нас завлекал, как только мы познакомились с недостатками и несовершенствами нашего аппарата. В самом деле, бозобразные преступления на лицо почти в каждом учреждении, недостатков много. Невольно мы поддались соблазну охватить все и построить широкий план. Но мы на этом осеклись. Мы констатировали, что к январю месяцу, когда писали наш отчет, мы выполнили только 50% тех заданий, которые себе наметили.

Наученные этим, мы решили выработать более скромный план. Мы ограничили количество проблем, выбрали ограниченное количество объектов обследования. Так что наша теперешняя программа компактна, количество вопросов, которые мы будем изучать, сравнительно ограничено, и мы постоянно можем учитывать тех, кто руководит этой работой, постоянно можем учитывать организации, которые находятся в процессе обследования. Мы полагаем, что программа эта, которая нами утверждена окончательно и которая концентрирует внимание лишь на важнейших проблемах, что эта программа должна быть утверждена госпланом и СТО и Совнаркомом. Мы вошли с соответствующим предложением в СНК и на днях после праздников состоится заседание СНК, где будет заслушан наш план работы и СНК будет иметь возможность внести в наш план работы те поправки, которые соответствуют тому плану, который СНК имеет для себя, т. е. внесет поправки, если это потребуется, в смысле постановки тех задач для нас, какие имеются у СНК. Если же у нас наши задачи, в областях, о которых мы хотим производить обследование, будут полностью совпадать с задачами, которые ставит перед собою высший правительственный орган, то совершенно очевидно, что использование результатов нашей работы будет более продуктивно и более полно. Все недостатки, которые мы будем отмечать, будут интересны для СНК, для СТО; области, которые мы будем изучать, будут совпадать с областями, интересующими эти органы. Я думаю, что если мы и не можем похвастаться особенно большими результатами, то во всяком случае можем сказать, что мы нашли верный путь, по которому должны идти. Теперь должен быть восполнен один недостаток, который имеется у нас и который объясняется молодостью нашей организации,—это недостаточная связь с местами и недостаточная связь с рабочими массами. Информация наша была поставлена недостаточно хорошо, и она должна быть значительно улучшена. Но это техническое дело.

Далее важная задача перед нами стоит по укреплению и усилению местных органов и связи с ними. У нас было совещание всех представителей местных организаций РКИ и контрольных комиссий. Эта связь там была сравнительно закреплена. Мы полагаем, что на ближайшие партийные конференции, которые будут всюду происходить перед С'ез-

дом партии, мы почти всех членов ЦКК разошлем на места с тем, чтобы обеспечить на этих конференциях должный состав губернских комиссий и должный состав руководящего ядра органов РКИ. И когда это будет сделано, местная работа подвинется очень далеко вперед и мы будем иметь возможность, если не составить общий план работы по всей Республике, то во всяком случае встать на путь объединения нашего плана, который до сих пор составлялся только как план Наркомата, не связанный с планами всех наших местных органов. Совершенно очевидно, что построение такого общего плана работ сразу максимально повысит ценность тех работ, которые мы будем производить. Когда у нас местные органы будут обеспечены достаточным составом, когда мы свяжемся с ними, мы будем иметь возможность все эти великие проблемы, которые будут подлежать нашему изучению, обрабатывать не только собственными силами и средствами, но и средствами всех местных организаций. И тогда тот материал, который будет поступать к нам по тому или другому вопросу, будет крайне разносторонним, и мы сможем действительно правильно разрешать целый ряд вопросов. Таким образом, упрочение наших местных органов и большая связь с ними—наша очередная задача, за которую мы предполагаем бороться после Съезда партии.

Относительно связи с рабочими массами—тут нас постигла одна неудача. Не знаю, может ли она быть отнесена к нашей вине или нет, но мы до сих пор не выработали тех форм, которыми мы связываемся с широкими рабочими массами. В октябре еще месяце мы выработали „Положение о ячейках содействия РКИ“. В начале мы очень скромно мыслили себе эти ячейки. Мы знали, что встретим некоторое сопротивление со стороны хозяйственников и со стороны профессионалистов, поэтому мы шли путем постепенного размножения этих наших органов. Мы решили организовать эти ячейки на ограниченном количестве предприятий, только на крупных предприятиях, в виде опыта. Мы эти ячейки строили не на основе выборности рабочими массами, а на основе специального подбора, при чем этот подбор должен был производиться очень тщательно с тем, чтобы обеспечить за этой ячейкой содействия правильность работы, чтобы она не дезорганизовала предприятие, не вклинивалась в те задачи, которые лежат на хозяйственных органах и на профсоюзе. Эти ячейки содействия должны были заниматься

только производством, т. е. только улучшением данного производства; они не должны были высовывать своего носа за пределы предприятия или фабрики.

В таких скромных чертах выработали мы Положение и внесли на утверждение СНК, но встретили неожиданное бешеное сопротивление со стороны хозяйственных органов и профсоюзов. У товарищей, возражавших по поводу наших ячеек содействия, были некоторые очень веские мотивы: это боязнь создать на предприятии еще одну организацию среди бесчисленного количества других, которые имеются там, которая будет путаться в ногах и увеличит хаос организационный, который на предприятии имеется. Вот единственное важное возражение, которое мы встретили. Все остальные возражения являлись принципиально неправильными. Так напр., хозяйственники некоторые настаивали на том, что ячейки содействия должны быть органом хозяйственников, т. е. администратора данного предприятия, что ячейка содействия не должна быть ячейкой содействия РКИ, а ячейкой содействия предприятия, только связанной с РКИ, а если это есть орган РКИ, то одновременно действующий по директивам администратора данного предприятия. Только тогда, говорили они, эта ячейка будет интенсивно проводить в жизнь свои решения и действительно может быть полезной на предприятии. Но эта постановка вопроса принципиально неправильная. Если бы принципы, выставляемые хозяйственниками, были верны, тогда вообще не было бы смысла организовывать РКИ и ЦКК. Если исходить из мысли, что контроль над предприятием и улучшение предприятия может быть сделано самим органом, который управляет предприятием, то это можно отнести и ко всему государственному аппарату в целом. Можно было бы полагать, что руководители ведомств и СНК сами должны заниматься улучшением аппарата, чисткой его и т. п. Однако было признано необходимым создать специальный контрольный орган, который должен заниматься улучшением, поскольку это улучшение госаппарата является задачей колоссальной важности, которая требует для себя самостоятельной организации. Тоже самое и в малом масштабе на предприятии. Мы знаем из практики, что сами администраторы плохо улучшают свое предприятие в силу целого ряда причин. Аппарат для него не является важнейшей его задачей, у него целый ряд других задач, которые отвлекают все его внимание и на аппарат он обра-

щает меньше внимания. Существует известная рутина, известный консерватизм, некоторое недоверие к способности, к таланту со стороны рабочих масс. Мы уже убедились, что администратор не ставит во главу угла своей работы улучшенческую деятельность, поэтому необходим специальный орган, который этим делом занимался бы на предприятии. Это совершенно очевидно. Но тем не менее возражения были. Была создана Комиссия Политбюро ЦК, которая должна была этот вопрос всестороннее рассмотреть. Нам удалось убедить эту комиссию в том, что ячейки содействия необходимы и, с другой стороны, мы охотно приняли предложение т. Зиновьева, который в этой комиссии предложил расширить функции этих ячеек содействия за пределы предприятия. Он выдвинул мысль, что эти ячейки содействия РКИ на фабрично-заводских предприятиях, должны взять на себя функции РКИ по улучшению не только данного предприятия, но и по улучшению всех учреждений связанных с жизнью данного завода или с рабочими данного завода,—скажем, школы, лежащие в близлежащем районе, учреждения социального обеспечения, суд, милиция, коммунальные учреждения, жилищный вопрос, торговля и т. д. Все эти вопросы, связанные с жизнью и бытом рабочих, должны быть в сфере действия данной ячейки содействия. Она должна иметь возможность, как орган РКИ, обследовать и заниматься улучшением этих аппаратов. Это было принято комиссией. Кроме того, было принято комиссией организовать эти ячейки не на ограниченном количестве предприятий, а на всех предприятиях, насчитывающих больше 200 рабочих. И, наконец, было принято, что ячейки содействия должны быть организованы на выборных началах, с тем, чтобы заинтересовать рабочие массы. Но наш проект, внесенный в ЦК партии, снова встретил возражения со стороны хозяйственников и со стороны членов ЦК партии. После долгого обмена мнений наметился такой путь, который как будто бы всех примирил. Мы не создаем никаких самостоятельных ячеек содействия на предприятиях, но фабзавкомы становятся нашими органами по улучшению производства. Фабзавком в лице целого ряда комиссий, которые создаются при нем, выполняют все наши поручения по обследованию, как предприятия, так и учреждений, связанных с данным заводом и с бытом рабочих данного завода. Такая схема удовлетворяет и нас и как будто бы

должна удовлетворить и хозяйственников поскольку главный аргумент хозяйственников, что создаются лишние учреждения на предприятии, которые будут путать и делать хаос, устраняется, так как теперь лишнего учреждения на предприятии создавать не предлагается. Фабзавком, согласно последнему решению ЦК, должен увеличить свое влияние на производство, принимать более близкое участие в улучшении производства. Таким образом, мы лишь более конкретизируем задания фабзавкома, говоря, что профсоюзы и фабзавкомы, как ячейки профсоюза, должны принять большее участие в производстве. Раньше формы этого участия не предусматривались, мы же даем эти формы: фабзавком является органом РКИ по улучшению производства и организует при себе целый ряд комиссий—комиссию по улучшению производства, которая будет собирать опыт рабочих, который будет претворяться в жизнь руками хозяйственника, комиссия по торговле, с помощью которой мы будем иметь возможность обследовать торговые органы, бороться с незаконным повышением цен частными торговцами, устраивать бойкот частным торговцам, если это будет вызываться необходимостью и т. д. и т. д. Комиссия, скажем, по жилищному вопросу, которая, может быть, не достигнет особенно больших результатов в силу объективных трудностей, которые имеются, но во всяком случае ознакомит рабочие массы с положением этого вопроса и кое-какие улучшения в положении жилищного вопроса, конечно, сможет внести для рабочих данного предприятия. Вот такая схема была намечена на заседании ЦК. Была создана комиссия, которая на днях заседала и в которой снова обнаружились разногласия. Профсоюзы не хотят, чтобы фабзавкомы были органами РКИ. Они говорят лишь о том, что в отдельных случаях, не как правило, при выполнении заданий, которые РКИ будет иметь по обследованию того или другого предприятия, входящего в план нашей общей работы, мы можем использовать фабзавком. Но это, конечно, совершенно иная постановка вопроса. Значит, фабзавком не берет на себя постоянной функции следить за производством и сообщать нам свои наблюдения с тем, чтобы мы имели возможность делать обобщения, а только в отдельных случаях, когда то или другое предприятие попало в план нашего обследования, мы используем силы фабзавкома. Но это, конечно, совершеннейшие пустяки, потому что мы и до сих

пор к услугам фабзавкомов всегда прибегали, когда обследовали предприятие. Так что это не вносит изменения в существующее положение. Предстоит новый спор в ЦК. Я лично думаю, что этого спора не избежать и на партийном съезде. Повидимому, этого вопроса мы не разрешим окончательно до партийного съезда или во всяком случае решение, которое мы примем, будет спорным для некоторых организаций, к голосу которых мы должны прислушиваться. Мы еще этот вопрос обсудим на пленуме ЦКК, который будет перед съездом партии, и тогда сможем нашу точку зрения окончательно выявить. Я лично думаю, что тот компромисс, который намечался в заседании ЦК, должен получить осуществление в жизни. Мы не будем настаивать, чтобы было сказано, что фабзавкомы являются органами РКИ, нам не нужно формально закреплять эту связь и полное подчинение фабзавкомов нам. Пусть фабзавкомы повсюду значатся, как органы профсоюза. Постараемся найти какую-нибудь другую формулу: скажем, что фабзавкомы содействуют РКИ в его работе. Но важно, чтобы каждый фабзавком взял на себя фактически функции органа РКИ на предприятии, потому что иным путем нам очень трудно будет связаться с рабочими массами, и построить нашу организацию таким образом, как мыслит ее Владимир Ильич, т. е. в полной связи с широкими рабочими массами, и построить ее таким образом, чтобы она была школой для всех выдающихся и способных рабочих по управлению государственным аппаратом. Только тогда, когда у нас эта связь будет со всеми, по крайней мере с крупнейшими, предприятиями, только тогда мы сможем выявлять способных администраторов в рабочей среде и постепенно выдвигать их на более ответственные посты в государственном аппарате.

Так обстоит дело со связью с рабочими массами РКИ. Проблема здесь только поставлена, но не осуществлена, разрешение ее крайне затрудняется, но полагаю, что на XIII Съезде мы ее так или иначе решим. Другого вида связь мы мыслим в виде расширения состава ЦКК. Вл. Ил. в своих статьях говорит прямо, что ЦКК через своих членов должна быть связью между партией, ЦК и широкими партийными массами и широкими рабочими массами. Он называл тогда цифру 75—100 членов ЦКК. Мы эту цифру увеличиваем и думаем, что это едва ли будет против мысли Вл. Ил. Мы увеличили ее до 150 человек, причем полагаем, что в аппа-

рате ЦКК и РКИ будет работать приблизительно 70 человек. Эта цифра выведена нами из опыта теперешней работы. Сейчас работает каких-нибудь человек 35 и мы чувствуем недостаток в рабочей силе. Мы полагаем это число удвоить— 70 членов. Из этих 70 человек 10 человек взято рабочих от станка, 10 крестьян для работы в инспекции сельско-хозяйственной, в кооперативной секции и других органах наших, которые обследуют низовой сельско-хозяйственный аппарат. Кроме этих 70 человек, 50 человек будет еще рабочих от станка, но они не будут отрываться от производства, они останутся работать на заводе у станка. Эти 50 человек должны быть размещены по наиболее крупным и важным государственным предприятиям и должна быть постоянная живая связь между ними и широкими рабочими массами. Они будут приезжать на заседания пленумов ЦКК и таким образом будут прикасаться к высшей правительственной работе, поскольку у нас обсуждаются вопросы наиболее важных узловых пунктов нашего аппарата. С другой стороны, они будут нам передавать опыт со стороны рабочих масс. Отрывать их будем только в самом крайнем случае, в случае недостатка сил. Нагружать другой работой будем только в зависимости от того, понадевает ли данное предприятие в план обследования. В том случае, если это предприятие обследуется нами, совершенно очевидно, что член ЦКК работающий у станка, будет принимать участие в этом обследовании. Если будут организованы ячейки содействия эти члены ЦКК будут руководить этими ячейками на предприятиях, но никакой другой работы на них не возлагается. Они будут являться постоянной связью между нами и рабочими массами и учиться на наших заседаниях, так как с полной очевидностью доказано, что как ЦК партии, так и ЦКК являются очень хорошей школой для тех, кто работает, кто присутствует на заседаниях, потому что там обсуждаются с полной откровенностью, со всеми деталями все вопросы нашей государственной и хозяйственной жизни. Наконец, еще 30 членов ЦКК будут возглавлять местные органы контрольной комиссии и РКИ. Мы наметили наиболее крупные районы, области и губернии, где эти члены ЦКК должны быть избраны и, после утверждения их С'ездом, возглавлять КК и РКИ. Мы не хотим, конечно, ничего навязывать С'езду, но мы предлагаем ему свою конструкцию. Мы полагаем, что 50 членов ЦКК, от станка, должны наме-

чаться в ячейках. Они намечаются ячейками, проходят через уездную конференцию и с некоторым запасом кандидатур поступают на утверждение Съезда. Съезд может выбрать из сотни пятьдесят человек, может выбрать и из невошедших в этот список кандидатов, может забраковать этот список целиком и выбрать новых 50 человек. Мы лишь облегчаем Съезду работу по намечению кандидатов. То же самое относительно местных органов. Вместо 30 членов ЦКК, которые подлежат избранию для работы на местах, мы намечаем в три раза больше кандидатов—90 кандидатов, и эти кандидатуры поступят на усмотрение Съезда, и Съезд выберет, кого найдет нужным или выберет совершенно других. Это не является предрешением вопроса. Товарищи, намеченные в кандидаты ячейками и губернской конференцией, не могут еще считать себя избранными: Съезд может изменить это самым решительным образом. Кандидатуры в члены ЦКК должны особенно тщательно подбираться. Самым тщательным подбором кандидатов будет подбор через ячейки и через губернские партийные конференции. Тогда мы будем гарантированы, что будут выдвинуты такие товарищи, которые заслуживают полного доверия своих организаций, так как они трижды будут проверены: сначала через ячейку, затем на губконференции, затем на Съезде. И мы будем иметь возможность получить материал лучшего качества, как говорил т. Ленин.

Я думаю, что, РКИ наметила себе правильный путь. Идя по этому пути, мы накапливаем все больше и больше итогов, и качество этих итогов все улучшается. Если первые наши работы отличались легковесностью, поверхностностью, потому что мы слишком разбросались и слишком большую программу захватили и не могли сосредоточиться на отдельных моментах, то теперь наша работа приобретает все более и более солидный характер. Она учитывает все обстоятельства, итоги делаются в результате детальной проверки всех материалов обследования на местах. Количество этих итогов растет и качество их приобретает все большую и большую ценность. Так что, очевидно, путь избранный нами, правильный. И это подтверждается тем, что мы чувствуем, что многие члены ЦКК учатся на работе. Многие члены, приступая к работе, очень не хотели за нее браться. Приходилось прибегать к специальным постановлениям ЦК, чтобы заставить их приняться

за работу в ЦКК, потому что работа была слишком новая, они совершенно не понимали, что здесь делать. Многие товарищи приступали к работе с плохим настроением, просились на какую-нибудь творческую, живую работу, теперь же они, что называется, в'елись в эту работу. Из них вырабатываются очень крупные администраторы. Это подтверждает, что путь избран нами правильный.

Наконец, мне кажется, что, если не авторитет, то значение ЦКК в общей партийной жизни постепенно повышается, о ней партия больше начинает знать, и в частности ЦК все больше нуждается в нашей помощи. Теперь количество заданий, которые дает нам ЦК и количество выступлений наших членов ЦКК в ЦК, растут. Теперь обычное явление, что всякий вопрос, который поступает на рассмотрение ЦК и при обсуждении которого обнаруживается недостаток проработки, обыкновенно сдается в ЦКК, вне зависимости от его важности. Практика комиссий, которая была у ЦК в прежнее время, которая несовсем еще ликвидирована, теперь постепенно отмирает, а вы все знаете, что работа комиссиями—это одно из самых крупных зол, которое имеется в советском и партийном аппарате. Нагромождаются комиссии одна на другую, работа в комиссиях отнимает много времени, такой порядок работы припятствует вдумчивой и глубокой проработке вопроса, потому что назначается комиссия, никто с материалами заранее не ознакомляется, и этот материал в комиссии рассматривается так же, как и на заседании самого учреждения, и толку никакого не получается. Получается только лишняя трата времени и сил. Эта практика комиссий постепенно отмирает, их назначается все меньше и меньше. Вопросы передаются нам и мы стараемся их заранее проработать, даем задания своим инспекциям произвести то или иное обследование, просим ЦК об отложении вопроса, чтобы иметь возможность вопрос проработать. Мы все более и более становимся полезным Центральному Комитету органом в его работе, как это и понимал Вл. Ил.

Таким образом, как будто бы путь найден, как будто бы итоги некоторые имеются, и новой ЦКК, которая будет избрана на предстоящем С'езде, остается продолжать идти по этому пути и накоплять положительные итоги, итоги, которых нам удалось нашими скромными силами достигнуть. Большим плюсом для новой ЦКК будет то, что ей удастся

более связаться с рабочими массами и сделаться массовым органом, и окружить ЦК не только своей средой, но и окружить его опытом рабочих масс и партии в целом. И это уже, конечно, обеспечит совершенно ЦК от всех ошибок, от неправильного курса, от возможности неучета настроения и интересов рабочих масс и от всякой угрозы раскола и дезорганизации нашей партии, поскольку и ЦК и ЦКК, будучи связаны с этими массами, будут правильно учитывать настроение этих масс и будут устранять все те элементы, которые ведут к расколу, а эти элементы, ведущие к расколу и разногласиям, в большинстве случаев появляются, благодаря оторванности от масс, благодаря недостаточной связи с массами, благодаря тому, что всякая организация, оторванная от широких масс, не связанная с рабочей средой, в конце концов начинает работать в направлении, которое массу не интересует и которое полно и богато всякими возможностями и опасностями раскола, разногласий, разброда, и т. д. Так что новая ЦКК, благодаря мероприятиям, которые мы намечаем и которые, очевидно, Съездом будут приняты, сможет с большим успехом выполнить задачи, возложенные на ЦКК и РКИ Владимиром Ильичем. Прибавив новые итоги работ, новые победы в деле улучшения государственного аппарата, и новая ЦКК, по новому организованная и связанная с массами, станет уже такой прочной стеной, которая укрепит нашу партию и сделает ее и прочной, единой и работоспособной, благодаря правильной организации ее рабочего аппарата.

Резолюции XII съезда РКП (б.) о ЦКК и РКИ.

О задачах РКИ и ЦКК.

I. Разрушив старые формы буржуазной власти и заложив основы совершенно нового типа государства (советского), наша партия, вследствие обостренной вооруженной борьбы на внутренних и внешних фронтах, не могла уделять достаточно внимания и времени коренному улучшению аппаратов управления и хозяйствования.

В настоящий период мирного строительства, когда революция вступила в решающий хозяйственный фазис, партия должна поставить вопрос о реформе органов управления и хозяйствования, как вопрос борьбы за госаппарат, который по своей технической структуре и составу, унаследованному от прошлого, является чуждым задачам и целям рабоче-крестьянского государства.

В отличие от действующей громоздкой, дорого стоящей и падающей тяжелым бременем на рабочих и крестьян структуры государственного аппарата, новую структуру органов управления и хозяйствования и новую технику ведения в них дел необходимо максимально упростить, построить на началах научной организации труда и управления, исключая возможность бюрократических извращений и излишеств.

Только путем такого рода радикального изменения всей техники управления, искоренения всего ненужного и лишнего в нем, а также посредством энергичной чистки государственного аппарата партия и государство в состоянии будут заставить государственный аппарат обслуживать интересы рабочих и крестьян с наибольшей полнотой, сделать государственный аппарат более близким и менее обременительным для трудящихся масс и тем самым, следовательно, укрепить союз между рабочими и крестьянами.

II. Задача эта не может быть разрешена проведением одной какой-либо реформы. Для ее разрешения потребуются

целый ряд лет упорного и тяжелого труда. Привлекаемые к работе в государственном аппарате рабочие и крестьяне должны будут овладеть необходимыми знаниями, опытом и культурой. Перестройка государственного аппарата на основах научной организации труда и управления может дать должные результаты только при условии, если, на-ряду с настойчивыми усилиями партии рабочего класса к поставленной задаче, будет привлечено все внимание руководителей государственного аппарата, ответственных в партийном и советском порядке за данный аппарат, и проявлены будут ими необходимы инициатива и самодеятельность в упрощении аппарата и установлении планомерного внутреннего контроля.

III. Органами, специально занимающимися разрешением задачи реорганизации государственного аппарата на новых началах, разработкой и формулировкой ее конкретного содержания, проведением в жизнь необходимых практических мероприятий и согласованием мер, принимаемых советскими и партийными учреждениями, а также отдельными организациями (ЦИТ и т. п.), должны быть РКИ и ЦКК РКП организационно связанные между собою на почве выполнения возлагаемой на них задачи усовершенствования государственного аппарата. Для этого необходимо функции и состав ЦКК расширить, а РКИ коренным образом реорганизовать как в отношении конструкции и методов работы, так и в отношении состава. Последняя задача для ближайшего времени должна быть признана основной, так как, не разрешив ее, т.-е. не превратив РКИ в образцовый аппарат, тесно связанный с партией, государство и партия лишены будут органа, при посредстве которого они могли бы поставить на практическую почву разрешение формулированной выше проблемы.

IV. Предварительным и необходимым условием для такого превращения РКИ в образцовый аппарат, способный справиться с возлагаемыми на него задачами, должна явиться длительная работа по подготовке самих работников новой реорганизованной РКИ к этим задачам. Поскольку новая РКИ должна одновременно быть безукоризненной как в отношении своей собственной структуры (в смысле постановки дела), так и быть абсолютно авторитетной для остальных наркоматов, как орган действительно знающий и способный поставить на научную высоту дело совершен-

ствования госаппарата с'езд предлагает ЦК и ЦКК при реорганизации РКИ руководствоваться следующими указаниями:

1) при определении личного состава работников новой РКИ:

а) немедленно приступить к коренной реорганизации нынешней РКИ, оставив из ее личного состава исключительно тех, кто действительно соответствует вновь поставленным перед РКИ задачам;

б) подбирать работников из преданных коммунистов, рабочих и крестьян, преимущественно из выдвинувшихся практиков администраторов и студентов высших учебных заведений, готовых взяться за длительную и кропотливую работу по изучению дела научной организации труда и управления;

в) в качестве помощников членов ЦКК в этой работе должно быть подобрано определенное число специалистов с неременным для них условием предварительно выдержать испытание: 1) в знании нашего теперешнего госаппарата и 2) в знании основ теории и практики науки об управлении, делопроизводстве, организации труда и т. д.

Основной задачей, которая должна быть при этом достигнута, является такой личный состав, который гарантировал бы партии, что все эти элементы, рекомендованные коммунистами, специалисты и привлеченные рабочие и секретарский состав сработаются так, что в целом представят собой достаточное ручательство за успешность и производительность своей работы.

2) Для правильной постановки изучения научных методов управления и организации труда с'езд рекомендует:

а) пересмотреть немедленно и выбрать из всех действующих ученых Институтов труда и иных аналогичных учреждений те из них, действительно серьезная и научная постановка дела в которых гарантирует его успешность, и поддержать эти учреждения так, чтобы они действительно стояли на высоте современной науки, возложив на РКИ задачу координации их деятельности,

б) об'явить немедленно конкурс на составление одного или нескольких учебников по организации труда вообще и специально труда управленческого;

в) командировать за границу, и затем возвести такие командировки в систему, ряд добросовестных специалистов

и коммунистов с надлежащей подготовкой для теоретического изучения тех же вопросов, а также изучения опытов его практического применения на Западе, а также для подбора литературы по тем же вопросам.

Систематизация и суммирование достижений современной науки применительно к условиям аппарата советской власти и потребностям и нуждам рабоче-крестьянского государства в отличие от заданий науки, приспособленной к нуждам буржуазно-капиталистических государств,—такова особенная цель, которую должна преследовать реорганизованная РКИ.

Методы работы РКИ.

V. а) РКИ должна отказаться от сплошного, повседневного и формального контроля над всеми денежными и имущественными операциями госорганов и производить обследование командных и узловых пунктов нашего хозяйственного и управленческого аппарата согласно заранее выработанному плану или в зависимости от выдвигаемых жизнью потребностей.

б) При изучении и установлении принципов научной организации труда и управления, которое не должно быть только академическим, необходимо теснейшее слияние деловой практической проверки и научного обобщающего вывода; практической же формой этого изучения должны быть систематические наблюдения над постоянно повторяющимися и типичными явлениями в области управленческой работы; постановка опыта с заранее намеченными определенными целями и, главным образом, обследование тех частей аппарата изучение которых особенно необходимо в целях изыскания наиболее правильно ведущих к цели средств для устранения имеющихся в них дефектов.

в) Контрольная деятельность должна иметь своей основной целью выяснение практических достижений или недостатков хозяйственных и административных органов и установление характерных для данной области типических приемов хищения и изыскания средств предотвращения их, не уклоняясь в сторону выискивания отдельных хищений и злоупотреблений.

Ближайшие задачи РКИ и ЦКК должны быть следующие:

VI. а) Всемерное побуждение государственных административных и хозяйственных органов к улучшению их аппаратов, оказания им содействия в этом отношении, учет их опыта, согласование и объединение принимаемых ими мер, в тесном единении с профсоюзами и с привлечением к этому делу рабочих и служащих, работающих в предприятиях и учреждениях, в особенности отдельных выдающихся работников, красных директоров и т. п.

б) Оценка и проверка по существу работы руководителей и сотрудников государственных и хозяйственных органов, содействие государству и партии в подборе личного руководящего состава, практическая подготовка рабочих и крестьян на ответственные руководящие должности путем участия их в работе РКИ и ЦКК в целях усвоения ими практических методов и техники управления, оказание поддержки наиболее честным и преданным делу работникам.

в) Обследование и изучение причин преступлений, бесхозяйственности руководителей и сотрудников государственных аппаратов, борьба с системой подкупов и согласование своей работы в этой области с соответствующей деятельностью ГПУ и НКЮ путем созыва периодических совещаний и иными способами, а также принятие мер по привлечению к ответственности и к устранению тех руководителей государственных органов и предприятий, которые уклоняются от забот по улучшению и чистке своих аппаратов.

г) Практическое и теоретическое изучение дела управления, установление недостатков и достоинств действующих органов управления, устранение одних и укрепление других, постановка опытов и проведение в жизнь практических мероприятий по рационализации техники управления, делопроизводства, счетоводства, отчетности, выработки планов изменения в связи с этим структуры государственных органов как в цели улучшения их работы, так и в целях создания нормальных условий для самоконтроля, облегчающих возможность наблюдения со стороны государства.

д) Выполнение специальных заданий и поручений партийного и советского характера, а также контроль и наблюдение за правильным проведением в жизнь государст-

венными органами постановлений и решений партийных и советских органов, направленных в первую очередь к усовершенствованию госаппаратов и к борьбе с бюрократизмом и злоупотреблениями должностных лиц.

е) Особо тщательное усовершенствование госаппарата и хозорганов в части непосредственного соприкосновения их с населением, беспощадная кара советских чиновников за малейшее проявление ими барства и пренебрежения к нуждам и запросам рабочих и крестьян, в особенности неграмотных и малограмотных, и в частности к трудящимся других национальностей.

ж) Систематическое и планомерное использование со стороны РКИ и ЦКК советской и партийной печати как в целях изобличения и раскрытия всякого рода преступлений (разгильдяйства, взяточничества и т. д.) и систематических обходов намеченной партией основной линии в деле реорганизации госаппарата, так и для изучения и подытоживания работы ЦКК и РКИ в деле организационного строительства.

О местных органах РКИ ЦКК.

VII. Реорганизация РКИ и ЦКК на вышеизложенных основах распространяется только на центральную РКИ и на ЦКК. ЦКК и РКИ поручается в месячный срок разработать и внести в ЦК на утверждение проект о работе местных органов РКИ и ГубКК, которые до разрешения этого вопроса в указанном порядке работают на прежних основаниях.

Центральная Контрольная Комиссия.

Разделение труда между партийными органами и государственными органами (в духе постановления XI съезда РКП), разумеется, необходимо, но без малейшего ущерба для руководящей роли партии. Для того же, чтобы партия не на словах, а на деле могла осуществлять направляющее руководство государственными и хозяйственными органами, нужно, чтобы в таких центральных пунктах, каким должна стать реорганизованная РКИ, создана была наиболее тесная организационная связь между руководящими органами государственного и партийного контроля.

Съезд выбирает 50 членов ЦКК, преимущественно из рабочих и крестьян с серьезнейшим партийным стажем и

пригодных для партийно-контрольной и советско-контрольной работы. Основной задачей ЦКК является работа по обеспечению во всех отношениях партийной линии деятельности всех советских органов. В соответствии с этим функции ЦКК расширяются, с сохранением, однако, заданий, предусмотренных уставом партии. Президиум ЦКК избирается пленумом ЦКК в количестве 9-ти товарищей высокого во всех отношениях стажа, т.-е. работников, примерно, чекистского типа. Наркомрабкринна назначается ЦК партии по возможности из состава президиума ЦКК. Параллельно в состав коллегии Наркомата должны войти несколько членов президиума ЦКК. Не менее половины остальных членов ЦКК делегируются для работы в РКИ и в области выполнения возложенных на них советских заданий работают под руководством коллегии РКИ, согласно директивам инструкции и положению о советской работе, вырабатываемым президиумом ЦКК вместе с коллегией Наркомата и утверждаемым ЦК партии.

Пленарные собрания ЦКК по правилу происходят каждые 2 месяца непосредственно перед пленумом ЦК.

ЦК партии делегирует на пленарные заседания ЦКК своих представителей с совещательным голосом.

Предложения относительно необходимых изменений и мероприятий по усовершенствованию госаппарата, хозяйственно-административной работы и пр., а также касающиеся замены руководящих работников на местах и в центре, ЦКК через свой президиум вносит в ЦК партии—пленум, Полит и Оргбюро, соответственно характеру вопроса.

Все основные вопросы, касающиеся работы РКИ и улучшения государственного аппарата, а также главнейшие практические мероприятия и распределение членов ЦКК для работы в РКИ подлежат обсуждению на постоянных совместных совещаниях президиума ЦКК и коллегии РКИ, созываемых периодически, не реже 2-х раз в месяц.

Уставное положение конференции остается прежним, т.-е. ее решения подлежат утверждению ЦК.

На Всероссийской конференции все члены ЦКК и кандидаты к ним участвуют с совещательным голосом.

Резолюция XIII съезда РКП о ЦКК—РКИ.

О работе контрольных комиссий.

XIII съезд партии, подтверждая постановление предыдущего съезда о задачах ЦКК и РКИ, а равно и о методах их работы, считает необходимым, учитывая опыт проделанной работы, дать следующие дополнительные указания:

1. Интерес, проявленный всеми губернскими и областными партийными конференциями к докладам контрольных комиссий и РКИ, свидетельствует о том, что вполне созрела потребность и имеются достаточные условия для реорганизации местных контрольных комиссий и РКИ на основании постановлений XII съезда партии о ЦКК и РКИ. В силу этого съезд постановляет распространить объединение работ КК и РКИ на все местные органы, поставив перед ЦКК одной из главнейших задач руководство работой местных органов и установление между ними и центром теснейшей связи.

2. Концентрация сил членов ЦКК в центре, которая предусматривалась прежней структурой ЦКК, имеет большое положительное значение по мотивам, высказанным еще Владимиром Ильичом: именно это обстоятельство дает возможность создать из членов ЦКК сплоченную группу, коллективно разрабатывающую мероприятия по улучшению государственного аппарата и противодействующую всяким попыткам нарушить единство партии. Но, с другой стороны, при такой концентрации членов ЦКК в центре значительно ослабляется возможность для членов ЦКК быть постоянно в курсе всего, происходящего в партии и в широких рабочих массах. С целью сохранения положительных сторон прежней организации ЦКК и в то же время заполнения указанного организационного пробела и для дальнейшего развития плана тов. Ленина о реорганизации ЦКК и РКИ, съезд постановляет:

Общее число членов ЦКК определить в 150 человек, которые распределяются приблизительно следующим образом:

а) 70 членов ЦКК предназначаются для постоянной работы в ЦКК и РКИ в центре, при чем в это число должны войти примерно 20 человек рабочих, занятых в производстве, преимущественно от станка, и крестьян, занимающихся сельским хозяйством.

Члены ЦКК, предназначенные для работы в ЦКК и РКИ, должны быть совершенно освобождены от возложенных на них ранее обязанностей.

б) 50 членов ЦКК избираются из членов партии, работающих у станка, с тем, что они и после избрания остаются работать в производстве.

в) 30 членов ЦКК после их избрания остаются на местах для работы в местных органах контрольных комиссий и РКИ, в наиболее крупных и важных областных и губернских организациях.

г) Члены ЦКК, предназначенные для работы непосредственно в ЦКК и РКИ (за исключением 20 рабочих от станка и крестьян) должны иметь не менее, чем 10-летний партийный стаж. Члены ЦКК, работающие в местных органах,— не меньше, чем дофевральский стаж, и рабочие от станка и крестьяне—дооктябрьский стаж.

Из этих требований о стаже, предъявляемых кандидатам в члены ЦКК, могут делаться отдельные исключения, в особенности для национальных областей и республик.

д) Права и обязанности членов ЦКК, как остающихся у станка, так и работающих в центральных и местных органах контрольных комиссий, определяются особой инструкцией, вырабатываемой ЦКК.

е) Во изменение постановления XII с'езда, XIII с'езд постановляет: президиум ЦКК избирается пленумом ЦКК в количестве 15-ти человек и 6 кандидатов из товарищей высокого во всех отношениях стажа, т.-е. работников примерно цекистского типа.

ж) Во изменение постановления XII с'езда, XIII с'езд постановляет допустить снижение стажа для членов губКК с дофевральского на дооктябрьский стаж.

3. Задачу партии в борьбе за госаппарат тов. Ленин формулировал следующим образом: „Мы должны постараться построить государство, в котором рабочие сохранили бы свое руководство над крестьянами, доверие крестьян по отно-

шению к себе и с величайшей экономией изгнали из своих общественных отношений всякие следы каких бы то ни было излишеств. Мы должны свести наш госаппарат до максимальной экономии. Мы должны изгнать из него все следы излишеств, которых в нем осталось так много от царской России, от ее бюрократическо-капиталистического аппарата.

Выполнить эту огромную задачу партия может лишь при условии обращения „за поисками новых сил туда, где лежит наиболее глубокий корень нашей диктатуры“, т.-е. при „мобилизации лучших из наших рабочих“ для работы по изучению и улучшению государственного аппарата и устранению всех недостатков.

Кроме вовлечения рабочих в непосредственную работу в органах управления и хозяйства, необходима мобилизация усилий рабочих вокруг работы РКИ и ЦКК, являющихся, по мысли тов. Ленина и согласно резолюции XII съезда, органами, содействующими улучшению государственного аппарата.

В виду этого съезд утверждает решение Центрального Комитета партии и Центральной Контрольной Комиссии об установлении тесной связи между органами РКИ и фабзав-комами и о взаимном содействии органов профессиональных союзов и органов партийного и советского контроля в деле улучшения производства и управления.

Успешность всех усилий по улучшению госаппарата может быть гарантирована лишь в том случае, если в эту работу будут вовлечены те, которые стоят во главе данного органа или предприятия.

Поэтому органы РКИ и профессиональных союзов должны избегать производить работу по улучшению государственного аппарата оторванно от руководителей соответствующих органов и должны проводить все улучшения аппарата через этих руководителей, являющихся ответственными за положение дела в данном органе или предприятии.

С этой же целью вовлечения широких рабоче-крестьянских масс в дело улучшения государственного аппарата должна быть максимально усилена информация о работе ЦКК и РКИ и органов управления и хозяйства, а также агитация и пропаганда идей В. И. Ленина, положенных им в основу реорганизации РКИ и ЦКК, и популяризация задач, возложенных на эти органы постановлениями партии.

С'езд поручает ЦКК обратить в своей повседневной работе внимание на то, что часто между работниками и руководителями хозяйственных и профессиональных органов нет общего языка и общей линии. Задачей контрольных комиссий должна явиться помощь как ЦК, так и местным парторганам, объединять и выпрямлять линии профессионалистов и хозяйственников при выполнении общей задачи построения государства рабочей диктатуры и укрепления союза рабочего класса с крестьянством.

4. В области работы партколлегий контрольные комиссии не должны превращаться исключительно в судебные органы по разбирательству нарушений партийного устава и коммунистической этики. Контрольные комиссии должны поставить широкое систематическое изучение болезненных явлений в партии, как в области идеологии, так и в области организационной практики и быта членов партии. На основании этого изучения контрольные комиссии должны разрабатывать мероприятия совместно с парткомами по устранению условий, вызывающих эти болезненные явления, и в своей практике применять преимущественно перед наказанием меры партийно-воспитательного характера, в особенности по отношению к членам партии из рабочих и крестьян, принимая во внимание культурный уровень членов партии, условия их быта, национальные особенности и прочее. Контрольные комиссии должны так организовать свою работу, чтобы случайные мелкие проступки членов партии, не вредящие жизни организации и не свидетельствующие об испорченности члена партии, совершившего этот мелкий проступок, не поступали на рассмотрение контрольной комиссии, а изживались в своей товарищеской среде.

При разбирательстве дела контрольные комиссии ни в коем случае не должны руководствоваться каким-нибудь шаблоном при определении меры воздействия на того или другого члена партии; по отношению к каждому члену партии, привлекаемому за тот или другой проступок, должен быть совершенно индивидуальный подход, и должны быть учтены все обстоятельства и условия совершения данного поступка.

Для обеспечения проведения этой линии в борьбе с болезненными явлениями, нарушением партийного устава и коммунистической этики должно быть обращено максимальное внимание на работу партколлегий контрольных

комиссий, состав которых должен подбираться из наиболее выдержанных, вдумчивых и чутких товарищей. Работа партколлегии должна проходить под непосредственным и близким руководством президиума контрольных комиссий, при чем во главе партколлегии должен стоять член президиума контрольной комиссии.

С'езд утверждает решение ЦКК о привлечении к разбирательству дел в партколлегиях всех членов контрольных комиссий по очереди, а также рядовых членов партии из производственных ячеек в качестве партийных заседателей.

5. Для обеспечения всестороннего и глубокого изучения государственного аппарата и внесения в него прочных и кардинальных улучшений с'езд предлагает контрольным комиссиям и РКИ максимально ограничить количество объектов обследования и изучения, намечая их из числа тех звеньев государственного аппарата, которые являются решающими в деле обеспечения смычки между рабочим классом и крестьянством. Контрольные комиссии и РКИ должны работу свою строить по определенному плану, утверждаемому партийными комитетами и соответствующими высшими советскими органами (Совнарком, Губисполком), предварительно согласованному с органами планирования народного хозяйства (Госплан, губплан, экосо и т. д.) и с руководителями соответствующих учреждений.

6. Необходимо устранить множественность и несогласованность контроля над советскими и хозяйственными органами, поскольку существующее ныне положение дезорганизует управление и хозяйство, снижает ответственность за состояние дел в той или другой части государственного аппарата с руководителей учреждения или ведомства и представляет из себя нерациональную и неэкономическую затрату сил без достижения существенных результатов по налаживанию управления и хозяйства.

С'езд признает необходимым в целях внесения единства и согласованности в контрольные и ревизионные действия соответствующих органов, в той или другой мере, с теми или другими задачами занимающихся изучением или контролем над государственным аппаратом (РКИ, Госплан, ЦСУ, профсоюзы, Финансовое Управление НКФ, Экономическое Управление ГПУ и т. д.), возложение на ЦКК и РКИ обязанности разработки мероприятий по внесению единства в деятельность означенных органов и сосредоточение в руках

контрольных комиссий и органов РКИ практического согласования их контрольных и ревизионных действий и работы по изучению гос. аппарата.

7. Контрольные комиссии и органы РКИ при изучении госаппарата и при производстве обследований не должны исходить из предвзятой мысли о непригодности руководителей изучаемых или обследуемых органов к руководству порученным им делом. Работа партии по подбору руководителей учреждений и хозорганов уже в настоящий момент дала большие положительные результаты, поставив во главе государственных и хозяйственных органов выдержанных и испытанных членов партии.

Коммунисты-хозяйственники являются одним из отрядов РКП, выдвинутых на ответственную и необходимую для всего рабочего класса работу. Нужно помнить, что положение их в условиях нэп'а в окружении буржуазными элементами исключительно сложно, и что партия, внимательно следя за всей их работой, должна чрезвычайно бережно относиться к тем работникам, которые доказали на-ряду со всей преданностью партии умение овладеть необходимым для управления промышленности опытом. Партия должна всемерно помогать таким товарищам в их работе, в то же самое время заботясь о том, чтобы не получалось отрыва таких хозяйственников от партийной организации и от рабочих масс.

Но в то же время необходимо помнить, что ответственная роль, которую партия отводит хозяйственникам, налагает на них самих обязанность свою работу по постоянной защите государственных интересов проводить совместно и в тесной связи с широкими рабочими массами, и что борьба со всякого рода излишествами в госаппарате, бесхозяйственностью, бюрократизмом, излишествами в личной жизни и злоупотреблениями служебным положением ни в коем случае не может быть ослаблена партией.

8. Съезд возлагает на ЦКК и РКИ специальную задачу наблюдения за правильным проведением в жизнь всех постановлений партии по отношению к специалистам, решительно борясь с различными уклонами, наблюдающимися среди некоторых членов партии в этой области.

9. Съезд считает необходимым для полного обеспечения единства руководства партийными организациями и партией в целом тесную увязку работы контрольных комиссий с

партийными комитетами, что в частности должно выражаться в обязательном участии выделенных парткомами представителей в заседаниях контрольных комиссий и в работе их вообще.

10. Главнейшим условием обеспечения успеха работ РКИ и контрольных комиссий является подбор работников действительно хорошего качества как в отношении коммунистов, так и в отношении специалистов разных отраслей государственного управления и хозяйства. Съезд предлагает всем организациям партии выделять наиболее крупные и квалифицированные силы для работы в органах РКИ и КК. Все организации должны содействовать подбору в этих органах лучших и проверенных специалистов, ставя их не в худшие, а в лучшие условия существования при переводе на работу по улучшению государственного аппарата.

Этот подбор работников хорошего качества для работы в контрольных комиссиях и РКИ возможен лишь при максимальном сокращении количества работников РКИ и поднятии их обеспеченности, на что было твердо указано тов. Лениным в своих статьях. В силу этого съезд ставит перед Центральным Комитетом и высшими советскими органами задачу обеспечения всех органов РКИ, в том числе и местных, средствами, достаточными для постановки служащих и работников РКИ и КК в условия, отнюдь не худшие, чем обследуемые и ревизуемые ими органы.

Особенное внимание должно быть уделено подбору инспекторского состава органов РКИ. Помимо членов ЦКК и губКК, этот инспекторский состав должен заполняться ответственными членами партии, которые свою работу по руководству обследованиями госаппарата в силу ее ответственности и решающего характера для результатов работ РКИ и КК в целом должны рассматривать, как важнейшую творческую работу в области государственного и партийного строительства.

11. Съезд утверждает решение ЦК и ЦКК о производстве проверки членов партии в советских и вузовских ячейках и считает, что впредь ЦК и ЦКК должны эту чистку производить планомерно, постепенно охватывая одну организацию за другой. Эта чистка членов партии, состоящих в советских и вузовских ячейках, ни в коем случае не должна рассматриваться как огульное недоверие ко всем членам партии, находящимся на советской и хозяйственной

работе, так же, как к учащим и учащимся, и предпринята с целью помочь членам партии в руководстве порученной им работой путем устранения тех членов партии, которые партию компрометируют и, в конце-концов, мешают осуществлению действительного партийного руководства и правильного налаживания государственного аппарата.

Положение о ЦКК РКП (б).

Основные задачи ЦКК РКП (б).

I. В области общепартийной.

1. Содействие Центральному Комитету РКП (б) в деле укрепления пролетарского состава партии и вовлечения в ряды партии лучшей части рабочего класса.

2. Борьба с нарушением членами партии программы, устава РКП (б) и партэтики.

3. Решительная борьба со всякого рода группировками и тенденцией к фракционности внутри партии, а также предупреждение и изживание склок. Выпрямление линии поведения, как отдельных членов партии, так и целых организаций, которые своими поступками и действиями нарушают единство партии, подрывают ее авторитет, и вообще идут в разрез с традициями и решениями партии.

4. Борьба с не коммунистическими поступками, хозяйственным обрастанием, моральной распущенностью и т. д.

5. Борьба с бюрократическими извращениями партийного аппарата и партийной работы и привлечение к ответственности лиц, препятствующих проведению в жизнь принципа рабочей демократии в практике партийных органов.

6. Широкое систематическое изучение болезненных явлений в партии, как в области идеологии, так и в области организационной практики и быта членов партии, и разработка мероприятий совместно с ЦК РКП (б) по устранению условий, вызывающих эти болезненные явления, с применением в своей практике преимущественно мер партийно-воспитательного характера.

7. Контроль и наблюдение за своевременным и точным проведением в жизнь постановлений и решений Съездов, конференций и ЦК РКП (б).

8. Проверка рядов партии: чистка партии от идеологически чуждых, вредных и разлагающих партию элементов.

II. В области советского аппарата.

1. Обеспечение во всех отношениях партийной линии в деятельности советских органов.

2. Участие в работах ЦКК РКП и его комиссий, как в смысле подготовки материалов, так и постановки вопросов.

3. Содействие партии в деле улучшения и упрощения советского и хозяйственного аппарата, путем систематического изучения через органы ЦКК и РКП народного хозяйства, работы госаппарата и деятельности общественных организаций.

4. Борьба с бюрократическими извращениями и нэпманским влиянием на государственный аппарат и хозяйственные органы.

5. Содействие ЦК РКП (б) в подборе личного руководящего состава в партийных, государственных и хозяйственных органах.

6. Вовлечение широких масс рабочих и крестьян в работу госаппарата и выдвижение из их рядов наиболее способных на советские и хозяйственные посты.

7. Наблюдение за проведением основных партийных директив, направленных на укрепление связи между рабочими и крестьянами, в частности за проведением в жизнь важнейших хозяйственных мероприятий по внутренней торговле и налоговой политике в деревне.

8. Наблюдение за деятельностью советских органов в проведении национальной политики, согласно постановления высших партийных и советских органов.

9. Разработка мероприятий по улучшению госаппарата и по научной организации труда.

III. Структура ЦКК РКП (б).

1. ЦКК избирается Съездом партии в составе 151 члена преимущественно из рабочих и крестьян, имеющих длительную партийную, советскую или производственную практику.

2. Члены ЦКК не могут быть одновременно членами Парткомов и не могут занимать ответственные административные посты.

Исключение допускается по соглашению Президиума ЦКК с ЦК РКП (б).

3. ЦКК избирает: а) Президиум в составе 15 членов, в том числе Председателя и основного Секретаря ЦКК и 6 кандидатов в члены Президиума, б) Секретариат ЦКК в составе 5 членов и 2 кандидатов и в) Партколлегия в составе не менее 7 членов и в том числе Секретаря Партколлегии ЦКК, входящего в состав Секретариата ЦКК.

4. Пленум ЦКК происходит в каждые два месяца раз. Созыв экстренного Пленума происходит по постановлению Президиума или же по требованию одной четверти членов ЦКК.

5. Президиум ЦКК в период между Пленумами ЦКК является органом руководящим всей текущей работой органов ЦКК на основах директив, данных Пленумами ЦКК.

6. Секретариат ЦКК является исполнительным органом Президиума ЦКК.

IV. Работа ЦКК.

1. Весь состав членов ЦКК распределяется на три группы, приблизительно следующим образом:

а) 70 членов ЦКК предназначаются для постоянной работы в ЦКК и РКП в Центре с освобождением от всех других советских должностей.

б) 50 членов ЦКК, работающих у станка, остаются работать там же;

в) 30 членов ЦКК остаются на местах для работы в местных органах НКРКИ в наиболее крупных и важных областных и губернских организациях;

г) права и обязанности членов ЦКК, как остающихся у станка, так и работающих в центральных и местных органах ЦК и РКИ, определяются особой инструкцией.

2. Распределение членов ЦКК по группам производится Президиумом ЦКК. Президиуму ЦКК предоставляется право перемещения членов ЦКК из одной группы в другую.

3. Партколлегия рассматривает дела по нарушению членами партии программы устава РКП и партэтики и работает под руководством Президиума ЦКК, при чем наиболее важные вопросы, а также вопросы, вызывающие разногласия в Коллегии, после предварительного рассмотрения передаются на решение Президиума ЦКК. К рассмотрению дел в Партколлегии привлекаются все члены ЦКК по очереди, а также и рядовые члены партии из производственных ячеек в качестве партийных заседателей.

4. Постановления ЦКК и намечаемые ею мероприятия в области советской и хозяйственной работы проводятся в жизнь или через Полит и Оргбюро ЦК, или через НКРКИ, согласно положения об НКРКИ.

5. При обследовании хозяйственных и советских органов, носящем длительный характер, желательно устройство

совещаний с участием представителей профсоюзов и партячеек обследуемого органа, а там где их нет, привлечение рядовых членов местного трудящегося населения, на которых сообщаются задачи обследования и собираются мнения и замечания непосредственных участников производства о работе их руководящих органов.

6) В целях согласования работы и взаимного содействия, особенно в области производства и улучшения госаппарата, необходимо установление тесной связи с производством на основе постановлений, вырабатываемых ЦКК и ВЦСПС.

7. В целях большего успеха в работе по улучшению госаппарата должны быть привлечены к этой работе руководители данного аппарата с тем, чтобы все намеченные улучшения проводились в жизнь через них.

8. Все обследования должны подходить к вопросу не только с точки зрения характеристики положения дела и необходимых мероприятий для его улучшения, но и с точки зрения подбора людей с направлением в ЦК через Учраспред подробных характеристик работников с заключением об их пригодности, особенно обращая внимание на отыскание растущих работников, организаторов хозяйства и государственного аппарата, для выдвижения их на более ответственную работу.

V. Связь с парторганами.

1. Члены ЦКК участвуют на всех союзных, партийных Съездах и конференциях с правом совещательного голоса.

2. Президиум ЦКК делегирует 3-х членов и 3-х заместителей к ним для участия в Политбюро ЦК и 3-х членов и 3-х заместителей к ним для участия в заседаниях Оргбюро и Секретариата с правом совещательного голоса.

3. ЦКК отчитывается о своей деятельности перед Съездом партии.

4. ЦКК делегирует своих членов для периодических докладов перед областными и губернскими организациями партии (на конференциях, общих собраниях и т. д.) и помещает отчеты в партийной прессе.

5. ЦКК имеет право давать задания в пределах своей компетенции всем членам партии.

Положение о НКРКИ СССР.

Глава I.

Общие положения.

На основании главы VIII Основного Закона (Конституции) Союза ССР, образуется Народный Комиссариат Рабоче-Крестьянской Инспекции Союза ССР.

Народный Комиссариат Рабоче-Крестьянской Инспекции является основным органом советской власти по проведению в жизнь мероприятий к усовершенствованию госаппарата, полному овладению им и приспособлению его к задачам социалистического строительства.

В соответствии с этим на Народный Комиссариат Рабоче-Крестьянской Инспекции Союза ССР возлагаются следующие задачи:

Глава II.

Задачи Рабоче-Крестьянской Инспекции.

1. Практическое и теоретическое изучение дела управления; выявление недостатков и достоинств действующих органов управления; устранение первых и закрепление последних; постановка опытов и проведение в жизнь практических мероприятий по рационализации техники управления, делопроизводства и отчетности; выработка наиболее совершенных форм счетоводства, калькуляции и составления балансов; выработка планов изменения структуры госорганов как в целях улучшения их работы, так и в целях создания нормальных условий, облегчающих возможность наблюдения со стороны государства.

2. Всемерное побуждение государственных, административных и хозяйственных органов к улучшению их аппаратов, оказания им содействия в этом отношении, учет их опыта, согласование и объединение принимаемых ими мер.

3. Общее руководство и объединение деятельности всех учреждений, занятых изучением научной организации труда, производства и техники управления через их представи-

тельский орган при Рабоче-Крестьянской Инспекции, действующий на основе особого положения; организация, в отдельных случаях, имеющих государственное значение опытных станций, показательных учреждений и ячеек содействия по улучшению госаппарата.

Примечание: Ячейки содействия по улучшению госаппарата существуют на основе особого о них положения, разрабатываемого Народным Комиссариатом Рабоче-Крестьянской Инспекции Союза ССР и утверждаемого СНК Союза ССР.

4. Тщательное изучение бюджета Союза ССР, союзных республик и местных, квартального и годового ориентировочного, и учет опыта его исполнения с точки зрения его финансовой реальности и хозяйственной целесообразности; дача заключений по отчетам исполнения росписи государственных расходов и доходов, составляемым Народным Комиссариатом Финансов Союза ССР и союзных республик; обследование и изучение производственных планов и их выполнения хозяйственными органами, а равно выполнения плановых заданий административных и культурно-просветительных органов; проверка деятельности всех государственных и других, указанных в ст. 12 настоящего положения органов, с точки зрения достигнутых на деле результатов, и систематическое инспектирование их на основе материалов обследований и научных данных.

5. Оценка и проверка по существу работы руководителей и сотрудников административных и хозяйственных органов Союза ССР, оказание им содействия в подборе личного состава; принятие необходимых мер к практической подготовке рабочих и крестьян на ответственные руководящие должности и оказание поддержки наиболее преданным делу работникам.

6. Обследование и изучение причин преступлений и бесхозяйственности руководителей и сотрудников государственных органов, борьба с системой подкупов и взяточничеством путем установления общих с соответствующими судебными и административными органами директив.

7. Особо-тщательное усовершенствование госаппаратов и хозорганов в части непосредственного соприкосновения их с населением; систематическое и планомерное использование советской, партийной и профессиональной печати, в целях беспощадной борьбы со всеми сотрудниками госорга-

нов, проявляющими пренебрежительное отношение к нуждам и запросам рабочих и крестьян, особенно неграмотных и малограмотных, а также к трудящимся других национальностей; борьба со всякого рода должностными и хозяйственными преступлениями, разгильдяйством, бюрократизмом и т. п.

8. Изучение постановки счетоводства и отчетности в государственных и общественных органах Союза ССР и руководство работниками в этой области. Установление методов работ по бухгалтерии, составлению и проверке балансов и калькуляции и проведению в жизнь единообразных счетных единиц. Образование при народном Комиссариате Рабоче-Крестьянской Инспекции Союза ССР кадра специальных государственных бухгалтеров-экспертов.

9. Выполнение отдельных специальных заданий и поручений высших законодательных органов Союза ССР, а также контроль и наблюдение за планомерным проведением в жизнь постановлений и решений этих органов, в первую очередь направленных к усовершенствованию госаппарата.

10. Широкая постановка издательско-информационного дела, освещающего вопросы научной организации труда, производства и управления, а также ревизионно-инспекционных достижений.

11. Руководство работами Народных Комиссариатов Рабоче-Крестьянской Инспекции союзных республик по проведению в жизнь возложенных на них заданий.

Глава III.

Права Рабоче-Крестьянской Инспекции.

Для осуществления этих задач Рабоче-Крестьянской Инспекции предоставляются следующие права:

12. Производство полных и частичных ревизионно-инспекционных обследований всех центральных, областных и местных государственных и общественных учреждений и предприятий и их объединений, в том числе кооперативных и профессиональных органов Союза ССР, а равно акционерных компаний, смешанных обществ, концессионных предприятий и всяких общественных организаций, которые субсидируются государством или оперируют при участии государственного капитала или общественных сборов и поступлений.

Примечание: Государственные предприятия, находящиеся в аренде у частных лиц и организаций, а равно и предприятия, находящиеся во владении частных лиц, а также сданные в концессии, обследуются Рабоче-Крестьянской Инспекцией в пределах существующей между ними и государством обязательственных отношений.

13. Требование от всех госучреждений и общественных организаций Союза ССР сведений, материалов, документов, актов, объяснений, отчетов и иных справок, характеризующих состояние и деятельность учреждений, предприятий и организаций, а равно вызов руководителей и сотрудников обследуемых органов как для дачи личных объяснений, так и на совместные совещания, заседания и в подкомиссии для обсуждения вопросов, возникающих в процессе этих обследований.

14. Предложение всем ревизуемым госучреждениям, предприятиям и организациям: а) об устранении установленных недостатков; б) о проведении соответствующих мероприятий по рационализации их аппаратов; в) об устранении и увольнении должностных лиц за серьезные упущения и бесхозяйственность; г) о наложении дисциплинарных взысканий в порядке и пределах, указанных в законе.

Примечание: В случае несогласия с предложениями Рабоче-Крестьянской Инспекции, руководители учреждений и предприятий, указанных в ст. 12, обязаны немедленно сообщить Рабоче-Крестьянской Инспекции свои возражения.

15. Представление на рассмотрение центральных и местных органов Союза ССР, а также центральных органов союзных республик, конкретных предложений, выработанных на основании ревизионных опытов, об упрощении аппаратов управления, устранении параллелизма и бесхозяйственности; о формах согласования деятельности отдельных комиссариатов и их органов на местах, а также о преобразовании всей системы ведения дела в тех или иных учреждениях или отдельных частях.

16. Организация и утверждение, непосредственно или через народные комиссариаты Рабоче-Крестьянской Инспекции союзных республик, положений об органах рационализации ведомственного аппарата (плановые и организационные бюро, опытные станции, ячейки содействия по улучше-

нию госаппарата); утверждение форм постоянной публичной отчетности этих органов о работе и состоянии учреждения, а также отвод руководящего состава этих органов.

17. Закрытие и полная ликвидация как ведомственных органов рационализации госаппарата Союза ССР, так и отдельных научно исследовательских институтов труда и управления, а также контрольных и инспекционных организаций и групп, в случаях неудовлетворительности их работы или их состава.

18. Созыв совещаний, конференций и съездов по рассмотрению вопросов научной организации труда, производства и техники управления, по установлению методов хозяйствования и управления, порядка учета и отчетности и т. п.; разработка планов и программ и проведение, совместно с органами просвещения и профсоюзами, подготовки и переподготовки работников различной квалификации по научной организации труда, производства и управленческой техники.

19. Право участия с совещательным голосом в комиссиях и совещаниях, организуемых высшими органами в центре и на местах, в заседаниях коллегий наркоматов, исполкомов и их президиумов, на всяких иных ведомственных и междуправительственных совещаниях, а равно и на всяких съездах, конференциях, совещаниях, распорядительных заседаниях государственных учреждений, предприятий и их объединений, общественных и кооперативных организаций и так далее.

20. Приостановление явно незаконных распоряжений и действий ревизуемых учреждений и должностных лиц.

Примечание 1. Право приостановления тех или других распоряжений и действий принадлежит Наркомату Рабоче-Крестьянской Инспекции Союза ССР, Наркомам Рабоче-Крестьянской Инспекции Союзных Республик и Зав. Областными и губернскими (окружными) органами Рабоче-Крестьянской Инспекции по принадлежности.

Примечание 2. Приостановление действий и распоряжений учреждений органами Рабоче-Крестьянской Инспекции могут быть аннулированы только высшей инстанцией Рабоче-Крестьянской Инспекции. Приостановления действий и распоряжений учреждений, подтвержденные Народным Комиссариатом Рабоче-Крестья-

янской Инспекции Союза ССР, могут аннулироваться только ЦИК, СНК и СТО Союза ССР.

Примечание 3. Означенное право Народного Комиссариата Рабоче-Крестьянской Инспекции Союза ССР не распространяется на постановления и распоряжения ЦИК и СНК Союзных Республик, Наркомов Союза ССР и Союзных Республик, за исключением наркомов Рабоче-Крестьянской Инспекции Союзных Республик, местных исполкомов и их президиумов, а также на приговоры и решения судебных органов и распоряжения следственных властей и прокуратуры в пределах их ведения.

21. Возбуждение в административном и судебном порядке преследований против лиц за преступления и проступки, обнаруженные в процессе работ Рабоче-Крестьянской Инспекции, с предложением судебно-следственным и розыскным органам и прокуратуре о производстве необходимых действий по дальнейшему раскрытию этих преступлений.

22. Предложение (непосредственное или через комиссариаты Рабоче-Крестьянской Инспекции союзных республик) учреждениям и предприятиям о предъявлении гражданских исков об убытках, понесенных государством, а также предъявление этих исков самостоятельно.

23. Объявление в прессе Народным Комиссаром или Коллегией Народного Комиссариата Рабоче-Крестьянской Инспекции Союза ССР списков должностных лиц, уличенных при ревизии в преступлениях, проступках, безхозяйственности и пренебрежении к интересам трудящихся, в тех случаях, когда наличие этих обстоятельств не отрицается руководителями ведомств и учреждений.

Глава IV.

Структура Народного Комиссариата Рабоче-Крестьянской Инспекции Союза ССР.

24. Народный Комиссариат Рабоче-Крестьянской Инспекции Союза ССР состоит из:

А. Народного Комиссара и Коллегии при нем.

Б. 4 центральных управлений:

а) оперативного управления,

б) управления по улучшению госаппарата,

в) управления по счетоводству и отчетности и

г) Общего Управления.

В. Из 3 самостоятельных отделов:

- а) информационно-издательского отдела,
- б) юридического отдела и
- в) центрального бюро жалоб и заявлений.

25. Центральное управление состоит из нижеследующих инспекций, секций и отделов:

А. Оперативное управление состоит из 9 инспекций:

- а) промышленной,
- б) торговой,
- в) сельско-хозяйственной,
- г) финансовой,
- д) транспортной и связи,
- е) военно-морской,
- ж) административной,
- з) культурно-просветительной и
- и) трудздоровообеса.

Б. Управление по улучшению Госаппарата состоит из 2 секций:

- а) труда и производства,
- б) управленческой техники.

В. Управление по счетоводству и отчетности состоит из 2 секций:

- а) бухгалтерии,
- б) отчетности.

Г. Общее управление состоит из 3 отделов:

- а) общего отдела с секретариатом,
- б) организационно-инструкторского,
- в) хозяйственно-финансового.

Глава V.

**Предметы ведения центральных органов Народного Комиссариата
Рабоче-Крестьянской Инспекции Союза ССР.**

26. На Народный Комиссариат Рабоче-Крестьянской Инспекции, по Оперативному управлению возлагается обязанность руководства всей инспекционно-ревизионной работы входящих в его состав инспекций. Центральные инспекции проводят свою ревизионно-инспекционную работу по своему функциональному делению, имея главным объектом своей деятельности работы соответствующих народных комиссаратов. Точное разграничение компетенции отдельных централь-

ных инспекций определяется Народным Комиссариатом Рабоче-Крестьянской Инспекции Союза ССР.

27. На Управление по улучшению Госаппарата возлагается:

По секции труда и производства: а) выработка рациональных приемов трудовых процессов; б) выработка вопросов, связанных с рационализацией техники производства, стандартизацией, повышением производительности труда; в) установление норм выработки и разработка вопросов охраны труда.

По Секции Управленческой Техники: а) выработка рациональных приемов работы администрирующих аппаратов государственных, хозяйственных и общественных учреждений и предприятий; б) установление структуры госаппаратов, штатов, делопроизводства и т. п. и выработка рациональных методов администрирования.

28. На Управление по Счетоводству и Отчетности возлагается выработка и установление в совучреждениях наиболее совершенных форм счетоводства и отчетности, калькуляции, балансов и т. п.

29. На Общее Управление возлагается:

По общему отделу и секретариату: а) ведение делопроизводства коллегии Народного Комиссариата Рабоче-Крестьянской Инспекции Союза ССР; б) подготовка материалов по делам, вносимым Народным Комиссариатом в высшие законодательные органы; в) выполнение специальных поручений и заданий (не предусмотренных настоящим положением); г) переписка, общая регистратура, экспедиция и заведывание общим архивом и библиотекой Народного Комиссариата.

По организационно-инструкторскому отделу: а) наблюдение за исполнением всеми органами Рабоче-Крестьянской Инспекции распоряжений и заданий Народного Комиссариата; сводка и обработка материалов по вопросам о структуре, формах и методах работы органов Рабоче-Крестьянской Инспекции; б) составление общих отчетов и статистических данных по учреждениям Рабоче-Крестьянской Инспекции; в) установление штатов и учет личного состава Народного Комиссариата Рабоче-Крестьянской Инспекции Союза ССР.

По хозяйственно-финансовому отделу: а) составление смет, финансирование центральных и местных учреждений Народного Комиссариата Рабоче-Крестьянской Инспекции

Союза ССР: б) контроль над правильным расходованием ими денежных и материальных средств; в) обслуживание центральных учреждений Народного Комиссариата в хозяйственном и техническом отношении.

30. На Информационно-Издательский Отдел возлагается задача редактирования, издания и распространения периодических органов, а равно всякого рода печатных произведений, книг, журналов, брошюр, листовок, плакатов и т. п. и информирование периодической печати о деятельности органов Рабоче-Крестьянской Инспекции Союза ССР.

31. На Юридический Отдел возлагается: а) изучение по материалам органов Рабоче-Крестьянской Инспекции, а также судебно-следственных и розыскных органов, причин роста и развития государственных, должностных и хозяйственных преступлений, выработка мер борьбы с ними и, в связи с этим, выработка соответствующих мероприятий; б) дача юридических заключений по разного рода вопросам, возбуждение в судебно-административном порядке через коллегия Народного Комиссариата Рабоче-Крестьянской Инспекции Союза ССР преследований по обнаруживаемым Рабоче-Крестьянской Инспекцией, в процессе ее деятельности, злоупотреблениям.

32. На бюро жалоб и заявлений возлагается: а) прием жалоб и заявлений, содержащих указания на несовершенство госаппарата, на пренебрежительное отношение к нуждам трудящихся, на бюрократизм, волокиту и т. д.; б) производство расследований по этим вопросам и разрешение их, согласно особого положения о ЦБЖ и местных его органах, утверждаемого ЦИК и СНК Союза ССР.

Глава VI.

О Народных Комиссариатах Рабоче-Крестьянской Инспекции союзных республик и местных органах Народного Комиссариата Рабоче-Крестьянской Инспекции Союза ССР.

33. Положения о Народных Комиссариатах и местных органах Рабоче-Крестьянской Инспекции союзных республик вырабатываются подлежащими Народными Комиссариатами Рабоче-Крестьянской Инспекции на основе настоящего положения и, по одобрении Народного Комиссариата Рабоче-Крестьянской Инспекции Союза ССР, вносятся на утверждение ЦИК и СНК союзных республик.

34. Местными органами Народного Комиссариата Рабоче-Крестьянской Инспекции Союза ССР являются:

а) управления уполномоченных Народного Комиссариата Рабоче-Крестьянской Инспекции Союза ССР;

б) инспекции Союза ССР: военно-морская, транспортная и связи, действующие на основании особых положений, издаваемых Народным Комиссариатом Рабоче-Крестьянской Инспекции Союза ССР.

П. п. Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР А. Червяков.

Секретарь Центральн. Исполнител. Комитета
Союза ССР А. Енукидзе.

12 Ноября 1923 г.
Москва, Кремль.

Примечание от редакции.

В положении о Народном Комиссариате РКИ СССР устарели и утратили свое значение полностью глава IV (структура НКРКИ СССР) и глава V (предметы ведения центральных органов НКРКИ СССР).

По постановлению СНК от 15/VII—24 г. переработано примечание к п. 14 главы III.

Все изменения, переработанные НК РКИ, будут проведены в ближайшем будущем в законодательном порядке.

Циркуляр ЦКК, НКРКИ СССР и ВЦСПС.

Всем профорганизациям.

Прямая заинтересованность рабочего класса в успешном развитии нашего хозяйства ведет к усилению интереса и внимания широких рабочих масс к организационно-хозяйственным вопросам.

За последнее время жизнь настоятельно выдвинула перед союзами в лице фабрично-заводских организаций необходимость большего вовлечения рабочей массы в дело практического хозяйственного строительства, что требует усиленного содействия профсоюзным организациям в деле улучшения государственного и местных аппаратов.

ВЦСПС и ВСНХ в специальном письме дали указания о формах организованного участия союзов в хозяйственном строительстве. Центр тяжести работы лежит в первичных союзных ячейках — фабзавкомах. Вместе с тем, на заводах и фабриках возник за последнее время ряд организаций, как производственные совещания, цеховые комиссии, ячейки по научной организации труда (НОТ), ячейки лиги „Время“ и др. Деятельность этих организаций недостаточно объединена и не дает необходимого эффекта. Между тем, реорганизованный по мысли В. И. Ленина Народный Комиссариат Рабоче-Крестьянской Инспекции, ставящий себе в первую очередь задачи улучшения нашего государственного и хозяйственного аппарата, нуждается в том, чтобы союзные организации и в первую очередь завкомы крупных предприятий, помогали бы ему отмечать недостатки и недочеты нашей работы и содействовали проведению в жизнь всех мероприятий, направленных к улучшению производства.

В этих целях перед РКИ стоит задача усилить содействие профсоюзам и, в первую очередь, фабзавкомам в выполнении их основных функций, связанных со всеми сторо-

нами жизни предприятия в области улучшения материального положения рабочих: в области сбыта, производства, культурно-просветительной деятельности и т. д. С другой стороны, фабзавкомы содействуют органам РКИ по обследованию всех учреждений, связанных с жизнью рабочих и находящихся в районе данного предприятия.

Поэтому ВЦСПС и НКРКИ считают необходимым:

1) Наряду с существующими при фабзавкомах комиссиями (культурной и пр.) в крупных предприятиях могут создаваться комиссии по а) производству, б) торговле, в) жилищи и быту. Эти комиссии наряду с выполнением своей постоянной текущей работы получают специальные задания РКИ, как и существующие на предприятиях комиссии по охране труда.

2) Комиссии организуются фабзавкомами следующим образом: 3—5 товарищей составляющих основное ядро, могут быть выбранными на общем или делегатском собрании. Эта основная группа работников комиссии, пополняется на основе добровольного желания рабочего работать в комиссии, а также на основе командирования в состав комиссии товарищей фабрично-заводским комитетом.

Комиссия работает под руководством фабзавкома, осуществляемым через одного из его членов или представителей фабзавкома.

3) Для улучшения госаппарата комиссии могут создаваться и в учреждениях при месткомах, при этом как на предприятии, так и в учреждениях эта область работы направляется органами РКИ.

4) Задачей комиссии по производству является изучение положительных и отрицательных сторон производственно-хозяйственной и управленческой деятельности предприятия, участие в руководстве работой производственных совещаний и разработка конкретных предложений для улучшения дела.

Примечание. Комиссии по НОТ, ячейки лиги „Время“ и т. п. ставящие себе такие задачи, сливаются с комиссиями по производству при фабзавкоме.

5) Все конкретные предложения комиссии по производству (до их дальнейшего направления) подлежат утверждению фабзавкома.

Глава предприятия должен всемерно использовать содействие фабзавкома по улучшению производственно-хозяй-

ственной и управленческой деятельности, предоставляя ему все необходимые для того материалы, сведения, отчеты и объяснения.

6) Комиссия по производству, как и завком, не имеет непосредственных административно-распорядительных прав. В случае отклонения главою предприятия или учреждения предполагаемых завкомом мероприятий по улучшению организационного хозяйственного и управленческого аппарата фабзавкомы должны прибегать к содействию вышестоящих союзных органов и РКИ.

7) Комиссии по торговле при фабзавкоме предоставляется право контроля над торговлей в пределах прав, предоставленных РКИ на основании особых инструкций, выработанных НКРКИ совместно с ВЦСПС.

Сверх того, Комиссия имеет специальное наблюдение за развитием и улучшением работы кооператива рабочих данного предприятия вообще и дела рабочего кредита, в частности.

8) Задачей комиссии по жилищному вопросу и быту является помощь в устройстве жилищ для рабочих данного предприятия, по приведению их в санитарный вид, в контроле над правильным распределением жилой площади в близлежащих районах по соглашению с районным советом, а равно и проведение возможных мероприятий по улучшению обслуживания рабочих коммунальными и др. услугами (столовые, прачечные).

9) Задачей комиссии по охране труда, кроме постоянной текущей работы на предприятии, является наблюдение за правильной постановкой дела здравоохранения (детских домов, детских яслей, домов матери и ребенка, родильных домов, больниц, приемных покоев, связанных с предприятием, санитарным их состоянием), а также за правильной постановкой дела социального страхования.

10) На НКРКИ Союза Республик по согласованию с ВЦСПС и соответствующими наркоматами возлагается выработка ориентировочных программ (инструкций) работы комиссий фабзавкомам по производству, по торговле и пр.

11) Фабзавкомы периодически сообщают органам НКРКИ о ходе выполнения ими специальных заданий НКРКИ.

12) Фабзавкомы обязаны докладывать о работе комиссии общим или делегатским собраниям предприятия.

13) Члены комиссии не освобождаются от работы предприятий и не получают особого вознаграждения.

Примечание. В исключительных случаях, по требованию РКИ, члены комиссии освобождаются от работы в предприятиях для выполнения специальных заданий РКИ. В этих случаях предприятия не платит за пропущенное время, а труд членов комиссии оплачивается РКИ из расчета среднего заработка данного члена комиссии за последний месяц.

Секретарь ВЦСПС А. Догадов.

Председатель ЦКК и нарком РКИ Куйбышев.

Оглавление.

	Стр.
Глава I	3
Глава II	29
Глава III	61

Приложения:

Резолюции XII с'езда РКП (б) о ЦКК и РКИ .	87
Резолюции XIII с'езда РКП о ЦКК—РКИ . .	94
Положение о ЦКК РКП (б)	102
Положение о НКРКИ СССР	106
Циркуляр ЦКК, НКРКИ СССР и ВЦСПС . . .	116



Цена 75 коп.

